

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

№9(20) (2018)

Część 6



colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Colloquium-journal №9(20), 2018

Część 6

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár9
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Gorbacheva A. E., Supervisor: Sulima T.V.</i> ENCOURAGEMENT AS ONE OF THE REASONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF FEELING OF SHYNESS AT THE CHILD.....	4
<i>Ерментеева А.Р.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ	5
<i>Yermayeva A.R.</i> ACTUAL PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF COMPETITIVENESS OF THE PERSON ...	5
<i>Луцки М.Ю.</i> ЕЩЁ РАЗ О ТЕОРИИ ЖАКА ЛАКАНА	8
<i>Lutsik M. Y.</i> ONCE MORE ABOUT THE THEORY OF JACQUES LACAN.....	8

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Masalova T. M.</i> IMPLICIT SPEECH ACTS IN THE STRUCTURE OF ENGLISH PROTESTANT SERMONS	10
<i>Тенева Е. В.</i> ИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭМОЦИОНАЛИЗАЦИИ В ДИСКУРСЕ БРИТАНСКИХ СМИ	12
<i>Teneva E.V.</i> IDENTIFICATION AND SELF-PRESENTATION AS THE MEANS OF EMOTIONALISATION STRATEGY IN THE BRITISH MASS MEDIA DISCOURSE	12

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Костоглод Е.А.</i> ЭКСПЕРИМЕНТ МИЛГРЭМА: ВНУШАЕМОСТЬ И ПОВИНУЕМОСТЬ	15
<i>Kostoglod E.A.</i> THE MILGRAM EXPERIMENT: SUGGESTIBILITY AND OBEDIENCE	15

ECONOMIC SCIENCES

<i>Абрамова О.С.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	17
<i>Abramova O.</i> INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE DIGITAL ECONOMY: A REGIONAL ASPECT.....	17
<i>Апарин А.В.</i> ПЛАТЕЖИ ЗА ЗЕМЛЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	20
<i>Aparin A.V.</i> PAYMENTS FOR THE EARTH AS INSTRUMENT OF INCREASE IN EFFICIENCY OF ITS USE.....	20
<i>Бодров А.Г.</i> АНАЛИЗ ВКЛЮЧЕНИЯ ОФШОРОВ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ	23
<i>Bodrov A.G.</i> ANALYSIS OF INCLUSION OF OFFSHORE IN THE RUSSIAN ECONOMY	23
<i>Буткова О. В., Чумакова Н. В., Яковлева Н. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	33
<i>Butkova O. V., Chumakova N. V., Yakovleva N. V.</i> PROBLEMS OF INCREASE OF PAYMENT OF ENTERPRISES OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND WAYS OF THEIR SOLUTION	34

Ван Хао ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ.....	37
Wang Hao RESEARCH OF INVESTMENT ACTIVITIES CARRIED OUT IN THE OIL AND GAS INDUSTRY OF CHINA.....	37
Гайдук Н.В., Костенко И.В. ВЫБОР ПРОГРАММ АВТОМАТИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЛЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	39
Gayduk N.V., Kostenko I.V. ACCOUNTING PROGRAMS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES.....	39
Голикова Ю. А., Голикова И. В. СИСТЕМА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СТАНДАРТЫ И ИНИЦИАТИВЫ.....	42
Golikova U. A., Golikova I. V. SYSTEM OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: STANDARDS AND INITIATIVES	42
Bushina A. V. THEORETICAL ISSUES OF ASSESSING COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES	46
Квач Н.М., Генералова А.В., Дембицкий С.Г. ОЦЕНКА УРОВНЯ РИСКА ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФУНКЦИИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ХАРРИНГТОНА.....	46
Kvach N.M., Generalova A.V., Dembitsky S.G. RISK ASSESSMENT OF EXTERNAL SOURCE FUNDRAISING WITHIN HARRINGTON'S DESIRABILITY FUNCTION	46
Клюкин И.Н. ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	50
Klyukin I. THE CONCEPT AND ROLE OF DIVERSIFICATION IN INDUSTRIAL ENTERPRISES.....	50
Лебедева М.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ОХРАНУ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	53
Lebedeva M.A. EFFICIENCY ASSESSMENT OF COSTS FOR THE PROTECTION OF WATER RESOURCES IN VOLOGDA REGION.....	53
Наумова А.С. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	56
Naumova A.S. CONTEMPORARY STAGE PROBLEMS OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM	56

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК: 159.99

*Gorbacheva A. E.
Supervisor: Sulima T.V.*

Belgorod state national research University

ENCOURAGEMENT AS ONE OF THE REASONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF FEELING OF SHYNESS AT THE CHILD

Abstract

The article deals with the problem of formation and development of shyness in the child as one of the topical issues of modern systems of education and training. The essence of the concept of «shyness» as a psychological phenomenon is defined, as well as a number of root causes of shyness reflected in a variety of scientific approaches. The fundamental theory for this publication is the hypothesis of Nikolai Ivanovich Kozlov about encouragement as the main factor of the appearance of shyness in a child. The article presents a study (in the form of a survey of students of the faculty of preschool, primary and special education of the Pedagogical Institute of «BelGU») aimed at confirming or refuting this hypothesis. As a result of the study conclusions are formulated, which also provides guidance related to the problem covered in the article.

Key words: *shyness, encouragement, the root causes of shyness, child, education, development.*

In our time, when society needs bright and creative innovators, promoting progressive ideas of development of mankind and the world as a whole, the problem of shyness becomes one of the most pressing issues of our time. It is shyness, according to many, is the main obstacle to the successful self-realization of the individual in society [1], it is shyness that is a serious problem that can destroy the career, dreams, goals and personal life of an individual.

Shyness is a universal phenomenon and widespread, so the issue was handled by both domestic and foreign scientists: D. M. Baldwin, V. A. Gasparov, A. A. Zakharov, F. Zimbardo, D. Izard, N. And. Kozlov, Y. M. Orlov, T. O. Smoleva, D. B. Watson, B. stern, T. Shishova and others.

Under shyness in psychology is understood the state of the psyche and the behavior caused by this state (animals and humans), which is characterized by such features as: indecision, fearfulness, tension, stiffness and awkwardness in society due to self-doubt or lack of social skills [2]. Shyness is a property of the individual, through a state of internal tension that prevents effective communication and interaction with other people.

On the question of what are the causes of shyness, psychologists respond differently. Some define shyness as a purely hereditary trait that is passed from parents to children (Harvard University Professor of psychology Jerome Kagan). Others say that shyness is a reaction to the fear that arises from the negative external messages of other people directed at the person (Austrian psychologist Alfred Adler). Criticism of others is perceived negatively and painfully. Hence, the axiom can develop in the mind: it is better to do nothing and seem good, kind, weak person, rather than Express your opinion, demonstrate your behavior and constantly face the comments and discontent of other people. Others (American psychologist Philip Zimbardo) argue that shyness is the result of a conflict between the possibilities of man, his instincts and limiting social framework: social norms, rules of conduct etc. According to

this view, people since birth and feels the lack of resources for self-realization. All this makes a person feel inferior. There are also suggestions that shyness is the result of social programming (formula: you will be loved and appreciated only when you achieve good results) or the result of labeling (formula: I was called shy, I believed it and became so).

However, there is also a point of view that is fundamentally contrary to all the previous listed reasons. Her shyness is not understood as "identity", not even as her "emotion" and as "emotional game". Doctor of psychology, Professor, rector of the University of practical psychology Nikolai Kozlov defines the following concept: shyness is the result of "learning" by children of negative emotions encouraged by the behavior of adults [3]. And in this theory, the behavior of adults is not criticism, condemnation or prohibition, but just the opposite: approval and persuasion. In order to demonstrate how his theory works in life, N. And. Kozlov cites the following situation as an example: "my Mother brings her daughter (4-5 years) in the company of guests and says: "Nadia learned a poem and now you will read!" What makes smart Nadia? Mom's here... Step towards mom. Hugs the leg and hides its head for mom. After some time out mind shows again hides. What do adults do at this time? They call it: "Nadia is shy!" (She now knows what to call this behavior.) And begin... to persuade Nadia, to justify to her, to praise, to coax. Nadia gives herself to persuade for a while, getting pleasure from it. Then-as would she not told poem-she would still gets turbulent applause, sweets, praise and everything else, that adults it promised. And then the question arises: how will she behave next time? Just like that! Because she realized: this behavior is good for her." In this way, according to N. And. Kozlova and shyness begins to develop.

In this article, we decided to test how this theory works by studying the root causes of shyness of students of the Pedagogical Institute of BelGU (consisting of 20 people), among whom a survey was conducted. The diagram (table 1) presents the results of the study.

Table 1.

The results of a survey of students of the Pedagogical Institute «BelGU» on the root causes of shyness.

The questions	The Answers «Yes»	The Answers «No»
Do you consider yourself a shy person?	70% (14 people)	30% (6 people)
Were you shy as a child?	85% (17 people)	15% (3 people)
Were you persuaded to perform in front of an audience as a child?	25% (5 people)	75% (15 people)
Have you received gifts for your public appearances?	15% (3 people)	85% (17 people)
Were you praised as a child for public speaking? (before or after)	90% (18 people)	10% (2 people)
Do you praise life with a pleasant stimulus?	100% (20 people)	0% (0 people)

The survey found that 70% of respondents now consider themselves shy. At the same time, the study showed that 85% of all respondents were shy in childhood. Despite the fact that the majority of respondents denied the presence of persuasion and gifts for their public performance in childhood, yet 90% of all respondents confirmed that they received praise from people around them before or after the public speech. It is also important to note that all respondents treated praise as a positive and pleasant life stimulus.

Summarizing the results of the study and identifying the relationship between the shyness of students in different life periods and the approving behavior of adults around them, we can say that the encouraging behavior of adults contributes greatly to the emergence and further development of shyness in the child. Subsequently, it can take root in adult life, become an obstacle to the successful self-realization of the individual in society.

УДК: 159.923

Thus, we were able to prove that the theory of H. And. Kozlova about the encouraging behavior of adults as the root cause of shyness, is the place to be. If you do not specifically manage the situation of development of the child, his education, children will first learn the negative emotions of the adult world, one of which is shyness.

Список использованной литературы:

- 1) Куценко Ю.А. Детская застенчивость в контексте родительского воспитания. // Академия профессионального образования. – 2016. – № 9 (63). – С. 64-71.
- 2) Зимбардо Ф. Как побороть застенчивость. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – С. 308.
- 3) Козлов Н.И. Простое правильное детство: книга для умных и счастливых родителей. – М.: Эксмо, 2015. – С. 400.

Ерментаева Ардах Ризабековна

доктор психологических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Yermayeva Ardakh Rizabekovna

Doctor of Psychology, Professor
Eurasian National University. L.N. Gumilev

**ACTUAL PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF COMPETITIVENESS OF THE
PERSON**

Аннотация

Развитие конкурентоспособности личности становится особенно актуальной задачей в новых социально-экономических условиях Казахстана. В связи с этим становится значимой проблема исследования конкурентоспособности в современной отечественной психологии. В статье раскрывается актуальность психологического исследования конкурентоспособности. Проведен аналитический обзор проблемы конкурентоспособности и ее развития. В статье показано, как в зарубежных исследованиях рассматривается содержание конкурентоспособности. На основе этого делается вывод о том, что необходимо теоретические и экспериментальные исследования проблемы конкурентоспособности как психологической готовности и субъектности будущих специалистов с учетом их этнопсихологических, социально-культурных, гендерных, возрастных особенностей в вузе.

Abstract

The development of the competitiveness of the individual becomes especially urgent in the new socio-economic conditions of Kazakhstan. In this connection, the problem of studying competitiveness in modern domestic psychology becomes significant. The article reveals the urgency of psychological research of competitiveness. Analytical review of the problem of competitiveness and its development is carried out. The article shows how in foreign studies the content of competitiveness is considered. On the basis of this, it is concluded that theoretical and experimental studies of the competitiveness problem as a psychological readiness and subjectivity of future specialists are necessary taking into account their ethnopsychological, socio-cultural, gender, and age features in the university.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, развитие, психологическая готовность, субъект.

Key words: competition, competitiveness, development, psychological readiness, subject.

В настоящее время для граждан Казахстана наступает период создания нового менталитета. Это обуславливает повышение требований к личностным качествам, знаниям и способностям специалистов различных сфер. Следовательно, особо значимыми являются решения психологических проблем, которые связаны с развитием личности и ее успешности как профессионала. И фактором успеха модернизации нового типа казахстанского общества признана конкурентоспособность личности. Президентом страны Н.А. Назарбаевым [1] поставлена задача по развитию конкурентоспособности личности как основного направления модернизации общественного сознания. Развитие конкурентоспособности личности становится национальной идеей Республики Казахстан.

Таким образом, процессы глобализации и современный образ жизни казахстанцев остро ставят вопрос о теоретической разработке и практической необходимости развития конкурентоспособности личности. И для этого в мире науки имеются необходимые теоретико-методологические ориентиры. Так, с XVIII в. вначале в философии, затем в XIX в. социологии подчеркивалась роль конкуренции в развитии человека и общества.

С начала XX в. появились зарубежные теории в экономике и менеджменте, рассматривающие конкурентоспособность как залог успеха производства и сбыта товаров. Между тем, в социологических и экономических теориях конкурентоспособности центральное место занимает успешность, лидерство, стрессоустойчивость, стремление к саморазвитию, направленность, мотивация персонала. Теперь, конкурентоспособность как сложное, интегральное свойство личности, характеризующее ее потенциальные субъектные ресурсы, необходимые для успешной деятельности и общения стала рассматриваться в психологии и педагогике. И на сегодняшний день в психологической науке сложились определенные теоретические предпосылки развития конкурентоспособности личности.

Тем не менее, «прямое копирование» и использование зарубежных психологических и педагогических концепций конкурентоспособности личности, в которых подчеркивается важность индивидуалистической культуры, является актуальной проблемой для нашего казахстанского менталитета с тенденцией к великодушию, дружелюбности,

коллективизму и доверию. Также, необходимо отметить, что и в мировой психолого-педагогической науке структура и содержание, внешние и внутренние детерминанты конкурентоспособности; развитие конкурентоспособности на основе психологической готовности к актуализации субъектных ресурсов личности недостаточно изучены.

Эти и другие аспекты, многогранность содержания данного феномена требуют его детального изучения и отражают актуальность психологического исследования проблемы конкурентоспособности.

Понятие «конкурентоспособность», роль конкуренции в менеджменте, оценка конкурентоспособности, требования к подготовке конкурентоспособного персонала достаточно разрабатывалось в отечественных и зарубежных теориях экономики и маркетинга [2-4].

В конце XX в. у ученых СНГ возрос интерес к философию конкурентоспособности человека и педагогическим вопросам, условиям формирования конкурентоспособности субъектов системы образования [5-9]. Более того, в Казанском государственном университете создан центр «Конкурентология» для творческого саморазвития конкурентоспособности специалистов [5].

Следует отметить, что в психологической науке конкурентоспособность личности является относительно новой категорией, новым направлением. Тем не менее, в литературе на проблему конкурентоспособности личности имеются различные дефиниции, психологические подходы и теории. Исследуя отдельные характеристики личности, А. Маслоу (самоактуализация), Р. Мартенс (способность к адаптации и выполнению различных социальных ролей), К. Роджерс (Я-концепция), Г. Олпорт (личностная диспозиция, проприум и зрелость), Э. Шостром (конструктивные способы межличностного взаимодействия), и др. признаны основоположниками психологии конкурентоспособности.

В современной психологической науке зарубежные исследователи конкурентоспособность определяют и уточняют по личностным и поведенческим параметрам как способность к саморазвитию и рефлексии; социально-востребованное качество; активность и мотивация к успеху; совокупность позитивных личностных

свойств; условие и фактор адекватной самооценки компетентности; потенциальная возможность самопознания, принятие и саморазвитие индивидуализма; предпосылка для личностного роста, и др.

С психологической точки зрения сущностная характеристика конкурентоспособности личности дана в трудах Л.М. Митиной, Д.Б. Богоявленской и О.А. Клюевой, А.Г. Шмелева, R.M. Ruckman, M. Hammer, L.M. Kaszog и J.A. Gold. И конкурентоспособность является структурное образование и ее личностные, когнитивные, аффективные, деятельностные составляющие имеют акцентуацию в зависимости от особенностей социализации и социальных ролей, возраста, компетентности, полового диморфизма, индивидуальности индивида (С. Подосинников, А.С. Строилова, J.M. Houston, S.A. McIntire, J. Kinnie, C. Terry, W. Bönthe, S. Lombardo, D. Urbig, и др.).

Также установлено, что конкурентоспособность при акцентуации имеет негативную тенденцию развития в зависимости от индивидуальных особенностей человека, его социального условия развития и типа культуры. В связи с этим, в психологии применяется понятие «гиперконкурентоспособность», которая раскрывается как основной источник эгоизма (А. Kohn), стресса (T.D. Fletcher, D.A. Major, D.D. Davis, M.B. Stanne, D.W. Johnson, R.T. Johnson), нервозности и агрессивности (A.D. Heilbrun Jr., E.B. Friedberg, F.M. Haemmerlie, D.A. Robinson, R.E. Carmen, B.J. Evans, G.J. Coman, R.O. Stanley, A. Aziz, D. Vallejo), ишемической болезни сердца (S. Booth-Kewley, H.S. Friedman) и смерти до 48 лет (S. Alm), и др.

Такие аспекты данной проблемы подчеркивают значимость позитивного конкурентного поведения и неоспоримую актуальность целенаправленного развития конкурентоспособности личности. И на сегодняшний день проблема развития конкурентоспособности будущих специалистов с разной степенью полноты и конкретизации рассматривается на основе профессионально-личностной самореализации (Л.М. Митина), творческого самовыражения (В.И. Андреев), компетенции (А.А. Ангеловский), индивидуальности (Е.В. Токарева), профессионализации (С.А. Хазова, Е.Л. Холодцева); алгоритма межличностного конкурентного поведения (Д.С. Котикова), психологического сопровождения в вузе (А.В. Плугарева), психолого-дидактического обеспечения (О.В. Никулина) и т.д.

В отечественной науке до сегодняшнего дня психология конкурентного поведения и развитие конкурентоспособности личности с учетом ее этнических, возрастных, гендерных, социально-культурных и профессиональных особенностей, ни в теоретическом, ни в эмпирическом плане не исследовался.

Также, особо значимым является развитие позитивного конкурентного поведения, а не культивирование гиперконкурентоспособности

личности. Тем не менее, в отечественной и зарубежной психологической науке недостаточно уделяется внимание на позитивные и негативные аспекты конкурентного поведения. И для позитивного принятия членами общества с нашей коллективистской ментальностью смысла понятию «конкуренция» и «конкурентоспособность», развитие конкурентоспособности будущих специалистов на основе их психологической готовности является актуальной проблемой. Следует отметить и то, что, в современное время актуальными являются проблемы сохранения собственного национального кода, общего и особенного, типичного и индивидуального в развитии личности.

Также, для профилактики и коррекции негативного конкурентного поведения не изучались субъектные ресурсы, т.е. роли субъектных качеств личности как ее внутренняя сила к созидательной деятельности, общения, преобразования себя и как ценностное отношение к себе и другим. В связи с этим, актуальной является проблема развития конкурентоспособности как психологической готовности и субъектности будущих специалистов с учетом их этнопсихологических, социально-культурных, гендерных, возрастных особенностей в вузе. Следовательно, исследование конкурентного поведения и психологических основ развития конкурентоспособности будущих специалистов в условиях высшей школы в внесут вклад в развитие психологической науки.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. Астана, 12.04.2017. <https://informburo.kz/stati/statiya-prezidenta-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.html>.
2. Конкурентоспособность национальной экономики: критерии оценки и пути повышения / Под ред. О. Сабдена. Алматы, 2007. 175 с.
3. Meskon M., Albert M., Hedouri F. Basis of management. М., 2007. 672 p.
4. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю. М., 2013. 464 с.
5. Андреев В.И. Конкурентология. Казань, 2013. 468 с.
6. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. М., 2003.
7. Fletcher T.D., Major D.A., Davis D.D. The interactive relationship of competitive climate and trait competitiveness with workplace attitudes, stress, performance//Journal of Organizational Behavior. 2008. 29. P. 899–922.
8. Bogoyavlenskaya D.B., Kliueva O.A. To the Problem of Competitive Personality Concept//Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2013. 86. P.363-368.
9. Подосинников С.А. Конкурентоспособность личности: структурная и технологическая модели. М., 2016. 308 с.

ЕЩЁ РАЗ О ТЕОРИИ ЖАКА ЛАКАНА

ONCE MORE ABOUT THE THEORY OF JACQUES LACAN

Аннотация

В статье описаны первые этапы онтогенеза человека в рамках теории Жака Лакана, обозначены аспекты психотерапевтического влияния в данном направлении и, проведено сравнение с другими авторами – Ф. Пёрлзом, А. Адлером, К. Роджерсом. Ведь именно на пересечении различных психологических теорий мы можем найти истину.

Abstract

In the article described the first stages of human ontogeny in the framework of Jacques Lacan's . Indicated aspects of psychotherapeutic influence in this direction, and we compared him with other authors - F. Pearl, A. Adler, K. Rogers. Indeed, it is at the intersection of various psychological theories that we can find the truth.

Ключевые слова: Лакан, топосы, борромеев узел, стадия зеркала, закон отца, символическое, реальное, воображаемое, гештальт, идеал-я, интроекция , другой.

Key words: Lacan, topos, borromean knot, mirror stage, father's law, symbolic, real, imaginary, gestalt, ideal-I, introjection, the other.

Для многих людей психоаналитический подход, предложенный Фрейдом, уже изжил себя, его теоретические основы соответствовали той реальности, в которой он зародился и, по их мнению, он должен остаться там. К понятию либидозной энергии и сексуальной детерминации поведения всё реже прибегают в профессиональной среде. Но две основные Фрейдовские топика всё еще используются и объясняют многие психические проблемы. Ни для кого уже не секрет существование бессознательного, также многими направлениями принимается и другая топика, делящая индивида на три противостоящие инстанции – ид, эго и супер-эго, например, в гештальттерапии Ф. пёрлза [5, с. 51]. Именно эти, наиболее жизнеспособные идеи топик продолжает Лакан. Утверждая девиз «обратно к Фрейду», он всё же анализирует состояние общества и акцентом становится не либидозная энергия, а сила и форма языка, способ обращения им, который замкнут в предлагаемом им «борромеевом узле».

Данный узел представляет собой третью топика, которая является переплетением трех инстанций – реального, воображаемого и символического. Сам субъект, носитель этой модели, по Лакану есть всегда расщепленный, что является продолжением постулата психодинамической теории о противодействии различных психических инстанций [2, с. 78].

Для понимания этой модели давайте рассмотрим её формирование в онтогенезе. Нельзя утверждать, что есть какая-то последовательность в формировании данных инстанций, ведь если они будут формироваться последовательно, то удельный вес в разный период у каждой из них будет различный, а данная модель предполагает собой одновременное

включение и пересечение сразу трёх структур, т.е их отношение является важной частью и без него мы не можем говорить о том, что наблюдается какая-то из инстанций. Продлевая эту мысль можно выдвинуть нашу гипотезу исказить о том, что данные структуры и появляются из-за нарушения в их взаимоотношениях, они перестают целостно функционировать, как единый гештальт, какой-то из феноменов становится во главе нарушая фазы контакта, а в данном случае, как мы увидим, будет нарушена зона прекогнатов [4, с. 211], связанная с определением цели контакта. Раньше эти регистры нашему мнению, существовали как более-менее однородная топика, но из-за определенных причин расщепились на разные инстанции. Попробуем же доказать данное положение.

Главную причину мы видим в переживании так называемой «стадии зеркала». Онтогенез начинается с того, что ни одна из этих инстанций не выделена, поэтому мы не можем сказать, что ребенок гармонично сочетает их все, хотя это первое, что приходит на ум, скорее это будет основной задачей во взрослом возрасте. Первая стадия неразрывного инфляционного существования заканчивается определенным кризисом – «стадией зеркала», где и происходит это первичное расщепление. Лакан приводит возрастные диапазоны от 6 до 18 месяцев, но мы бы воздержались от этого. Данная стадия имеет своё название из-за того, что ребенок словно бы впервые замечает себя, но с другой точки зрения. Не через свои состояния, переживания, потребности ощущения и другие индикаторы, которые мы можем обозначить словосочетанием «от себя», но отзеркалив себя, т.е замечая себя в другом человеке.

Как известно из адлеровской психологии, то ребенок в определенный момент развития испытывает комплекс неполноценности по той причине, что он начинает себя качественно и количественно соотносить с взрослыми и каждый раз проигрывает им в этом [1, с. 7]. Он не может управлять своей моторикой, желаниями, он фрагментарен снаружи, тогда как другой – его «отзеркаленное я» – целостен, таким образом, появляется первый идеал-я. Реальное ребенка начинает отчуждаться, он стремится в воображаемый мир, в котором появляются идеалы, его же собственное реальное становится чуждое ему, оно уже не может дать того чего хочет ребенок, теперь он ассоциирует себя с тем, что «еще-не-я» этот этап мы можем охарактеризовать как первый разрыв. Всё это мы находим в цитате Лакана: «плененность образом другого ведет ребенка к овладению собственным телом, но цена за это – неразрывная связь с запечатленным образом, переходность себя в другого». [2, с. 107]. Подобное мы находим и в теории Роджерса, который утверждает, что интроекты, которые обеспечивают индивиду социальную адаптацию, любовь и принятие уводят его от себя, ведь для того, чтобы быть любимым следует выполнять определенные правила, которые редко согласуются с «хочу» [6, с. 42], в теории Лакана же мы можем подробнее увидеть природу желания быть желанным, но факт того, что многие авторы замечают данный феномен уже является одним из критериев его наличия.

Первые конструкты Я уже являются интроецированными, заимствуя свой образ идеал-я ребенок не только отчуждается от своего реального, но и организует внутри себя определенные пустоты, являющиеся элементами чужого я, которое находится в нём. Их он пытается заполнить желанием быть желанным. Теперь его реальное становится недоступным, не оно направляет его желания, и эта подмена источника желаний формирует нехватку бытия. В теории Лакана именно она приходит взамен либидозной энергии Фрейда. Таким образом, борьба за признание, борьба за желание другого отчуждает ребенка от объектов желания. Я желаю не то, что называю в качестве желанного объекта. Желание не может быть удовлетворено. Такую цену ребенок платит за вход в мир человека, языка, культуры. Так уже за желанием получить молоко стоит желание получить признание, любовь матери [3, с. 75]. В общем виде, мы можем описать этот процесс как то, что желание, которое должно происходить из регистра реального и обращать субъекта самого к себе, попадает в регистр воображаемого, который становится главенствующим в его структурировании. В итоге субъект начинает его галлюцинировать удовлетворять через цепь означающих, оно приводит в движение символическую цепь означающих. Именно символический регистр позволяет иллюзорно поддерживать ту связь между реальным желанием и желанием быть желанным. Вводя нас в

социальный мир он позволяет нам существовать в нём по правилам придуманным задолго до нас, но в тоже время лишая нас самих себя. Из целостного, организмически данного, отчуждается уже не Я, которое ребенок отрицает и вымещает, как дефектное-чуждое-Другое в себе. А через образную идентификацию выделяется еще не Я, которое ребенок обретает в стадии зеркала, идентифицирует и проецирует от других людей [5, с. 71]. А в итоге, появляется двойное не я, уже и еще не я, что можно охарактеризовать продуктом социума тотальным расщепленным субъектом который потерял связь между означающим (его предполагаемым объектом желания) и означаемым (то чего он желает из своего утерянного целостного).

Практическо-терапевтический подход на основании данной теории построен на установлении правильных отношений внутри субъекта с помощью структуры используемого языка. Ведь именно язык пытается выразить желание Я, а не только желание быть желанным, а значит, требуется помочь восстановить и найти индивиду символическую функцию, которой ему не хватает для понимания своего невроза или структурирования мира при психозе [7, с. 164]. Именно символический аспект является так называемым носителем «именем отца», которое является неустойчивым законом пытающимся связать означаемое с означающий по единому правилу, которое у многих давно утеряно.

Позиция психотерапевта в данном подходе выглядит похоже на роджерсовскую позицию безоценочного принятия и нейтральности, чтобы клиент смог прийти хотя бы к ассоциациям с подлинными желаниями, которые впоследствии будут расшифрованы и возвращены клиенту аналитиком. Открыв пациенту «правду желаний», аналитик окончательно превращает «пустую речь» в «полную речь» Другого, то есть устанавливает образующее правило а на языке Лакана – устанавливает пунктуацию в речи Другого.

Список литературы:

- 1) *Адлер А.* Очерки по индивидуальной психологии. — М.: Когито-Центр, 2002 — с 7.
- 2) *Лакан Ж.* Изнанка психоанализа. Книга 17 — М.: Логос, 2008 — с 78.
- 3) *Мазин В.А.* Введение в Лакана — : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004 — с 75-76.
- 4) *Пёрлз Ф.* Теория гештальт-терапия — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004 — с 211-214.
- 5) *Пёрлз Ф.* Эго, голод и агрессия. — М.: Смысл, 2000 — с 51.
- 6) *Роджерс К.* клиенто центрированная терапия. — М.: Ваклер, 1997 — с 42.
- 7) *Синенченко А. Г.* Психотерапия — СПб.: СпецЛит, 2011. — с 164-166.

PHILOLOGICAL SCIENCES

UDC: 81'42:811.111'06

Masalova T. M.
 postgraduate student
 of the Department of the English language
 and methods of its teaching
 Kherson State University

IMPLICIT SPEECH ACTS IN THE STRUCTURE OF ENGLISH PROTESTANT SERMONS

Abstract

The article describes explicit and implicit speech acts and touches upon the role of implicit information in the texts of English protestant sermons. It is emphasized that the manipulative strategy of the preacher is implemented through the use of indirect and implicit directives, assertives and expressives.

Key words: *implicit information, indirect speech act, implicit speech act, manipulative strategy, English protestant sermon.*

The problem of the implicit way of conveying communicative meanings in communication has become the object of modern linguistic researches carried out within the communicative and cognitive paradigm. Numerous investigations of the phenomenon of implicitness and indirect speech are held by foreign and domestic scientists of different linguistic studios (F. S. Batsevych, L. R. Bezuhla, K. A. Dolinin, V. Erich, V. A. Kukharenko, V. N. Moroz, M. V. Nikitin, J. M. Sadock, A. N. Starikova). Language peculiarities of discursive implicatures, indirect speech means of realization of speech intentions in various discourses and implicit speech acts of various illocutionary types are investigated in the field of linguistic pragmatics.

The understanding of communication as an activity makes possible the analysis of any speech utterance as an act of this activity, which changes the relations between partners and creates the prerequisites for further interaction. The activity principle of language analysis was introduced by the English logician J. Austin [2] and the American philosopher J. Searl [12] and as a result the theory of speech acts appeared.

Key thesis of the theory of speech acts is a declaration of a speech act as a minimal unit of language communication. The speech act is understood as “the speech interaction of communicants in discourse, based on their collective intentions and in the process of which they construct meanings – propositional, illocutive and perlocutive” [3, p. 329]; as a minimal pragmatic unit of speech communication and normative social speech behavior, which is viewed through the prism of a pragmatic situation [1, p. 412]; as a situational and intentional utterance of the speaker focused on the addressee and his reaction [13, p. 55].

In our research we adhere to the classification of illocutionary acts according to which seven basic types of illocutionary acts are distinguished: assertives, directives, expressives, declaratives, commissives, quesitives and phatic speech acts [4, p. 128]. Such an approach of distinguishing illocutionary acts is based on the classification of illocutionary acts by J. R. Searle [12, p. 6]. In addition, following L. R. Bezuhla, we consider the illocutionary act as analogous to the speech act as a

whole [3, p. 160], and therefore the classification of illocutionary acts may be treated as a classification of speech acts [3, c. 163].

Speech acts are also divided into explicit and implicit ones. Explicit speech acts are speech acts the intentional meaning of which coincides with the expressed one and understood by communicants from the meanings of linguistic units [4, p. 131]. So in other words the linguistic semantics of such speech acts corresponds the illocutionary orientation.

An implicit speech act is a speech interaction of communicants in the process of which they construct implicit meanings [4, p. 133].

Implicit meanings “constitute an important and indispensable, informationally extremely capacious component of verbal communication which supplements and modifies the explicit meaning of speech and inscribes them into the notional aggregate structure of communication” [11, p. 646]. The existence in the language of hidden, implicit categories reflects the asymmetry of the relationship between the units of the content and expression planes [14, p. 3], the discrepancy between the categories of language and the forms of thinking [14, p. 14].

Implicit information is not formally expressed. It is deduced by the addressee in the process of the sermon interpretation and is based on knowledge of the features of the given language or other semiotic systems, knowledge of the world and social stereotypes, ideas about the preacher’s intentions [6, p. 111].

An implicit way of conveying information can be caused by the unwillingness of the addresser to disclose his intentions [8, p. 53] or harm the addresser or addressee’s good name. The use of implicit utterances by the preacher allows him to avoid some judgments, namely negative comments or assessments, or to convert them into a way of more general, universally recognized knowledge and thoughts for which the speaker is not responsible [4, p. 139]. It increases the etiquette of the communicative act and thereby it is inextricably related to the postulates of G. P. Grice’s cooperative principles [7], G. N. Leech’s maxims of politeness [10], P. Brown, S. K. Levinson’s [5] and R. T. Lakoff’s [9] rules of politeness.

The use of implicit information in texts of the sermons is pragmatically conditioned as it facilitates the realization of the preacher's communicative purpose which predetermines changes of the behavior, consciousness and model of the recipients' world in accordance with the Protestant religious doctrine.

Implicit information bypasses analytical processing procedures, so the addressee is not inclined to analyze and evaluate it, but he perceives it unconditionally [6, p. 112]. It can be a source of false conclusions that are imposed on the recipient on the basis of formally correct information. This is done by presenting the connotative semes or signs of words as denotative meanings, choosing a positively evaluated interpretation in opposition to any other, mixing related or correlated concepts, transferring negative characteristics to adherents of a different faith.

Unlike the explicitly presented, the implicit information is less controlled by the recipient's consciousness, since the information received by the addressee through the text interpretation is perceived as his own conclusion, which, as a rule, cannot be estimated, because the knowledge gained by one's own intellectual efforts is perceived as his own and is beyond doubt.

These properties of implicit information are deliberately used by the preacher to implement a manipulation strategy, because the expected conclusions, the religious vision of reality and the corresponding behavior are imposed precisely in that part of the content of the statement that is the least controlled.

In speech acts that have an implicit expression, the implicit meaning is derived by the recipient from the meanings of the linguistic units under the influence of the concrete situation and the context of communication [4, p. 139].

Implicit speech acts are further subdivided into indirect and implicative speech acts [4, p. 133].

Indirect speech acts require a rethinking of the illocution of the utterance. One of the most common means of implementing indirect speech acts is the use of interrogative constructions. For example, the communicative sense of the next question is not to receive a positive or negative response from the flock. This is the preacher's attempt to set the audience to perceive important information. The preacher speaking in front of the House of Representatives expresses excitement about such an extremely responsible mission with the help of an indirect assertive. The implicit proposition, which follows discursively, is explicated after a corresponding utterance with the help of a logical sign. +>: *And is it strange that I should tremble in being called to declare the word of the Lord to such an audience? +> I'm exited to preach in front of such an audience: Q(p)+>A(p)* [15, p. 5].

There are also indirect expressives and indirect directives fixed in English protestant sermons, for example: *What shall we say, when gold has usurped the authority of truth, when votes have been bought and sold, and interests of a faction allowed to outweigh the rights and interests of people? Q(p)+>E(p)* (condemnation, anger) [16, p. 29]; *The only safe course for us is to go into the depth of our hearts, and bring out and destroy*

all the forms of iniquity that lurk there. +>Let's get rid of our sins: A(p)+>D(p) [15, p. 10].

In the examples above the indirect meaning is the product of the literal meaning of the utterance. The indirect meaning of illocutionary acts is potentially present in the statement itself and it can be determined by the lexical composition of the sentence.

Implicative speech acts are the speech acts containing implicative meanings, that is, such meanings, which require a chain of conclusions based on the discursive context [4, p. 133]. The addressee produces a series of inferences that allow him to derive the implicit meaning of the utterance – implicatures. In other words in the case of implicative speech acts explicit and implicit senses are simultaneously activated. Identification of their meaning is the result of a combination of factors, namely, the analysis of the propositional content of the utterance, the peculiarities of the communication situation, the individual characteristics of the speaker and the addressee, prepositional factors and the general knowledge of the communicants [8, p. 54-55]. Implicative speech acts are characterized by the inferential communicative intention of the addressee and complicated interpretative activity of the addressee [8, p. 54].

According to the implicit illocution the implicative speech acts of our data are directives, for example: *There are no powers, whether physical or otherwise, but those which are ordained of Him +> We must rely on the will of God: A(p)+>A(p)&A(q)* [15, p. 7]; assertives, for example: *The preacher cannot inculcate civil obedience, or convict of national sin, without allusions, more or less precise, to the theory and structure of the government. +> Religion and the state function independently: A(p)+>A(p)&A(q)* [16, p. 5] and expressives, for example: *The man who loves an appetite more than the improvement of his spiritual nature, who, for his sake of what is not so excellent as a mess of pottage, will sell the birthplace of his moral dignity, does he not deserve to die? Is he not essentially low, and would not the thought be monstrous that such a spirit should be found among the children of light? +> All sinners deserve to be punished as far as they are wicked: Q(p)+>E(p)&E(q)* (condemnation) [15, p. 16].

The propositional content of the given examples merely provides a communicative direction to the utterance, while recognizing the true communicative intention of the preacher occurs on the basis of the implicatures of the discourse of the particular message.

Thus, in our study we contrast speech acts expressing the preacher's intention directly and speech acts that are embodied in the form of a speech act of another illocutionary type. We have fixed indirect and implicative directives, assertives and expressives. Implicit directives are the most frequent ones and, thus, it evidences the manipulative nature of the preacher's influence on the flock.

Prospects for further scientific research are seen in the study of the correlation between tactics which implement a manipulative strategy with explicit and implicit speech acts of various illocutionary types in English protestant sermons.

References

1. Arutiunova N. D. Speech act. Linguistic encyclopedic dictionary. Ch. Ed. V. N. Yartseva. Moscow: Sov. encyclopedia, 1990. P. 412–413.
2. Austin J. L. How to do things with words. Cambridge: Mass.: Harvard Univ. Press, 1962. 166 p.
3. Bezuhla L. R. Verbalization of implicit senses in the German dialectal discourse. Kharkiv: V. N. Karazin Kharkiv National University, 2007. 332 p.
4. Bezuhla L. R., Romanchenko I. O. Linguistic pragmatics of discrimination in publicistic discourse. Kharkiv: FOP Lysenko I. B., 2013. 182 p.
5. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: CUP, 1987. 345 p.
6. Dilay M. P. Linguistic pragmatics of English protestant sermons. Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Lviv, 2012. 230 p.
7. Grice H. P. Logic and Conversation. Syntax and Semantics. ed. by T. Givon. N.Y.: Academic Press, 1975. Vol. 3: Speech Acts. P. 41–58.
8. Hladush N. F. Implicitness of English verbal behaviour. Studia philologica. 2013. Vol. 2. C. 53-56. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/stfil_2013_2_12.
9. Lakoff R. Talking Power. The Politeness of Language. Chicago: Basic Books, 1990. 119 p.
10. Leech G. N. Principles of Pragmatic. N.Y.: Longman Linguistic Library, 1983. 250 p.
11. Nikitin M. V. Course of linguistic semantics. Saint Petersburg: Nauchnyi Tsentr Problem Dyaloha, 1996. 760 p.
12. Searle J. R. Speech Acts. Cambridge: CUP, 1969. 306 p.
13. Selivanova E. A. Basics of the linguistic theory of text and communication. Kyiv: Brama, Vovchok O. Yu., 2004. 336 p.
14. Starykova E. N. Implicit predicativeness in modern English. Kyiv: Vyscha Shkola, 1974. 142 p.

Illustrative material sources

15. Thornwell J. H. A Fast-Day Sermon. Columbia, S. C.: Southern Guardian Steam-Power Press, 1860. 51 p. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=dul1.ark:/13960/t04x8bf9p;view=1up;seq=47>
16. Thornwell J. H. Judgements, a Call to Repentance. Columbia, S. C.: R. W. Gibbes & Co., State Printers, 1854. 56 p. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=chi.090245535;view=1up;seq=1>

УДК: 811.111**Тенева Е. В.***Санкт-Петербургский Государственный Университет***ИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭМОЦИОНАЛИЗАЦИИ В ДИСКУРСЕ БРИТАНСКИХ СМИ****Teneva E.V.***Saint Petersburg State University***IDENTIFICATION AND SELF-PRESENTATION AS THE MEANS OF EMOTIONALISATION STRATEGY IN THE BRITISH MASS MEDIA DISCOURSE****Аннотация**

Статья посвящена одному из самых актуальных вопросов исследований дискурса СМИ, а именно проблеме эмоционализации. Автор статьи рассматривает риторические приемы идентификации и самопрезентации как средства осуществления стратегии эмоционализации в дискурсе британских СМИ. В ходе исследования было доказано, что оба приема используются автором дискурса СМИ с целью эмоционального манипулирования мнением адресата. В статье проанализированы конкретные случаи употребления приемов на примере британских "качественных" СМИ.

Abstract

The article is devoted to one of the most acute issues of mass media discourse studies, namely, the problem of emotionalisation. The author considers the rhetorical devices of identification and self-presentation as the means of implementing emotionalisation strategy in the British mass media discourse. It was in studies revealing that both devices are used by the author of the mass media discourse with the purpose of emotional manipulation of the addressee's opinion. Particular cases of using these rhetorical devices are analyzed in the article based on the examples taken from the British "quality" media.

Ключевые слова:

эмоционализация идентификация самопрезентация дискурс СМИ манипуляция риторика

Key words:

emotionalisation identification self-presentation mass media discourse manipulation rhetoric

Эмоции играют очень важную роль в жизни человека, особенно, в процессе общения, делая этот процесс более живым и привлекательным для ауди-

тории. Основоположник риторики, Аристотель, полагал, что процесс убеждения зависит не только от приведенных аргументов, но и от эмоционального состояния, в которое попадает аудитория [1, p. 47].

Французский психолог и социолог, Г. Лебон, считал, что «эмоции<...> служат глубокими двигателями наших речей и поступков» [2, с. 22]. Другой видный исследователь риторики, Т.А. ван Дейк, утверждал, что «факты лучше описываются и запоминаются, если они содержат или возбуждают сильные эмоции» [3, р. 5]. Похожей точки зрения придерживается Н.С. Данкова, полагая, что «продукт СМИ все больше является предметом информации, переживаемой получателями эмоционально и вызывающей ощущение сопричастности» [4]. Отсюда, очевидно, что эмоциональная аргументация играет очень важную роль в процессе коммуникации, в частности, если речь идет о массовой коммуникации.

В последнее время стратегия эмоционализации находится в фокусе исследований многих ученых. Особенно повышенный интерес вызывает изучение ее риторического потенциала в дискурсе современных СМИ, поскольку СМИ играют важнейшую роль в формировании оценочного восприятия аудитории событий и проблем. Исходя из определения, эмоционализация – это переориентация сообщения на язык и цели аудитории, то есть максимально разумная стратегия с точки зрения говорящего, если перед ним стоит задача понравиться аудитории [5]. Однако, учитывая тот факт, что в ходе такого рода общения говорящий зачастую использует средства эмоционального воздействия, мы склонны полагать, что **стратегия эмоционализации - это намеренное использование риторических приемов и эмоционально-оценочных средств с целью манипуляции мнением аудитории.**

Мы полагаем, что реализацию стратегии эмоционализации в дискурсе СМИ целесообразно рассмотреть на примере риторических приемов идентификации и самопрезентации, поскольку оба приема могут использоваться с целью отождествления эмоций (оценок или мнения) автора с эмоциями (оценками или мнением) адресата, а также манипуляции мнением адресата.

Зачастую автор дискурса британских СМИ использует **идентификацию с массовым читателем**, желая отождествить свои чувства и эмоции с чувствами читателя для того, чтобы последний поверил, что он сам лично испытывает описываемые автором эмоции (похвалу, одобрение или обвинение). Тем самым, автор воздействует на него, манипулируя этим состоянием «сопричастности» и доверия:

(1) ***We want to see a proactive approach to openness, to help rebuild the relationship between people, experts and institutions. We hope that this will help to prevent scandals in science and other sectors*** [6].

В примере № 1 для выражения «сопричастности» и общей позиции, которой придерживается как автор, так и читатель, используется обобщающее местоимение “we” наряду с предикатами состояния отношения (желания и веры (“want”, “hope”)), которые передают эмоциональное отношение автора статьи к обсуждаемой теме - надежду на то, что в будущем отношения между научными экспертами и институтами будут более открытыми

и доверительными. Данное отношение фактически навязывается и самому читателю.

В некоторых случаях автор дискурса СМИ стремится скрыть свою личную оценку фактов. Для этого он использует **идентификацию с общепризнанным мнением**, при этом ссылки на общепризнанное мнение могут быть как с целью создания положительного, так и отрицательного образа или мнения о том или ином событии или человеке, обсуждаемом в СМИ:

(2) ***David Cameron would approve of her decision to take part in the diving competition*** [7].

В британской прессе зачастую при упоминании всемирно известных лиц рядом с менее популярными личностями возникает так называемый эффект «ореола», когда положительное мнение о более известном человеке проецируется на менее известного и читателю ничего не остается, как принять данное мнение априори. В примере № 2 всемирно известный британский политик, Дэвид Кэмерон, одобряет участие министра международного развития Великобритании, Пенни Мордонт, в ТВ шоу. В данном случае автор фактически пытается завуалировать личное мнение – свое одобрение ее участия в развлекательной программе, а также свою истинную цель – убедить читателей в положительном мнении о данном политике.

Одним из излюбленных способов усиления эмоциональной аргументации является использование **идентификации с авторитетным мнением**, при этом зачастую выраженным имплицитно. Наличие статистических данных в дискурсе СМИ может быть завуалированной оценкой того или иного человека или события:

(3) ***A greater number of Britons are in favour of Donald Trump's state visit <...> 49 per cent of British adults were in favour of the visit, compared to just 36 per cent who were against it*** [8].

Очень подробные статистические данные приводятся для усиления эмоционального эффекта приводимой информации, ее наглядности и достоверности, а также для подтверждения своей точки зрения – поддержки (пример № 3) или неодобрения того или иного политика.

Для усиления эмоциональности приводимых аргументов автор может также использовать **прием самопрезентации** путем прямого выражения своего мнения, ссылки на свой опыт, репутацию или профессионализм [9, с. 83]:

(4) ***For my own part, I shudder to think what Scotland might be like on its own in a cultural sense*** [10].

В примере № 4 глагол “shudder” с отрицательной эмоционально-оценочной коннотацией в сочетании с личным местоимением «I» передает эмоциональное состояние, которое испытывает автор и которое фактически навязывается читателю, - страх при мысли о том, что может произойти, если Шотландия отделится от Великобритании.

Исходя из проанализированного материала, мы пришли к выводу, что эмоционализация может использоваться для создания как положительного,

так и отрицательного имиджа той или иной личности (события) в дискурсе британских СМИ. Данная стратегия может реализоваться посредством использования приемов идентификации и самопрезентации, при этом главная цель автора – отождествить свои эмоции с эмоциями читателя и, тем самым, скрытым образом воздействовать на него. Важно отметить, что в таких случаях автор выступает как эмоциональная личность, имеющая свое мнение и позицию, что вызывает доверие у читателей и, как следствие, повышает риторический потенциал излагаемой им информации.

Список литературы

1. Aristotle on Emotions in Law and Politics. Huppes-Cluysenaer, Liesbeth (Edited by)/ Coelho, Nuno M.M.S. Switzerland, Springer, 2018. - 423p.
2. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, Макет, 1995. - 78 с.
3. Van Dijk, T. A. News as discourse / T. A. van Dijk. - Hove ; London : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. - 200 p.
4. Данкова Н. С. Стратегия эмоционализации как средство репрезентации судебной власти в российских и английских печатных СМИ. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 4 (40). 2016 - С. 102-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-emotsionalizatsii-kak-sredstvo-reprezentatsii-sudebnoy-vlasti-v-rossiyskih-i-angliyskih-pechatnyh-smi> (дата обращения 28.08.2018)
5. Учебный словарь терминов рекламы и публич-лик рилейшенз. URL: https://advertising_pr.academic.ru/479/%D0%AD%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%C2%A0 (дата обращения 28.08.2018)
6. The Guardian. November 9, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/science/political-science/2016/nov/09/how-can-we-rebuild-trust-in-scientific-experts> (дата обращения 28.08.2018)
7. The Telegraph. January 14, 2014. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/10570302/Penny-Mordaunt-David-Cameron-ap-proves-of-my-appearance-on-Splash.html> (дата обращения 28.08.2018)
8. The Telegraph. February 1, 2017. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/02/01/britons-favour-donald-trump-state-visit-uk-against-poll-shows/> (дата обращения 28.08.2018)
9. Тенева Е. В. Приемы идентификации и самопрезентации в политико-публицистическом дискурсе (на материале британских газетных статей): Дисс. на соискание ученой степени канд. филолог. наук по специальности 10.02.04 - Германские языки. - СПб, СПбГУ, 2011 - 188 с.
10. The Telegraph. April 20, 2017. URL: <https://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3639309/Bread-and-butter-issues-give-way-to-defending-the-Union.html> (дата обращения 28.08.2018)

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК: 159.9.072

Костоглод Е.А.
магистрант 2 курса
Южный федеральный университет

ЭКСПЕРИМЕНТ МИЛГРЭМА: ВНУШАЕМОСТЬ И ПОВИНУЕМОСТЬ.

Kostoglod E.A.
Southern Federal University
2nd year master's student

THE MILGRAM EXPERIMENT: SUGGESTIBILITY AND OBEDIENCE

Аннотация

В настоящей статье поднимается вопрос о социофилософском значении так называемого «эксперимента Милгрэма». Проводится тезис о проблематичности нахождения категории «подчинение» в рамках терминологических аппаратов некоторых современных социологий. Предложена стратегия преодоления данной проблематичности: показано, что основой всесторонней теоретической реабилитации этой категории в контексте современной социологии может послужить только детальная эмпирическая дескрипция самого явления «подчинения» как психологического феномена. Выявлена гомологичность практических выводов С. Милгрэма с базовыми теоретическими положениями философской концепции Х. Арендт (концепция «банальности зла»). На материале практических итогов «эксперимента Милгрэма» в настоящей статье также ставится под сомнение объективность гоббсовской дихотомии: «конструктивный конформизм – деструктивный нонконформизм».

Abstract

Given article raises the issue of the socio-philosophical importance of the so-called «Milgram experiment». In the article it is thematized the problematicity of the obedience concept within the scope of some modern sociologies. The author provides an alternative strategy for overcoming this problematicity: it is distinctively shown that the program of comprehensive theoretical rehabilitation of this term as a sociological category can be properly realized only on the basis of a detailed empirical description of the very psychological phenomenon of «obedience». It is especially noted in the paper that the practical conclusions of «Milgram experiment» have much in common with the basic theoretical principles of H. Arendt's «banality of evil» conception. In conclusion, it is reported that the results of «Milgram experiment» raise concerns about the objectivity of the classic Hobbesian dichotomy of «constructive conformism» and «destructive nonconformism».

Ключевые слова: «эксперимент Милгрэма», внушаемость, повинность, конформизм, социальное давление, «банальность зла»

Keywords: the «Milgram experiment», suggestibility, obedience, conformism, social pressure, «banality of evil»

В наши дни кажется совершенно естественным тезис о том, что подчинение представляет собой один из основообразующих элементов общественной жизни. Социологам это определение и вовсе может показаться всего лишь нелепым трюизмом. Более основательный и взвешенный анализ данного положения, однако, со всей очевидностью показывает далеко не беспредпосылочный характер этой пропозиции: и тогда под вопросом оказывается сама «общепонятность» феномена человеческого подчинения. В самом деле, мы вправе задать здесь, по всей видимости, вполне закономерным вопросом об основаниях наших привычных и расхожих представлений о «генуинности» феномена подчинения. Ссылки на повсеместную распространённость данного социального факта, по всей вероятности, можно без особых сожалений оставить без внимания: сами по себе они ничего не объясняют; более того, взятые как таковые, они

представляют собой классический пример «циркулярного рассуждения», а этого вполне достаточно, чтобы признать их непоправимо инвалидными. Следовательно, сам процесс социологического «конструирования» понятия «подчинения» необходимо должен иметь под собой и некоторые внешние основания: кажется вполне естественным предположение о том, что социологической «работе» с понятием «подчинения» должна предшествовать своего рода «психологическая пропедевтика», детальная эмпирическая дескрипция явления «подчинения» как психологического феномена.

Надо сказать, что сама возможность проведения такого комплексного и в известном смысле слова «стереоскопического» исследования довольно долгое время ставилась под сомнение целым рядом весьма авторитетных специалистов, пока наконец С. Милгрэм, профессор психологии Йельского университета, не реализовал в начале 60-

ых гг. 20 в. такой широкомасштабный проект феноменологического описания явления «подчинения». Характерно, что это произошло именно в 60-ые гг., когда ещё жива была память о пограничном опыте пребывания в «лагерях смерти», и уже раздавались тревожные голоса тех, кто имел все основания полагать, что этот уникальный опыт прошёл для западного человечества даром, не был им надлежащим образом интериоризирован, что, безусловно, создавало опасность кошмарного рецидива и делало более чем реальными перспективы «социальной трансмутации» западных демократических обществ. Сегодня с сожалением приходится констатировать тот несомненный факт, что серия лабораторных тестов (позднее и ставших известными под названием «эксперимента Милгрэма»), проведённых С. Милгрэмом в рамках проекта «Подчинение и индивидуальная ответственность», только подтвердили опасения наиболее проницательных социальных критиков того времени.

Технически эксперимент, апробированный С. Милгрэмом, должен быть признан нами предельно простым: в лабораторию приглашались два человека, один из которых, отправлявший функции «учителя», был убеждён, что участвует в исследовании, имеющем своей целью установление точной корреляции между когнитивными способностями (в частности, мнемоническими) и интенсивностью весьма специфических наказаний. Третий участник тестирования, собственно сам экспериментатор, знакомил «учителя» с устройством так называемого «шокового генератора», в то время как «ученик» занимал своё место в специальном кресле, пристёгивался ремнями и подключал к своему запястью электрод. На лицевой панели электрогенератора были размещены 30 рубильников от 15 до 450 вольт, с шагом 15 вольт. Перед началом эксперимента «ученика» уведомляли о том, что ему будет необходимо выучить несколько пар слов, дабы повторять их затем по возможности без ошибок; «учитель» же был оповещён о необходимости активации кнопки подачи тока в случае, если ученик допускал ошибку. Немаловажный нюанс: каждая последующая ошибка «ученика» должна была «вознаграждаться» более мощным по силе электрическим разрядом.

Конечно, эксперимент в том виде, в котором он был обрисован выше, был не более чем нетривиальной фикцией: подлинное внимание исследователя было сосредоточено вовсе не на «ученике», а

на «учителе», и целью эксперимента было не выявление ранее обозначенной корреляции, а скорее исследование того, насколько далеко может зайти среднестатистический человек в ситуации, когда его просят причинять страдания невинной и протестующей жертве. Излишне говорить, что «ученик» всегда с самого начала знал об истинных намерениях «экспериментатора».

Итоги эксперимента шокировали многих: выяснилось, что около трети жителей города Нью-Хейвен были настолько неспособны к эмпатии, что они готовы были дойти до последнего тумблера на лицевой панели шокового генератора (и даже включить его несколько раз!), нисколько не обращая при этом внимания на мольбы и возражения испытуемых. Однако, с точки зрения С. Милгрэма, причины такой вопиющей индифферентности отдельных индивидов к страданиям других людей заключались вовсе не в полумифической имманентной им агрессивности, что было самым простым объяснением, а в специфике социального давления, подавлявшего самые естественные проявления человечности.

Любопытно, что итоговые выводы С. Милгрэма до известной степени перекликаются с наблюдениями Х. Арндт, составляющими ядро её книги «Эйхман в Иерусалиме». Х. Арндт, работавшая на судебном процессе над Эйхманом в качестве штатного корреспондента «The New Yorker», с удивлением для себя обнаружила, что последний в сущности был не монструозным садистом, а ригористичным и дисциплинированным бюрократом, всего лишь отправлявшим свои должностные обязанности. Иначе говоря (можно предположить, что так выразился бы сам С. Милгрэм), Эйхман был всего-навсего прилежным конформистом, прельщённым «банальностью зла».

Подводя итоги, заметим, что «эксперимент Милгрэма» перевернул традиционные представления о социальном значении конформизма, серьёзно поколебав при этом позиции консерваторов: давняя гоббсовская идея о безоговорочно деструктивном характере неповиновения в конце концов потеряла часть своей былой привлекательности.

Библиографический список:

1. Арндт Х. Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла. — М.: Европа, 2008.
2. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. — СПб.: Питер, 2000.
3. Милгрэм С. Подчинение авторитету: Научный взгляд на власть и мораль. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

ECONOMIC SCIENCES

УДК 332.05

*Абрамова Ольга Сергеевна**кандидат экономических наук
преподаватель кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Olga Abramova***candidate of Economic Sciences
a lecturer of department of regional economics and management of Samara State University of Economics*

INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE DIGITAL ECONOMY: A REGIONAL ASPECT

Аннотация

Статья посвящена тенденциям развития в области цифровой экономики как основного элемента развития информационного общества. Целью данной статьи являлась оценка уровня развития региональной информационной инфраструктуры как базового элемента цифровой экономики. В качестве методов исследования были применены методы абстракции, сравнения, аналогии, статистического и системного анализа. Было выявлено, что в Самарской области существует ряд социально-экономических аспектов, ограничивающих развитие цифровой экономики в регионе. Однако область обладает значительным потенциалом функционирования информационной инфраструктуры цифровой экономики, что дает ей конкурентные преимущества в рамках тенденций мирового и национального развития.

Abstract

Paper is devoted to the development trends in the field of digital economy as the main element of the development of the information society. The purpose of this article was to assess the level of development of the regional information infrastructure as a basic element of the digital economy. As methods of research, methods of abstraction, comparison, analogy, statistical and system analysis were applied. It was revealed that in the Samara region there are a number of socio-economic aspects that limit the development of the digital economy in the region. However, the region has a significant potential for the functioning of the information infrastructure of the digital economy, which gives it a competitive advantages in the framework of trends in world and national development.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, информационная инфраструктура, регион.

Keywords: digital economy, information technology, Information infrastructure, region.

В современном обществе, где наблюдается доминирование сферы услуг над сферой производства, ключевую роль в социально-экономическом развитии играют информационные технологии или IT-технологии, которые значительно упрощают способы получения той или иной услуги.

В этой связи становится актуальным термин «информационное общество», т.е. общество, в котором информация, а также уровень ее употребления и доступности имеют весомое воздействие на экономические и социокультурные условия жизни граждан [6].

Развитие сети Интернет дало начало новому витку общественного развития, изменившего всю экономическую систему.

В контексте мирового развития в июле 2017 г. Правительством Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Реализация данной программы будет способствовать росту конкурентоспособности страны, увеличению качества жизни населения, обеспечению национального суверенитета и экономического роста [2, с. 17].

Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, в которой основными факторами производства выступают данные в цифровом виде, обработка и применение результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования разрешают значительно увеличить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, продажи, доставки товаров и услуг [6].

Преимущества развития цифровой экономики состоят в росте производительности труда и снижении издержек производства, создании новых рабочих мест, сокращении социальных проблем, таких как бедность и социальное неравенство [7, с. 182]. Однако не стоит забывать о рисках развития цифровой экономики, например, риске кибератак, росте безработицы вследствие исчезновения ряда профессий (банковская система) и т.д.

К базовым направлениям развития цифровой экономики согласно Программе цифровой экономики относят нормативное регулирование, формирование исследовательских компетенций и техни-

ческих заделов, образование и кадры, информационную инфраструктуру и информационную безопасность [5, с. 137].

В данной статье речь пойдет об информационной инфраструктуре как основном направлении развития цифровой экономики, без которого не возможно ее существование.

В целом развитие цифровой экономики страны базируется на ее региональном развитии. Именно в регионах создаются условия для развития отраслей высоких технологий. В этой связи интересным является исследование инфраструктурной составляющей цифровой экономики на региональном уровне. В качестве региона исследования была выбрана Самарская область, так как она выступает одним из регионов лидеров страны в области социально-экономического развития (кластерного, инвестиционного и т.д.).

Для анализа использовались статистические данные Федеральной службы государственной статистики [4]. В частности, статистический сборник «Информационное общество в Российской Федерации», подготовленный на основе данных Росстата, Минкомсвязи России, Евростата [1].

Основной информационной инфраструктуры цифровой экономики является сеть Интернет. В Самарской области в 2016 г. 73 % домашних хозяйств имели персональные компьютеры, а 69,4 % имели доступ к сети Интернет, в том числе широкополосный – 64,7 %. В целом показатели улучшились в сравнении с 2015 г. По показателям доступа к сети Интернет регион отстает от многих субъектов Приволжского федерального округа (например, в Республике Татарстан данный показатель составил – 82,9 %, в Республике Башкортостан – 75,2 %).

Согласно официальным данным число организаций, использующих сеть Интернет, в Самарской области в 2016 г. составляло 77,8 %, из них широкополосный – 71,5 %. Эти показатели также ниже средних значений показателей регионов округа.

Основной причиной неиспользования сети Интернет является в 77 % случаях отсутствие в нем необходимости (рис.). Почти у 24 % населения, не пользующихся сетью, отсутствуют навыки для работы в ней. 19 % домашних хозяйств отказываются от пользования сетью связи с высокими затратами на ее подключение.

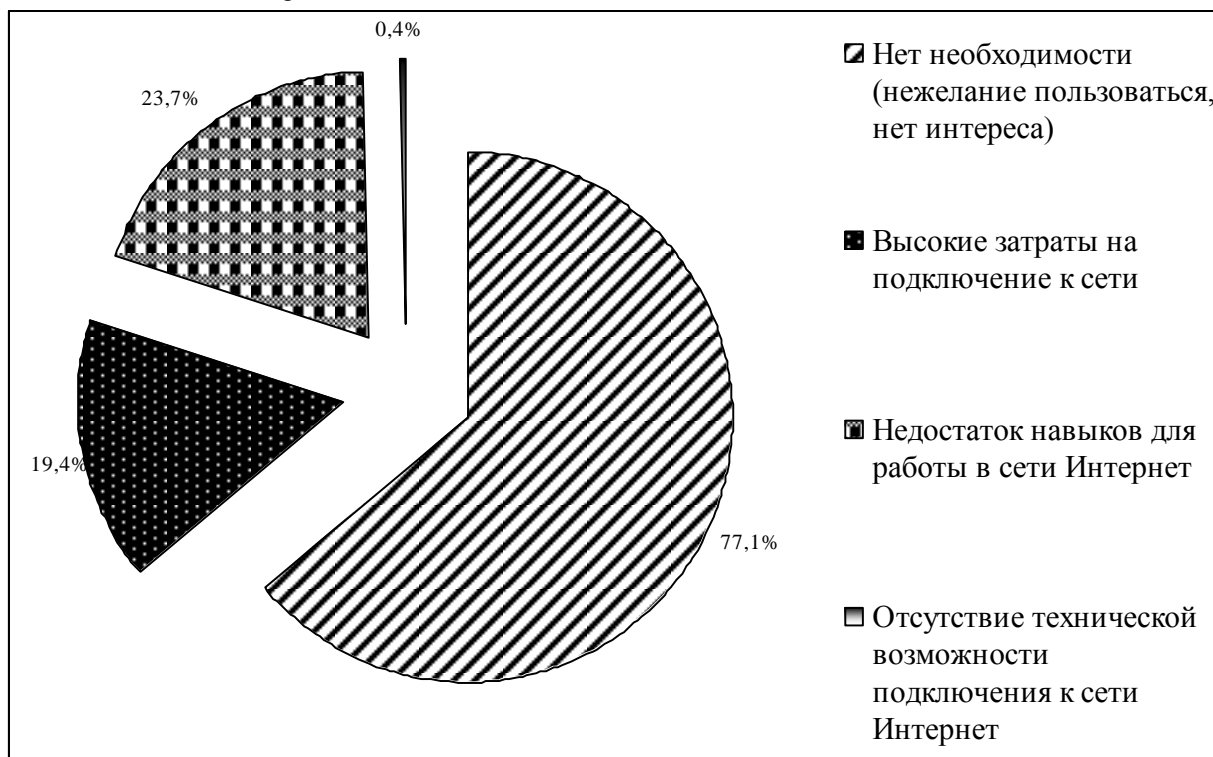


Рис. Причины неиспользования сети Интернет в домашних хозяйствах в Самарской области в 2016 г., в процентах от числа домашних хозяйств, не имеющих доступа к сети Интернет

В Самарской области в 2016 г. 82,6 % населения являлись пользователями персональных компьютеров, что на 1,1 % п.п. превышает аналогичный показатель 2015 г. При этом 43,7 % пользователей региона работали с текстовым редактором, 23,1 % – с электронными таблицами, 35 % пользователей передавали файлы между компьютером и периферийными устройствами, а 25,7 % – работали с программами для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов.

Несмотря на невысокие показатели наличия доступа к сети Интернет в домашних хозяйствах, в Самарской области следует отметить высокие значения пользования сетью Интернет (таблица 1). Так, в 2016 г. 82 % населения региона в возрасте от 15 до 72 лет использовали сеть Интернет. Самарская область по данному показателю идет почти наравне с Республикой Татарстан и превышает средние значения по Приволжскому федеральному округу и по стране в целом.

Население, использующее сеть Интернет, в субъектах Приволжского федерального округа, в процентах от общей численности населения в возрасте 15–72 лет в 2016 г.

Показатели	Использовали сеть Интернет	в том числе в течение последних трех месяцев	Не использовали сеть Интернет
Российская Федерация	80,8	73,1	19,2
Приволжский федеральный округ	78,1	70,7	21,9
Республика Башкортостан	79,7	72,9	20,3
Республика Марий Эл	68,9	61	31,1
Республика Мордовия	75,9	65	24,1
Республика Татарстан	86,3	80,1	13,7
Удмуртская Республика	76,2	72,2	23,8
Чувашская Республика	78,6	67,4	21,4
Пермский край	76,3	68,9	23,7
Кировская область	75,5	68,9	24,5
Нижегородская область	74,4	65	25,6
Оренбургская область	76,4	71,7	23,6
Пензенская область	74,5	68,6	25,5
Самарская область	82,4	71	17,6
Саратовская область	76	69,8	24
Ульяновская область	73,3	67,2	26,7

При этом население Самарской области чаще всего использует сеть Интернет дома (97,6 %) или на работе (32,6 %), реже у друзей (12 %) и в точках общественного доступа (8 %). Рассматривая цели использования сети Интернет, следует отметить, что в 2016 г. 72,3 % населения Самарской области в возрасте от 15 до 72 лет участвовали в социальных сетях, 57,9 % скачивали файлы различного формата, 50,6 % искали информацию о товарах и услугах, 48,4 % являлись пользователями электронной почты и 45,1 % пользовались сетью Интернет для видеоразговоров.

Основным фактором, сдерживающим использование сети Интернет населением Самарской области в 2016 г., выступает отсутствие необходимости [1]. На втором месте – недостаток навыков для работы в сети Интернет, на 3 месте – высокие затраты на подключение к сети.

Таким образом, на фоне невысоких показателей доступа к сети Интернет домашних хозяйств и организаций Самарской области, в регионе наблюдаются высокие значения показателей пользования сетью Интернет, что говорит о высокой степени развития информационного общества в регионе. Анализ факторов, сдерживающих использование сети Интернет населением, выявил социальный и образовательный аспекты, ограничивающие развитие цифровой экономики в регионе. В частности, это невысокий уровень доходов, ограничивающий возможности подключения к сети Интернет у населения, и недостаток в уровне образования, не позволяющий выступать активным сетевым пользователем.

В целом на развитие цифровой экономики в регионе направлена утвержденная на национальном уровне программа цифровой экономики, которая

предполагает в рамках развития информационной инфраструктуры достижение следующих целей:

- развитие сетей связи, которые обеспечивают экономические потребности по сбору и передаче данных с учетом технических требований, предъявляемых цифровыми технологиями;

- развитие системы центров обработки данных на национальном уровне (услуги по хранению и обработке данных);

- внедрение цифровых платформ работы с данными;

- создание эффективной системы сбора, обработки, хранения и предоставления потребителям пространственных данных.

В рамках программы предполагается достижение следующих показателей информационной инфраструктуры к 2024 г.:

1. Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети "Интернет" (100 мбит/с), в общем числе домашних хозяйств – 97 % (в 2016 г. в Самарской области этот показатель составлял 69,4 %).

2. Во всех крупных городах (1 млн. человек и более) устойчивое покрытие 5G и выше.

В Самарской области цифровизация экономики уже затронула сферы здравоохранения и социальной защиты, отчасти транспортную и нефтяную отрасли. Регион обладает значительным экономическим и образовательным потенциалом для интенсивного развития цифровой экономики. В Самарской области уже есть корпорации, внедряющие в свою работу высокие технологии. Например, в компании АО «СМАРТС» планируется реализация проекта «Создание автодорожных телекоммуникационных сетей», предполагающего создание

сверхмощной телекоммуникационной инфраструктуры с высочайшим уровнем надежности.

В целом развитие цифровой экономики в любом регионе не возможно без совместных усилий бизнеса и власти, т.е. без эффективной системы государственно-частного партнерства.

Литература

1. Информационное общество в Российской Федерации [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М., [20--]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

2. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. № 157. С. 17-20.

3. Программа Российской Федерации «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : [утв. распоряжением Правительства

Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Росстат [Электронный ресурс]. - М., [20--]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

5. Соложенцев Е.Д. Цифровое управление государством и экономикой // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 1 (17). С. 136-153.

6. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Электронный ресурс] : [утв. указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 1 (18). С. 182-184.

УДК 338.1

Апарин А.В.

Мичуринский государственный аграрный университет

ПЛАТЕЖИ ЗА ЗЕМЛЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Aparin A.V.

Michurinsk state agricultural university

PAYMENTS FOR THE EARTH AS INSTRUMENT OF INCREASE IN EFFICIENCY OF ITS USE

Аннотация

В статье рассмотрены основы платности пользования землями сельскохозяйственного назначения. Цель статьи состояла в исследовании системы платежей за землю, формирующих доход ее собственников с учетом реализации ими вариантов правоприменения. Результатом изучения денежных потоков в пользовании землей является оценка уровня сбалансированности земельных отношений с позиции экономической целесообразности применения налогообложения и формирования прибыли у сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Abstract

In article basics of availability at a price of use of lands of agricultural purpose are covered. The purpose of article consisted in a research of system of the payments for the earth forming the income of her owners taking into account realization of law enforcement options by them. In use of the earth assessment of level of balance of the land relations from a position of economic feasibility of application of the taxation and formation of profit at agricultural producers is result of studying of cash flows.

Ключевые слова: *земельные ресурсы, сельское хозяйство, рента, налоги, прибыль, эффективность*

Keywords: *land resources, agricultural industry, rent, taxes, profit, efficiency*

Земля есть продукт природы, имеющий ключевое значение в цепи питания людей и животных. Опосредованная возможность удовлетворения базовых потребностей людей для восстановления затраченной энергии в процессах жизнедеятельности (и трудовой деятельности) определяет экономическую ценность и необходимость ее применения в качестве производственного ресурса в аграрном секторе экономики. Помимо этого, земля представляет собой пространство, в котором осуществляется экономическая деятельность, в том числе агробизнес. В свою очередь, одним из факторов полноты покрытия потребностей людей в продовольствии является величина площадей земельных ресурсов вовлеченных в хозяйственный

оборот. Особую актуальность в процессе ее использования приобретает вопрос о правомерности получения дохода от подобной деятельности. В свете российского правоприменения право собственности на землю определяется полномочиями владения, распоряжения, пользования ею. Субъектами земельных правоотношений выступают:

- государство (федеральный, региональный уровни, муниципальное образование);

- собственник или землевладелец (лицо, владеющее и пользующееся земельными участками на праве пожизненного наследуемого владения);

- землепользователь (лицо, владеющее и пользующееся земельными участками на праве постоян-

ного (бессрочного) пользования или на праве безвозмездного срочного пользования), арендатор (лицо, владеющее и пользующееся земельными участками по договору аренды, договору суб-

аренды)) или обладатели сервитута – лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут).

Экономические взаимоотношений между ними строятся на принципе платности пользования землей (таблица 1).

Таблица - 1

Формы платежей за землю	
Субъект земельных правоотношений - получатель платы за землю	Форма дохода
Государство	Земельный налог
Собственник	Арендная плата
Землепользователь	Прибыль

Следует отметить, что плата за землю в зависимости от "масштабности" получателя (государство, землевладелец) взимается по возрастающей величине: в затраты землепользователя включается арендная плата за землю, в арендную плату - земельный налог. На основании этого можно сделать заключение о базовом значении размера земельного налога на величины платежей за землю на этапах формирования арендной платы и производственных затрат у сельскохозяйственного товаропроизводителя. В связи с тем, что в ходе аграрной реформы была сделана попытка объединить в одном лице собственников и землепользователей (путем передачи в уставный фонд сельскохозяйственной организации земельных паев работников) этап формирования арендной платы был нивелирован. Фактически была сделана попытка установления минимального числа агентов участия в сфере земельных отношений. Доход собственникам земли должен был быть выплачен в виде дивидендов из прибыли от хозяйственной деятельности (акционерная форма хозяйствования) или приращения паев участия (кооперативная форма хозяйствования). В связи с кризисными явлениями в экономике

переходного периода в России наиболее "экономически безопасным" вариантом организации земельных отношений стало преимущественное развитие аренды земли сельскохозяйственными организациями с собственниками земельных паев. В этом случае доход от использования земли должен был быть выплачен независимо от результатов хозяйственной деятельности в виде арендной платы.

Государство также является получателем арендной платы от сельскохозяйственных организаций за земли привлеченные ими из фонда перераспределения земель. К 2017 году востребованность земель фонда перераспределения незначительно повысилась (рисунок 1). Сокращение фонда за 2010-2016 годы составило 2,8% или 338,2 тыс. га, что свидетельствует о низком интересе инвесторов в привлечении земель сельскохозяйственного назначения на арендных началах. Как правило, крупные агрохолдинги, получившие развитие в начале XXI века, предпочитали приобретать землю, используемую в хозяйственном обороте, в собственность. С одной стороны, она является активом для привлечения банковского капитала в агробизнес, а с другой - в силу ее рыночной недооцененности инвестиционно привлекательным объектом.

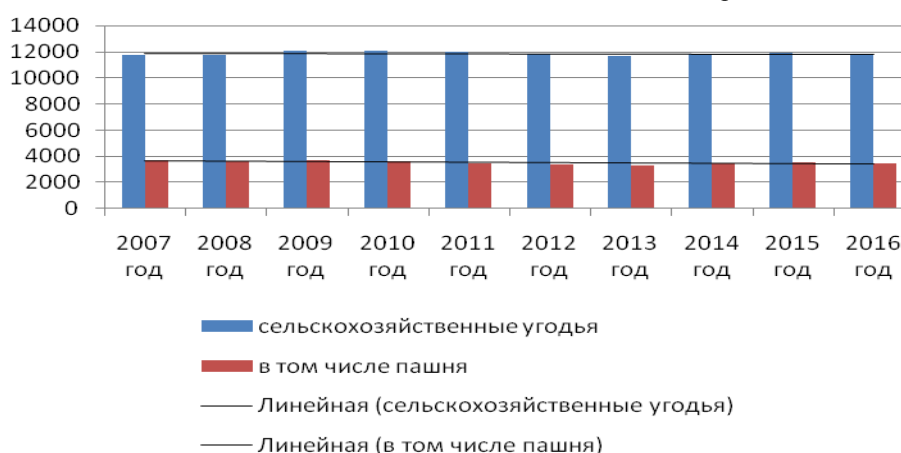


Рисунок 1 - Площадь фонда перераспределения земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, тыс.га

В 2016 году по данным Росреестра доля фонда перераспределения земель в структуре общей площади сельскохозяйственных угодий страны составила 3,1% против 3,6% в 2007 году.

По данным Росстата в 2016 году доходы, полученные в виде арендной платы, а также средства от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в федеральной собственности

(за исключением земельных участков федеральных бюджетных и автономных учреждений) бюджетов разных уровней составили 9,4 млрд. руб., что на 4,5% больше, чем в 2015 году. Но причина такого роста, к сожалению, лежала в плоскости увеличения арендной платы за единицу площади сельскохозяйственных угодий, а не абсолютных значений привлекаемых площадей.

Следует отметить, что, как правило, сумма арендных платежей за земельные участки фонда перераспределения земель, на которых отсутствует инфраструктура, составляет итоговую величину земельного налога в расчете на арендованную площадь сельскохозяйственных угодий с учетом их вида.

С экономической точки зрения земельный налог есть форма изъятия земельной ренты.

Земельная рента - это доход, получаемый от земельных ресурсов, ограниченных пространственно и качественно.

Пространственная ограниченность земли для сельскохозяйственного производства означает не ограниченность ее производительных сил, а лишь необходимость и возможность использования земли в тех пространственных пределах, которые определены межеванием.

Качественная ограниченность или качественная неоднородность земли определяется содержанием в ней плодородного слоя. Она влияет

на характеристику участка как худшего, среднего или лучшего.

Единственным фактором, определяющим величину земельной ренты, является спрос на земельные участки.

На протяжении всей истории развития Российского государства применялись разные пропорции изъятия земельной ренты [3]. Щипанов Э.Ю. указывает, что развитие агробизнеса возможно только если часть ренты остается у сельскохозяйственного товаропроизводителя [4]. Современная концепция теории земельной ренты [1] предполагает полное изъятие в пользу государства абсолютной ренты и дифференциальной ренты I рода по плодородию и местоположению, а также оставление в распоряжении землепользователя доходов, получаемых от добавочных вложений капитала (дифференциальной ренты II).

На основании данных рисунка 3 можно заключить, что администрирование уплаты этого налога за 2007-2016 годы позволило на 46,7% увеличить общий размер его собираемости. Но он не носит характер излишней налоговой нагрузки на агробизнес. По данным Росстата его доля в совокупных уплаченных налоговых платежах на протяжении исследованного периода неуклонно снижалась и составила в 2016 году 1% против 11,3% в 2009 году (Рисунок 4).

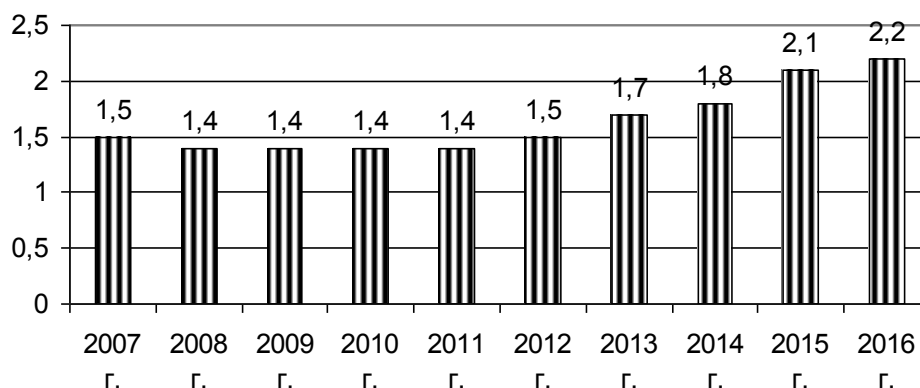


Рисунок 2 - Земельный налог, включаемый в себестоимость продукции (работ, услуг в сельском хозяйстве в России в 2007- 2016 годах, млрд. руб.

Не облагается земельным налогом:
- земля, находящаяся в аренде;

- участки, переданные в срочное безвозмездное использование [2].

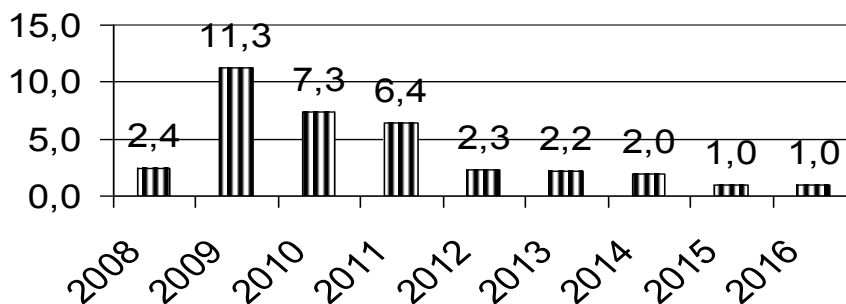


Рисунок 3 – Доля земельного налога в структуре налогов, уплаченных в сельском хозяйстве, %

С экономической точки зрения, это, с одной стороны, исключает двойную нагрузку изъятия при использовании земли, а, с другой – влечет формирование прибыли при использовании земли в большем размере у землепользователей, что повышает эффективность их деятельности.

Кроме того учитывая, что в хозяйственный оборот включаются земли разного качества и расположенные в разном удалении от инфраструктурных объектов хранения и рынков сбыта сельскохозяйственной продукции посредством установления разных ставок земельного налога государство "выравнивает" экономические условия развития агробизнеса через изъятие дифференциальной земельной ренты в разных объемах, стимулируя, с одной

стороны, вовлечение в аграрное производство худших земель и повышение их качества за счет углубления интенсификации ведения агробизнеса, а, с другой - экономическую заинтересованность землепользователей и землевладельцев в поиске наилучшего способа применения земли и повышении эффективности ее использования.

С позиций землепользователя инструментом платности за использование земли являются расходы на увеличение ее экономического плодородия, а результатом ее эффективного использования – прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции (Рисунок 4). Ее размер в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий за исследованный период увеличился в 3,1 раза

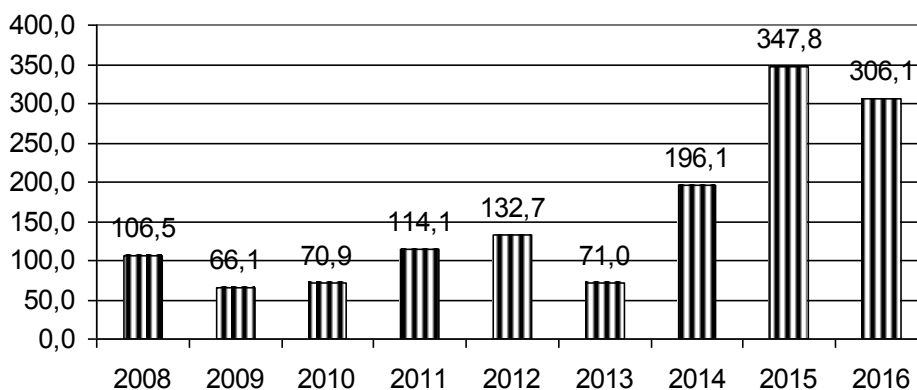


Рисунок 4 – Чистая прибыль в сельском хозяйстве Российской Федерации за 2008-2016 годы, млрд.руб.

В целом, в Российской Федерации создана относительно сбалансированная система земельных отношений, стимулирующая собственников земли к повышению эффективности ее использования.

Список литературы

1. Барсукова Г.Н., Радчевский Н.М. Теория земельной ренты как методологическая основа институционального регулирования земельных отношений: современный подход // Научный журнал КубГАУ. - 2017. - №126 (02). - С. 1-16.

2. Налоговый кодекс РФ. – М.: Омега-Л, 2017. – 1072 с.

3. Тананушко В.С. Земельный налог как механизм эффективного управления земельными ресурсами муниципальных образований // Имущественные отношения в РФ. - 2013. - №6. - С. 66-82.

4. Щипанов Э.Ю. Об установлении пропорций распределения земельной ренты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. общественные науки. - 2011. - №4. - С. 83-87.

Бодров А.Г.

аспирант-исследователь
Международного
Университета в Москве

АНАЛИЗ ВКЛЮЧЕНИЯ ОФШОРОВ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Bodrov A.G.

post-graduate student-researcher
International
University in Moscow

ANALYSIS OF INCLUSION OF OFFSHORE IN THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация:

В статье реализован институциональный анализ офшоров в российской экономике. Такой подход позволяет изучить процесс внедрения, имплантации офшора как института в российскую экономику с учетом экономических, политических, правовых реалий, которые сложились в российской экономике в 90-х годах. В связи с этим особое значение уделено влиянию складывавшегося политического и институционального рынка на процесс имплантации офшора в российскую экономику.

Abstract:

Institutional analyze of the offshore is realized in the article. Such approach permits to investigate the introduction of the offshore, so called the implantation in the Russian economy adjusted for the economic, political, legal realities turned out in the Russian economy in the 90-th. In connection with this the special importance plays the investigation of the influence, which the arising political and institutional market renders upon implantation of the offshores into Russian economy.

Ключевые слова: *Офшоры, институты, институциональный анализ, институциональный и политический рынки, процессы имплантации института.*

Keywords: *offshores, institutes, institutional analyze, institutional and political market, process of institute implantation.*

Введение. Хотя опыт первых офшорных операций уже имели некоторые советские внешнеторговые компании еще в 1960-е годы, можно утверждать, что Россия открыла для себя офшорный мир с конца 80-х гг. в период «перестройки». Для российской экономики офшоры и офшорный бизнес имели особое значение, так как институт офшоров – это один из первых рыночных институтов со времени начала кардинальных рыночных реформ, отсчитываемых с начала 90-х годов. И далее, эволюция офшорного сектора не просто сопровождала развитие российской экономики на протяжении всего последующего времени, но имела на неё определенное влияние.

В связи с этим, **научной гипотезой** является установление связи между тем, как, с одной стороны, в российской экономике рождался и формировался офшорный бизнес и как, с другой стороны, офшоры и в целом офшорный сектор влияли на институциональную эволюцию российской экономики. Косвенным подтверждением наличия такой связи могло бы стать установление факта превышения скорости имплантации офшоров в российскую экономику над скоростью институциональных и структурных изменений российской экономики. В таком аспекте эти процессы стали предметом интереса сравнительно недавно^[1].

Влияние офшорного сектора на рыночные преобразования было значительным с самого начала и оказало воздействие на экономику в краткосрочном и долгосрочном аспектах. В этой связи **актуальность проблемы** состоит в исследовании своеобразия места, роли офшоров, офшорного бизнеса в условиях российской экономики. Даже если принять во внимание тот факт, что многие исследователи возводят начало налоговых убежищ к древнегреческой практике в Афинах, а современная офшорная практика насчитывает чуть больше 50 лет, для России этот институт широко распространился впервые только с конца 1980-х гг. и стал сравнительно быстро массовым инструментом и каналом внешнеэкономической коммуникации.

Внедрение офшоров в практику российской экономики можно рассматривать как импорт этого института или его трансплантацию. В этой связи **новизной** отличается сам институциональный подход к анализу имплантации офшоров, офшорного бизнеса в структуру институтов российской экономики, поскольку он позволяет установить направления и способывлияния офшорного бизнеса на систему институтов российской экономики.

Так, например, по утверждению М.А. Халдина «импорт офшорных услуг, то есть приобретение и использование зарубежных офшорных компаний резидентами еще советской экономики, начался с середины 1960-х гг., а после 1991 года российские резиденты резко увеличили спрос на эти услуги»^[2].

1

Импорт офшорных услуг является частью импорта офшорного института, поскольку приобретение и использование зарубежных офшорных компаний российскими резидентами сопровождается целым комплексом формальных и неформальных изменений в практике ведения бизнеса, в том числе внутри российской экономики, а также и в методах регулирования деятельности таких компаний. Экспорт офшорных услуг, означающий продажу российских компаний нерезидентам, практически дополняет перенос института офшора. Не случайным является одновременный рост числа офшорных компаний, учрежденных российскими резидентами, и роста числа приватизированных предприятий. Участие капиталов офшорных компаний в денежной приватизации завершало встраивание офшоров в структуру российской экономики. Характерно, что последнее относится к середине 1990-х гг. То есть на формирование всего комплекса отношений института офшоров ушло немногим менее 10 лет того периода, когда произошли решающие институциональные и экономические изменения в российской экономике.

Перенос института офшоров не был результатом сознательного проектирования или спонтанного изобретения, скорее он был результатом заимствования и последующего распространения среди

¹ Булатов А.С. Российская модель экспорта капитала. М.: МГИМО-Университет. 2014; Сулакшин С.С. и др. Отток капитала из России: проблемы и решения // Труды центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Выпуск. 26. М.: Научный эксперт. 2013; Халдин М.А. Россия в офшорном бизнесе. М.: Международные отношения 2005. - 176 с.; Хейфец Б.А. Офшор-

ные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика. 2008. - С.335; Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2013.

² Халдин М.А. Россия в офшорном бизнесе. М.: Международные отношения, 2005. - С.9.

большого числа экономических агентов, что отражало их заинтересованность в сохранении контроля активов.

Анализ импорта института офшора и его внедрение в российскую экономику целесообразно осуществлять на основе институциональной концепции. Институциональный подход к анализу офшоров дает возможности комплексного рассмотрения всех аспектов явления в его взаимосвязях с внешней средой, взаимодействия формальных и неформальных правил, и в процессе его качественных и количественных изменений.

Хотя институт – широкое историко-правовое экономико-социологическое понятие, исследование именно экономических институтов выступает двигателем развития институционального анализа. Так, Д. Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» исходит из того, что институты обеспечивают структурные рамки повседневной деятельности, уменьшая тем самым неопределенность, которая является причиной их существования. Д. Норт рассматривает институт в виде совокупности «правил, механизмов, обеспечивающих выполнение социальных, экономических и политических взаимодействий и норм поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»^[3]. Здесь существенно то, что правила, механизмы взаимодействий и нормы поведения снижают неопределенность, которая характерна для отношений и сделок во внешнеэкономической сфере. Следует отметить, что в конце 80-х – начале 90-х неопределенность была более характерна для внутрироссийских сделок, чем для внешнеэкономических сделок, что стало дополнительным фактором роста спроса на офшорные услуги.

В другом определении, данном нобелевским лауреатом Э. Остром, сделан упор на вариативности правил, регулирующих поведение людей в зависимости от того, кто имеет возможность или получает права устанавливать те или иные ограничения и разрешения. «Институты можно определить, как совокупности действующих правил, на основе которых устанавливается, кто имеет право принимать решения в соответствующих областях, какие действия разрешены или ограничены, какие общие правила будут использоваться, каким процедурам необходимо следовать, какая информация должна предоставляться, а какая нет, и какой выигрыш получают индивиды в зависимости от своих действий»^[4]. В анализе офшоров такой подход является плодотворным, поскольку они зародились в условиях, когда заинтересованные группы лоббировали такие правила ведения и контроля офшорного бизнеса, которые минимизировали их издержки.

Следует также отметить комплексный социологический подход к определению институтов, который дан российскими социологами Л. Гудковым и Б. Дубиным. В данном подходе подчеркивается роль различных функциональных взаимосвязей того или иного института в общественной системе, и значение ценности как центрального звена института: «Социальный институт – устойчивое, социальное ценностно-нормативное или ролевое взаимодействие, возникающее вокруг определенной культурной ценности, закрепленное в праве и регулируемое правовым образом. Ценности, конституируемые «институт», могут быть самыми разными – по характеру «значимости», то есть по силе своего признания, по масштабу и модусу значимости: универсалистские или партикуляристские, то есть мотивирующие открытые или закрытые социальные взаимодействия и т.п. – но они должны быть каким-то образом артикулированы и «инкорпорированы» в кодексе правил не только данного социального образования, но и других социальных институтов, обеспечивая тем самым, их функциональную взаимосвязь и взаимозависимость, упорядоченность нормативных переходов между разными системами или кодексами правил»^[5].

Однако представляется недостаточным выделение ограничений, формализованных лишь в нормах права. Это может иметь значение для установившихся стабильных систем, где изменения – постепенны и не занимают большого социального пространства. Для систем, развивающихся спонтанно в неуправляемом режиме, как в России 1990-х годов, основное значение приобретала текучая взаимосвязь формальных и неформализованных правил и обычаев с элементами еще не оформившегося принуждения, закрепленных до этого долготейшей практикой поведения хозяйствующих субъектов. Не случайно, поэтому, выделяют *элемент принуждения* как часть института: «Обязательной характеристикой института является наличие механизма принуждения, отрицательных и положительных стимулов к исполнению правил института»^[6].

В этом отношении сохраняют свою актуальность концепция института, данная Т. Вебленом в конце XIX в.: «Институты – это результат процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени. Такой процесс отбора и приспособления, в силу его природы, никогда не достигнет поступательно меняющуюся обстановку, в которой в какое-либо данное время находится общество, ибо окружение, обстановка, потребности общественной жизни, под действием которых происходит приспособление и проводится отбор, изме-

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала. 1997. - С.17.

⁴ Цит. По Фуруботи Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2005. – С.9.

⁵⁵ Гудков Л., Дубин Б. Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // www.polit.ru. 27 июня 2003.

⁶ Чурзина И.В., Ковнир В.Н. Основы институциональной экономики. Учебное пособие. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. - С.40.

няются изо дня в день, и каждое последующее состояние общества, едва успев установиться, уже обнаруживает тенденцию к устареванию. Когда общество делает шаг вперед в своем развитии, сам этот шаг представляет собой изменение ситуации, требующее нового приспособления, он становится отправным моментом для нового шага в приспособлении, и так далее до бесконечности»⁷].

Такое понимание в большей степени соответствует постоянно изменяющимся соотношениям формальных и неформальных норм, регулирующих офшорные компании на протяжении эволюции переходной экономики. При этом постоянно изменяющаяся институциональная среда порождает конкуренцию ряда организованных групп за право устанавливать и вводить правила, ограничения и процедуры, регулирующие внешнеэкономическую деятельность и офшорный бизнес.

Сделанный в концепции Т. Веблена акцент на роли прошлого в эволюции института очень важен в плане понимания субъекта, заинтересованного в поддержании определенного баланса формальных и неформальных правил института, в данном случае офшора, для сохранения своих прежних позиций в новой институциональной среде. Не случайным является то, что в условиях консолидации экономической структуры российского общества 2000-х гг. офшорный бизнес, адаптировавшись, продолжал развиваться в новых условиях.

Увеличение прав экономических субъектов в сфере внешнеэкономической деятельности, их расширение на все больший круг отношений, включавших не только внешнюю торговлю, но и организацию совместных предприятий, зарубежные инвестиции, валютные операции, страхование и другие, сопровождалось всякий раз опережающим влиянием неформальных норм и правил. Последующее введение правовых и регулятивных норм, их кодификация зачастую не всегда оказывается успешным в плане достижения заявленных целей, но практически всегда успешным с точки зрения соответствия неформальным правилам ведения офшорного бизнеса. Это находит свое подтверждение в данных об опережающем росте вывоза капиталов по сравнению с инвестициями в российскую экономику. И принимая во внимание тезис Норта, согласно которому, «институты создают поведение», можно ожидать, что при вариативном отборе новых институтов высока вероятность разрешения институциональных конфликтов за счет снижения эффективности функционирования этих институтов.

Обобщая исходные принципы, можно сформулировать следующие элементы офшора как института.

- юридические, либо физические лица - резиденты, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность посредством учреждения или регистрации компании, группы взаимосвязанных компаний, самостоятельно, либо через третьи лица в одной или нескольких офшорных юрисдикциях.

Данный элемент института офшора был востребован в первую очередь и активно внедрялся уже со второй половины 1980-х г.г.;

- офшорная юрисдикция, их совокупность, регистрация в которых дает возможность нерезидентным компаниям из России ряд преимуществ, в зависимости от вида деятельности, ее цели, статуса компании;

- комплекс экономических и правовых отношений нерезидентов офшорных компаний с национальной экономикой, страной инкорпорации;

- комплекс норм международного и национального законодательства, включающего административно-правовые, гражданско-правовые нормы, нормы международного частного права, валютного права, налогового права, уголовного права, банковского права, регулирующие и регламентирующие процедурные аспекты учреждения, функционирования офшорных компаний и их использования их бенефициарами;

- национальные и международные регулятивные и контрольные институты. В частности, в России регулирование и контроль офшорной деятельности российских лиц находится в компетенции Центробанка, Минфина, ФНС, Государственной таможенной службы, а также и правоохранительных органов. В состав международных организаций входят ФАТФ, группа семерки G7, Форум финансовой стабильности, ОЭСР;

- использование экономическими агентами совокупности формальных и неформальных норм для достижения целей, в число которых входят: снижение уровня налогообложения доходов и капитала, обеспечение секретности владения активами или доходами для целей снижения рисков их неправомерного захвата, владение активами, доступ к международному финансированию, использованию удобной юридической системы для заключения сделок;

- ценностные установки участников коалиции экономических субъектов, нерезидентов офшорных зон. В том числе, уход от государственного контроля, защиту бизнеса от рейдерства, присвоение прибыли или иных доходов, за счет неуплаты налогов в максимально возможных пределах, уход от установленных национальным законодательством требований, а также использование каналов доступа на мировые рынки капиталов и иные возможности расширения национального бизнеса.

Проблема трансплантации институтов или иначе импорта институтов уже достаточно давно обсуждается и в определенной степени разработана на целом ряде примеров⁸. Неоднозначные последствия имплантации отмечает О.С. Сухарев: «При низком качестве институционального планирования заимствование уже действующих норм в иной социальной среде не способно существенно улучшить

⁷ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс-Москва. 1984. - С.63.

⁸ Полтерович В.М. 2007. Бренделева Г.В. 2011. С.205.

шить институциональную среду. Конфликтуют институты, а также агенты, определяя соответствующие реакции при таком заимствовании»⁹].

В целом, под имплантацией следует понимать практику переноса институтов (в данном случае экономических), из экономической системы одной страны, группы стран, сферы международных отношений в экономическую систему другой страны, осуществляемый деловыми, властвующими или доминирующими структурами этой страны с целью их освоения и достижения наиболее эффективным способом своих целей. Для России формирование широкого внутреннего офшорного сектора было одним из наиболее доступных способов интеграции в глобальную экономику.

Офшор как институт мировой экономики становится предметом спроса и предложения на институциональном рынке, но в отличие от товарного рынка право на имитацию в ходе внедрения института является бесплатным. Так академик В.М. Полтерович в своих работах рассматривает импорт института, или иначе, его трансплантацию, «как процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде»¹⁰].

Импантация офшоров в России как института происходила тогда, когда в ходе либерализации внешнеэкономических отношений страна одновременно становится открытой и для офшорных операций нерезидентных компаний, учрежденных резидентами, и оншорными юрисдикциями, открытыми для осуществления операций своих резидентных юридических лиц в других юрисдикциях. Такая ситуация не типична для других стран и возможна лишь в условиях максимальной открытости, не подкрепленной сильной экономикой и эффективной системой контроля.

В странах, так называемых, классических офшоров, то есть различных островных юрисдикциях, владений бывших колониальных метрополий, в силу своей экономической незначительности превалирует офшорный режим, где гигантское число компаний нерезидентов, получают официальную регистрацию для последующей экономической деятельности в других странах. С другой стороны, выделяются страны – оншоры, средние или крупные страны, вводящие национальный режим для компаний нерезидентов в условиях жесткого контроля, в том числе компаний, зарегистрированных в офшорных зонах. В эту группу включаются, как правило, развитые страны западного мира, так называемые белые офшоры, которые проходят в списках международных организаций, как юрисдикции с антиофшорными нормами в соответствии с международными стандартами.

Эти списки классифицируют офшоры по критериям транспарентности, готовности к сотрудничеству с налоговыми органами и обмену налоговой информацией, на белые и черные офшоры, то есть офшоры не транспарентные, и не готовые к обмену требуемой информацией, и белые офшоры, то есть офшоры, располагающиеся в западных странах по преимуществу в странах - членах OECD. Такая классификация позволяет прояснить логику образования офшора как института, связывающего деятельность резидентов и нерезидентов на территории какой-либо страны, в зависимости от ее экономического веса, статуса в мировой экономике и экономической политики ее властей.

Россия, в отличие от стран ОЭСР, не располагающая четкой и устоявшейся правовой системой, развитой институциональной инфраструктурой финансового контроля, тем не менее, с самого начала вводит такой же режим, сталкиваясь со всеми рисками стать объектом офшорного капитала без соответствующих преимуществ, которыми обладают бывшие метрополии в отношении своих квазинезависимых офшорных территорий.

В то же время в таких переходных экономиках восточной Европы, например, как Венгрия или Черногория, введение офшорного режима для компаний нерезидентов, имело своей целью привлечение иностранных инвестиций.

Увеличение числа офшорных компаний в период 1980-90-х гг., было составной частью процесса глобализации мировой экономики. Ис одной стороны, отражало рост предложения офшорных услуг со стороны экономических агентов других стран, с другой стороны, спрос со стороны прежде государственных образований переходной экономики, становящихся участниками офшорных компаний, за привлечение как можно большего числа иностранных инвестиций.

Перенос институтов был связан с глубокими неоднозначными трансформациями в странах с переходной экономикой в 1990-х годов. Используя переносимые институты, страны «догоняющего развития» в стремлении сократить до десятилетий процессы, которые развитые экономики переживали столетия (русско-американский экономист А. Гершенкрон был первым, кто исследовал проблемы импорта институтов в рамках своей концепции «догоняющего развития»¹¹), сталкивались с неоднозначными последствиями наследуемых ценностных ориентаций чиновников и директоров, вдруг ставших частными владельцами крупных капиталов вне государственного контроля.

2

Для понимания имплантации института существенным является анализ взаимодействия политического и институционального рынков. Перенос

⁹ Сухарев О.С. Эволюционная теория институтов и технологий; проблемы моделирования) // Институты и технологии. Экономические изменения. Институциональное моделирование. М.: ЛЕНАНД. 2017. - С.47.

¹⁰ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. - С.24-50.

¹¹ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. Пер. с англ. Белых А.В. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 536 с.

офшорных правил осложнялся спонтанным характером, отсутствием предварительного изучения состояния и готовности на государственном уровне принимающей экономики, ее культурной среды, требований экономической безопасности. В процессе этого спонтанного усвоения решающее значение приобретали следующие факторы:

- слабая готовность российской экономики и авторов экономической политики к полноценной адаптации и эффективному использованию этого, качественно нового набора правил, для целей экономического и социального развития страны;

- скорость, с какой открытие доступа к внешним офшорам для национальных компаний, стала существенным фактором неоднозначного влияния на внутренние процессы, которые затем было трудно поставить под контроль и которые приобрели самостоятельное значение;

- готовность к заимствованию института определялась представителями властвовавшей административно-партийной элиты и предпринимателями первой волны, включавших хозяйственных чиновников и теневиков, повлиявших на отбор и установление первых формальных и неформальных правил офшорного бизнеса, что позволило им сохранять свои позиции в бизнесе для присвоения переходной ренты. «Распоряжаясь общественными ресурсами как своей собственностью, используя административные ресурсы как орудия персонального влияния, политико-экономические элиты превращают власть в разновидность бизнеса. Предметом коммерции становится торговля допуском на привлекательные, ресурсо- и капиталоемкие рынки, осуществляемые на основе имеющихся должностных полномочий»^[12].

Успех адаптации можно определить, исходя из того, насколько новый институт способен выполнять те же функции, которые он выполнял в экономике, откуда он был заимствован. В коллективной работе ИЭПП, посвященной данной теме, подчеркивается значение готовности заимствовать институт, так как это отражает спрос и снижает издержки по формированию коалиции в его поддержку^[13]. Вместе с тем, оставался высоким риск неудачной трансплантации института. Например, импорт института ипотеки можно считать удачным – рост объемов жилищного строительства произошел, во многом, благодаря ипотечному кредитованию. Наоборот, очевидной являлась неудача в 1990-х гг. с импортом рынка капитала в его англо-американской модели.

Одним из факторов риска импорта института офшоров являлась несвоевременность его внедрения, вследствие чего отрицательные результаты экономических благ, полученные одной группой

экономических субъектов, превышают сумму положительных благ, полученных другими группами экономических субъектов. В частности, можно утверждать, что введение режима либерализации внешней торговли до достижения внутреннего равновесия в ходе дерегулирования рынка обернулось рядом отрицательных эффектов для экономики. Возникает известный в институциональной теории «парадокс передачи», суть которого в том, что в «результате передачи института (эффективной технологии) страна-экспортер может выиграть за счет страны-импортера»^[14].

Вместе с тем, для переходной экономики имеет большое значение вопрос, как создаются новые правила в становящемся рынке и какова в этом роль государственного аппарата. В своей книге «Архитектура рынков» Нил Флигстин, задаваясь вопросом о роли власти в создании рынка, подчеркивает: «Правила не создаются без задних мыслей, без учета «интересов»^[15]. И далее: «если крупнейшие предприятия способны работать в условиях набора правил, позволяющих им доминировать на основных рынках в обществе и поддерживать группы работников в относительно дезорганизованном состоянии, то эти правила укрепляют существующую систему власти. Если мы хотим иметь аналитический инструмент, адекватный реальным системам правил и власти, то необходимо систематически прорабатывать вопрос о том, как возможности государства и относительная власть государственных чиновников, капиталистов и наемных работников задействуются при построении новых рыночных правил и тем самым определяют формы хозяйственной активности, существующие в данном обществе»^[16].

Прежде всего, для эффективной имплантации института офшоров нужны соответствующие условия, которые формируются на политическом рынке. Политический рынок представляет собой совокупность обменов между участниками властных иерархий в ходе обеспечения определенного соглашения для производства общественных благ.

Два решения органов власти второй половины 1980-х гг. стали тем результатом функционирования политического рынка, который изменил, соотношение влияний экономических субъектов, и обеспечил вывоз ресурсов за рубеж новыми экономическими агентами как способ их последующей капитализации внутри страны. В соответствии с решениями июньского 1987 г. Пленума ЦК КПСС в СССР были приняты два закона. Первым законом – «Законом о предприятии» - было практически ликвидировано централизованное планирование. Традиционные хозяйственные натурально-вещественные связи предприятий были разрушены. Масса

¹² Безгодов А. Планетарная рента как инструмент решения глобальных проблем. СПб.: Питер, 2017. - С.188.

¹³ Импортированные институты в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки. – М. ИЭПП, 2003 234 с.

¹⁴ Бренделева Е.А. Неинституциональная экономическая теория: учеб. пособие. М.: Дело и Сервис, 2006. - С.210.

¹⁵ Флигстин Н. Архитектура рынков. Социология капиталистических обществ XXI века. Пер. с англ. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. –С.60.

¹⁶ Флигстин Н. Там же. - С.61.

натурально-вещественных ресурсов и продуктов, никак не оформленная и не структурированная, сравнительно быстро стала переходить в распоряжение, и фактически в собственность, директората, отраслевиков, коммерческих посредников и сохранявших над ними неформальный контроль партийных чиновников. Второй закон - «О либерализации внешнеэкономических связей» - ликвидировал государственную монополию на внешнюю торговлю и сделал цены внешнего рынка естественными регуляторами внутреннего рынка.

В таких условиях капитализация ресурсов наиболее эффективно могла осуществляться только через их вывоз за рубеж с возможной последующей их репатриацией уже как капитала в случае наличия соответствующей рыночной инфраструктуры. Имеющаяся зарубежная индустрия офшоров была готова для принятия потока ресурсов и стимулировала его. Внешний рынок определял цены, критерии доходности и соответственно потенциал масштабов по последующему росту вывоза ресурсов, а также и социальные экономические последствия^[17].

Очевидные разрывы во внутренних и внешних ценах ресурсов становились детерминантами выбора правил внешнеэкономических обменов. Характеризуя этот процесс, А.И. Амосов подчеркивал: «При государственной монополии внешней торговли природная рента от энергоносителей и сырьевых товаров принадлежала государству. Государство использовало выручку от экспорта для расширения закупок по импорту машин и оборудования и других инвестиционных товаров... Вновь созданные частные коммерческие фирмы, получив право на экспорт, одновременно получили права на присвоение валютной выручки, включая природную ренту»^[18]. Не случайно, что через цены мирового рынка, именно вывоз природной ренты позволил компаниям сырьевого сектора стать лидерами по капитализации на фондовых рынках и учреждения офшорных компаний, посредством которых формировались капиталы, значительная часть которых принимала затем участие в приватизации важнейших объектов государственной собственности.

В результате гигантское перераспределение доходов экономических агентов за сравнительно небольшой период времени обусловило торможение становления классических рыночных институтов: конкурентного рынка, защиты прав частной собственности.

Слабость институционального развития российских рыночных институтов как следствие сырьевого экспорта была отмечена рядом исследователей^[19]. Так, в частности, П. Казначеев отмечает:

«Один из важнейших феноменов во многих «петрогосударствах», это присвоение ренты. Оно, конечно, существует не только в этих странах, но именно на страны с нефтяной экономикой это явление, судя по всему, оказывает наиболее сильное воздействие, приводя к слабости институтов»^[20]. Здесь автор под «петрогосударствами» понимает государства, чьи финансовые системы зависимы от нефтяных доходов. При этом реализация ренты осуществляется незаконными и законными способами. И если первое – это коррупция в форме взяточничества, то второе, это – различные неформальные институты, включая создание барьеров для вхождения на рынок, выдача лицензий, наличие привилегий.

Офшорный статус, доступ, к которому имели относительно немногие, фактически был таким институтом, который обеспечивал переходную ренту и тем самым способствовал торможению рыночных институтов. В этом случае традиционно звучащий тезис о «слабости институтов» рынка носит слишком общий, иногда двусмысленный характер. Переходная экономика имеет совокупность различных институтов, взаимодействующих определенным способом. Слабость одних институтов обусловлена силой других институтов. Офшоры, например, получили мощный стимул для укоренения в национальных институтах, и, как долгосрочный фактор, определили последующую институциональную траекторию российской экономики.

Неформальная институциональная матрица задавала некое множество последующих альтернативных траекторий, выбор которых, в свою очередь, определялся текущей экономической и политической конъюнктурой, балансом сил политических акторов, значением внешнеэкономических факторов.

Для запуска институциональных преобразований существенным моментом оказалась необходимость выбора моделей адаптации хозяйственных структур и изначально шоковое включение в мировой рынок через отмену государственной монополии на внешнюю торговлю. Институты государственного снабжения и торговли, методы регулирования, государственные цены сохраняли уже только формальные правила и не были жизнеспособными. Характеризуя последствия принятых законов, включая и закон «О кооперации» Е.Г. Ясин, в частности, отмечал: «Едва ли не первое дело, которым кооперативы стали заниматься, не было предусмотрено творцами закона: пользуясь ничейностью госсобственности и возможностями платить сколько угодно и кому угодно, тем, кто ею пользовался, они стали перекачивать к себе ре-

¹⁷Амосов А.И. Исследование спиралей эволюции российской экономики и социального устройства. М. РОССПЭН, 2016. - С.277.

¹⁸Амосов А.И. Исследование спиралей эволюции российской экономики и социального устройства. М. РОССПЭН, 2016. - С.277.

¹⁹Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неоиндустриальной трансформации. Монография. М.: ИНФРА-М, 2015. - С.75; Mehlum H., Moen K., Torvik R. 2006. Institutions and the Resources Curse. *Economic Journal* 116. - P.1-20.

²⁰Казначеев П. Природная рента и экономический рост. М.: РАНХиГС, 2013. - С.20.

сурсы госпредприятий, разлагать госсектор, снижать его эффективность. ...Червь частного интереса стал разжевывать махину государственной собственности»^[21].

Принятие нормативных актов Президентом России о либерализации внешнеэкономических отношений и свободе хозяйственной деятельности всех предприятий в 1992-93-х г.г. расширяли границы допустимых правил и легализовали уже имевшую практику экономических агентов на внешних рынках и в офшорных юрисдикциях.

«Природная рента», вброшенная в поле политического рынка, становится предметом рентоориентированного поведения различных экономических субъектов и стоящих за ними политических групп. В результате образования различных групп давления и коалиций формируются перераспределительные, экономические институты, в том числе банки, совместные предприятия, офшорные компании, организующие вывоз ресурсов, в том числе капитала, и по максимуму использующих офшорные юрисдикции.

Финансовым институтам, прежде всего банкам, принадлежит особая роль не только в процессе включения формирующегося рынка в уже структурированный мировой рынок, но и функция трансляции множества формальных и неформальных правил на спонтанные институциональные изменения.

В условиях переходной экономики потенциальный вектор изменений задавался политическим рынком.

Политический рынок по общему определению - деятельность индивидов или организаций по оказанию влияния на организационные решения, затрагивающие распределение богатств или других выгод между экономическими субъектами и группами, когда в стремлении удовлетворить свои эгоистические интересы указанные экономические субъекты и группы пытаются влиять на решения в свою пользу.

Для политического рынка, как механизма институциональных изменений, характерны следующие моменты:

- совокупность политических обменов между экономическими субъектами по поводу выбираемых формальных и неформальных правил хозяйственной деятельности;

- коллективные действия акторов, направленные на производство преимущественно общественных благ;

- высокая степень неопределенности политического процесса в отношениях между выбором определенного набора практик и ожидаемым результатом. Российский политический рынок конца 1980-х - 1990-х годов складывался в условиях сла-

бого государства. Слабое государство, по замечанию В. Мау, характеризуется следующими чертами^[22].

- власть находилась в постоянном поиске новых способов осуществления своих целей, причем сами эти цели не были четко сформулированы, что свидетельствовало о спонтанном характере институциональных изменений;

- возникало множество центров власти, которые конкурировали между собой за доминирование в обществе. В результате создавались предпосылки для экономических субъектов по расширению практик неформальных отношений, позволяющих расширять свое влияние посредством различных методов, включая коррупционные практики;

- отсутствовали сложившиеся политические институты, которые обладали способностью в новых условиях координировать ведущие хозяйственные группы и слои в обществе. В результате функции политических посредников выполняли различные стихийно возникающие организации;

- происходило сужение пространства действий жестких формальных правил поведения и легализация в этом пространстве неформальных правил и практик экономических субъектов;

- снижалась экономическая способность органов власти поддерживать статус-кво вследствие уменьшения доходной базы. В результате резко возрастала мотивация экономических субъектов к трансформационной ренте.

Вопрос о критериях «сильного» или «слабого» государства остается дискуссионным и используется всякий раз применительно к особенностям того или иного исторического периода российской экономики. Так, В.Н. Лившиц понимает «под сильным государством такое, которое заметно присутствует в экономике, в определенном смысле посредством государственных институтов управляет ею, причем приоритетным считает интересы страны, а не бизнеса. Сильное государство соответственно строит свою деятельность, ориентируя ее на повышение благосостояния основной массы населения и безопасности его жизни, снижения бедности, безработицы, коррупции и криминала.

Под слабым государством в экономике будем, наоборот понимать такое, которое приоритетным считает интересы крупного бизнеса, основные усилия направляет на снижение налогов (корпоративных, прежде всего), приватизацию государственных благ и собственности по низким ценам, обеспечение практически беспрепятственного и бесконтрольного доступа к природным ресурсам при необоснованно низкой цене их использования»^[23].

Исходя из такого подхода, 25 лет экономических преобразований в России были периодом ослабления государства, которому соответствовала

²¹ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. 2 изд. М.: ГУ ВШЭ. 2003. - С.94.

²² Мау В.А. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. - С.60.

²³ Лившиц В.Н. Какое государство нужно нашей экономике // Тетради Международного университета в Москве. Сборник научных трудов. Выпуск 5. М., 2005. - С.105.

и в некоторой степени способствовала эволюция института офшора, так как она характеризовалась все большим использованием офшоров именно крупным бизнесом, роль которого стала особенно значимым в 2000-х годах. Офшорный бизнес становился уделом околоставных бизнес-групп. Отмечаемый многими экспертами, последующий «захват» бизнеса государством не отменял общей линии на ослабление государства, так как был связан с межклановыми конфликтами бизнеса в госструктурах на фоне периодически возникающих кризисных спадов.

Дополнительной характеристикой этого процесса стало и более высокая роль крупнейших государственных компаний, фактически приватизировавших отдельные государственные функции в ходе использования офшорных институтов. В секторе крупного бизнеса в 2010-х годах наблюдается повышение удельного веса государственных компаний с широким набором офшорных подразделений. Офшоры, благодаря своим функциональным особенностям, способствовали на протяжении сравнительно длительного исторического интервала структурным процессам по усилению роли крупного бизнеса в экономике путем вытеснения предприятий МСБ из офшорного сектора. Своеобразной вехой в противостоянии крупного бизнеса и линии государства на деофшоризацию стал доклад правительства в октябре 2017 г. президенту РФ после 3-летнего периода имитации изучения вопроса о невозможности исполнения майского 2014 г. и поручения президента о переводе к ноябрю 2014 г. офшорных дочек 200 системообразующих компаний в российскую юрисдикцию^[24].

Переход от политического рынка к институциональному рынку закрепляет институциональные изменения. Описывая становление нового института, один из ведущих теоретиков институционального школы В.Л. Тамбовцев, уточняет характер взаимосвязи политического и институционального рынков, указывая, что они не являются альтернативными механизмами институциональных изменений. «Политический рынок - лишь механизм «вбрасывания» институциональных альтернатив на рынок правил, и лишь институциональный рынок является действительным механизмом распространения»^[25]. В соответствии с таким пониманием роли политического рынка последующее усвоение или «приобретение института сводится к следующим действиям:

- получение экономическими агентами информации о содержании норм, алгоритме их осуществления и последствиях действий по данным правилам;
- поиску контрагента, способного и согласного взаимодействовать с индивидом, компанией по соответствующим правилам;
- заключению с ним явной или неявной институциональной сделки;

- осуществлению мониторинга изменения условий заключенной сделки;

- обеспечения согласия и готовности гаранта правила принуждать оппортунистическую сторону к исполнению правила в случае его нарушений.

Принятие соответствующих нормативных правил 90-х годов, давших свободу внешнеэкономической деятельности всем российским предприятиям, обеспечило возможность получения резидентами первичной информации для поиска контрагентов по офшорным операциям и заключению с ними сделки по регистрации или учреждению компании в офшорной юрисдикции. Сам характер сделки означал не только конкретную внешнеэкономическую операцию, например, внешнеторговую, инвестиционную или иную, но и выбор правил её осуществления, то есть институциональную форму офшора. Это означало формирование институционального офшорного рынка, предлагающего альтернативные варианты оформления сделок. В соответствии с этим уровень спроса на этом рынке определялся числом экономических агентов, физических и юридических лиц, обращающихся к этому институту для совершения сделок. На протяжении всего периода 1990-х г.г. наблюдался устойчивый рост числа офшорных компаний, учреждаемых или приобретаемых российскими резидентами. Соответственно, динамика функции спроса показывает связь между величиной спроса на офшорные сделки и ценой регистрации, учреждения офшорной компании и последующего обслуживания.

В результате, институциональный рынок характеризуется такими параметрами, как: 1) числом товарных трансакций, которые экономические агенты готовы осуществить по данному правилу и 2) числом сделок, которые может «обслужить» соответствующий гарант, то есть масштабом готовности осуществлять мониторинг и принуждение к исполнению выбранного правила действий. На этом рынке до некоторых пор уровень предложения являлся меньшей из этих двух величин^[26].

Мониторинг офшорных операций осуществлялся банками как агентами валютного контроля. Функции органа валютного контроля в соответствии с российским валютным законодательством осуществлял Центробанк. Число проверок валютных операций коммерческих банков было заведомо меньше числа товарных трансакций, регистрируемых таможенными органами и банками. Порядок проведения проверок содержал многочисленные лагуны, которые последовательно сокращались по мере явных злоупотреблений.

3

Данный подход позволяет объяснить динамику роста и влияния офшоров и офшорных капиталов, масштабывывоза которых представлены в таблице 1. Взрывной рост числа офшоров в 1990-

²⁴ Базанова Е., Бурлакова Е. Бизнес по указу не вернуть // Ведомости. 03.10.2017. - С.5.

²⁵ Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. – С.109.

²⁶ Тамбовцев В.Л. 2016. - С.115.

х гг. связан с тем, что в роли продавцов формальных правил на стороне предложения выступали различные государственные и негосударственные

организации, выполняющие функции контроля и обеспечения исполнения.

Таблица 1

Динамика вывоза капитала в 1990-е гг. (\$ млрд.)

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
20	50	60	50	50	30	33	30	25	25

Источник: [Халдин М.А.]. Россия в оффшорном мире. 2005. - С.92.

К концу 2004 г. объем бегства капитала составил \$400 млрд., а с учетом бегства капиталов в советский период в \$100 млрд., общий объем составил в сумме \$500 млрд. При этом на вывоз капитала по лицензии Центробанка приходилось только 1-2% от суммарного объема бегства капитала. На 700 тыс. официально зарегистрированных участников внешнеэкономической деятельности к началу 2004 г. приходилось 100 тыс. оффшорных компаний с участием российского капитала. К этому нужно добавить, что их обслуживали около 1,5 млн. фирм-однодневок из 5 млн. общего числа официально зарегистрированных компаний. И в дополнение к этому, чтобы получить представление о размерах оффшорного рынка, следует иметь в виду сотни банков с валютной лицензией, неформально работавших с фирмами-однодневками, основным бизнесом которых в 90-х годах были сделки по переводу валюты в оффшорные центры.

В этих условиях использование сохранявшегося с советских времен административного ресурса было возможным не иначе, как через одобре-

ние, либо прямое соучастие в оформлении внешнеэкономических сделок через офшоры. Слабо налаженная система банковского, валютного и таможенного контроля способствовала росту числа участников оффшорных операций. Асоблюдение нечетких правил исполнения различных процедур совершения оффшорных операций увеличивало их масштабы за счет подключения значительного числа участников легализации теневых и криминальных операций. Это подкрепляло позиции теневого и криминального рынков, масштабы которых достигали только по официальным статистическим данным 25% ВВП. Рост объемов нелегального вывоза капиталов и коррупционных состояний в период конца 1980-х - первой половине 1990-х годов, подтверждает данный вывод.

Следует отметить наличие конкуренции на институциональном рынке по ряду функций. Исходя из этого, значимость оффшорного института для российских резидентов можно оценить в сравнении с другими институтами, выполняющими аналогичные функции, такие как трасты или закрытые паевые инвестиционные фонды (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ различных институтов по аналогичным функциям

	Обеспечение конфиденциальности анонимности владения	Выигрыши в уплате налогов	Выигрыши в доходности бизнеса	Выигрыши в свободе распоряжения капиталом	Защита от исков
Учреждение оффшорной компании	+++	++	++	+++	-
Участие в закрытом паевом инвестиционном фонде	++	+	+++	-	+
Учреждение траста	++	++	+	-	+++

Составлено авторами.

С точки зрения вышеназванных условий усвоения новых институтов следует отметить, что по доступности информации и поиску контрагентов офшоры в 1990-х г.г. значительно выигрывали у альтернативных институтов. А по разработке правил заключения сделок и гарантиям их соблюдения зарубежные юрисдикции в условиях не оформившейся правовой и институциональной среды в России были на порядок более высокими. Это и предопределило распространенность данного института.

Вместе с тем в последующем, институциональные изменения оффшорного института под давлением внешней среды выразились в различных ком-

бинациях офшоров с альтернативными институтами. Уже после 2010 г. стали популярными учреждения трастов с участием оффшорных компаний как способ адаптации к требованиям о раскрытии бенефициарных собственников, а участниками российских закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФ) стали нерезидентные компании. О растущей популярности ЗПИФ свидетельствует то, что стоимость чистых активов в их распоряжении вы-

росла с 803,3 млрд. руб. в 2013 г. до 1031 млрд. рублей в первой половине 2017 г.[²⁷]. На фоне деофшоризации высокие среднегодовые темпы роста стоимости чистых активов свыше 1% под управлением ЗПИФ указывают на высокую конкурентоспособность данного института. Единственным препятствием для его широкого распространения, по мнению консалтинговых компаний, была как раз слабая информированность рыночных агентов о возможностях данного института.

Что касается трастов, то следует сказать, что они были органической частью англосаксонской системы Общего права, но в континентальной системе права, к которой относится и российская правовая система, приживаются слабо. Эффективность трастов для российского бизнеса проявляется, тем не менее, в условиях их комбинации с офшорными компаниями. Неким аналогом траста в российских условиях можно считать институт доверительного управления.

В результате институциональных изменений в перераспределении прав собственности 1990-х годов сложились условия, благоприятствующие росту практикренотоориентированного поведения, с которым связываются отрицательные эффекты влияния на экономическое поведение хозяйствующих субъектов. Как отмечают американские экономисты, «перераспределение прав собственности и контроля над производственными активами (и соответствующими рентами) несет положительный эффект, если стимулирует предпринимательскую деятельность и увеличение капитального запаса. Но если это перераспределение воспроизводит отношения политической зависимости, то результаты имеют негативный характер»[²⁸].

Заключение

По итогам проведенного анализа в данной статье можно сделать следующие выводы:

- изучение причин и условий, того, что офшор, как институт, который обладает набором определенных качеств и ценностью для заинтересованных экономических субъектов, является по-прежнему актуальным;
- успеху имплантации офшора в российскую экономику способствуют такие факторы спроса,

как возможности реализации административного ресурса, снижение неопределенности сделок с активами, разрыв в ценах на ресурсы, капитализация вывозимых ресурсов для обратного ввоза;

- предложению института офшоров способствовало формирование коалиции участников, способных внедрить удобные правила совершения сделок, мягкость норм контроля, обеспечить сохранение неформального контроля над активами со стороны участников, заинтересованных в получении сырьевой ренты;

- опережающее развитие российского офшорного бизнеса как рыночного института в условиях «слабого государства» имеет тесную корреляцию с торможением развития рыночных институтов реформируемой экономики в 1990-х гг., что задает долгосрочный тренд последующего институционального развития.

Внедрение офшоров в российскую экономику и, в частности, в российскую финансовую систему происходило как раз именно в 90-е годы и соответственно статистика в статье приведена именно того периода - 90-х годов. В 2010-е годы имплантация уже состоялась, как факт существующей реальности, и здесь иные проблемы. Актуальность работы для 2018 г. состоит в анализе этого процесса (имплантации), во взгляде назад, когда мы сейчас видим не только результаты, последствия, но и смотрим на ряд проблем несколько по-иному (доказательством чего является и меняющееся – т.н. «антиофшорное» - законодательство). Цель и смысл этого взгляда на генезис вопроса - изучение траектории развития офшорного института на протяжении периода с момента его имплантации в 90-е годы до момента уже состоявшейся имплантации. В настоящее время актуальность вопросов влияния антиофшорных поправок в законодательстве на бизнес стремительно растет - в первую очередь, изменилось не только право, но и его понимание. Следствием этого стали изменения национальных норм противодействия налоговому злоупотреблениям, в том числе правила КИК (правила, применяемые к Контролируемой иностранной компании – «КИК»), концепция фактического получателя дохода и другие концепции.

УДК: 336.647

*Буткова О. В.
Чумакова Н. В.
Яковлева Н. В.*

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

²⁷ Рыбакова М. Подзаконная сделка // Коммерсант. № 179. 27.09.2017.

²⁸ Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгайт Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. 2012. № 3. - С.22.

*Butkova O. V.
Chumakova N. V.
Yakovleva N. V.*

Azov-Black Sea engineering Institute Don State Agrarian University

PROBLEMS OF INCREASE OF PAYMENT OF ENTERPRISES OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Аннотация

В статье обозначены основные проблемы сельскохозяйственных предприятий, которые негативно отражаются на уровне платежеспособности последних, обозначены ведущие риски ведения эффективной финансово-хозяйственной деятельности предприятий агропромышленного комплекса, а также предложены мероприятия по повышению платежеспособности аграрных формирований.

Abstract

The article outlines the main problems of agricultural enterprises, which negatively affect the level of solvency of the latter, identifies the leading risks of conducting effective financial and economic activities of enterprises of the agro-industrial complex, as well as proposed measures to increase the solvency of agricultural groups.

Ключевые слова: *платежеспособность, предприятие, агропромышленный комплекс, проблемы, пути решения.*

Key words: *solvency, enterprise, agro-industrial complex, problems, solutions.*

Платежеспособность любого российского предприятия подвержена множеству негативных влияний, которые в какой-то момент достигают своей «критической массы». Затем эти влияния трансформируются в неплатежеспособность, что неизбежно приводит хозяйствующий субъект к банкротству [3, с. 53].

Современные экономические условия требуют от сельскохозяйственных предприятий повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции, работ и услуг на основе внедрения последних научных достижений. В условиях рынка акценты в деятельности предприятий АПК смещаются в сторону обеспечения их высококоротельной и устойчивой работы, гарантирующей их платежеспособность [1, с. 22].

В рыночной экономике платежеспособность экономическому субъекту не гарантирована, а достигается успешным ведением производства. Для обеспечения платежеспособности деятельность предприятия должна быть осмысленной во всех деталях, связанных с организацией производства продукции, выполнением работ, оказанием услуг.

Во многом платежеспособность предприятия зависит от умения управленческого персонала осуществлять качественное планирование финансово-хозяйственной деятельности [5].

Судя по проведенному анализу платежеспособности в ряде предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере аграрного производства можно с уверенностью утверждать, что на предприятиях агропромышленного комплекса отсутствует качественная система планирования не только на ближайшее будущее, но и на перспективу.

Отсутствие планомерного планирования деятельности предприятий АПК привело к угрожающему состоянию их платежеспособности и, как следствие, их финансовой безопасности.

Проведенный анализ показал, что на предприятиях, занимающихся сельскохозяйственным производством крайне мала величина денежных

средств, что затрудняет таким экономическим субъектам осуществление их уставной деятельности.

Основными проблемами управления денежными средствами предприятий АПК, оказывающими негативное воздействие на платежеспособность предприятий, являются:

- на предприятиях нет достоверной информации о поступлениях и расходовании денежных средств;

- не регламентирована работа с просроченными дебиторской и кредиторской задолженностями;

- не проводится анализ финансовых показателей при управлении денежными средствами;

- функции сбора данных о поступлении и расходовании денежных средств распределены между разными подразделениями, при этом не существует регламентов взаимодействия.

Одной из основных частных проблем управления денежными средствами для предприятий АПК является отсутствие должности и бухгалтера-аналитика, который бы осуществлял своевременный анализ угроз платежеспособности предприятия.

Недостаточная точность планирования денежных средств на исследуемых предприятиях привела к ухудшению их платежеспособности и сбалансированности их денежных потоков, что впоследствии может привести к полной утрате платежеспособности предприятий АПК.

При планировании суммы денежных средств на предприятиях не оценивают масштабы и временные интервалы кассовых разрывов, так как это оказалась технически сложной процедурой, вследствие того, что предприятия агропромышленного комплекса, как правило, осуществляют различные виды деятельности, финансовые потоки которых имеют различную цикличность и структуру. Кроме того, в плане не учитывают инфляцию и меру ее воздействия на денежные потоки предприятий.

В большинстве аграрных формирований не формируют данные о своих контрагентах, что оказывает отрицательное влияние на возможность предприятий правильно спланировать величину и направление своих денежных потоков, а также осуществить контроль за ними. Вследствие чего, что в предприятиях агропромышленного комплекса, как правило, не рассчитывают критические сроки оплаты отгруженной продукции, поэтому последним практически невозможно контролировать своевременность платежей, а также оперативно реагировать на возникновение просроченных обязательств со стороны дебиторов, для получения большего объема поступления денежных средств на предприятия.

В ходе исследования было выявлено, что в большинстве сельскохозяйственных предприятий АПК осуществляется консервативная финансовая политика, что приводит к увеличению степени финансового риска сельскохозяйственных предприятий, который, превышает нормативный уровень при сложившейся структуре активов предприятий [2, с. 70].

Кроме того, на сельскохозяйственных предприятиях не составляют регистры дебиторской и кредиторской задолженности, что также создает угрозу их платежеспособности.

На большинстве сельскохозяйственных предприятий при планировании ожидаемого результата от его финансово-хозяйственной деятельности ведут расчеты путем произведения цены продукции, работ, услуг на объем их производства с использованием корректировки на прогнозируемый уровень инфляции. При планировании не проводится факторный анализ показателей прибыли и рентабельности. Такая ситуация не позволяет оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка и соответственно, оперативно отреагировать на возникающие угрозы платежеспособности предприятия.

Для устранения обнаруженных недостатков и построения эффективной системы управления предприятиями АПК, направленной на достижение его максимальной финансовой безопасности требуется комплексный подход, который включает все этапы по постановке полноценного процесса достижения платежеспособности предприятия [4, с. 336].

Выявив основные проблемы платежеспособности сельскохозяйственных предприятий, которые впоследствии создают угрозу их финансовой безопасности, необходимо разработать мероприятия, направленные на минимизацию угроз платежеспособности экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в сфере сельскохозяйственного производства.

Для обеспечения желательного уровня платежеспособности предприятиям, в первую очередь, необходимо разработать систему управления денежными средствами, которая должна состоять из трех этапов:

1. финансовое планирование, в частности планирование и прогнозирование денежных потоков сельскохозяйственных предприятий»;

2. осуществление оперативного анализа в области управления денежными потоками;

3. контрольно-аналитическая работа.

Финансовое планирование денежных потоков – это определение возможных источников поступления и направлений расходования денежных средств предприятий АПК. Однако вследствие того, что большинство показателей для осуществления финансового планирования для сельскохозяйственных предприятий достаточно сложно спрогнозировать с достаточным уровнем точности, планирование денежных потоков может сводиться исключительно к составлению бюджета наличных денежных средств в прогнозном периоде. Прогноз может осуществляться на определенный период: на год с поквартальным планированием; на квартал с помесечным планированием; на месяц с подекадным планированием.

Основным источником поступления денежных средств в большинстве сельскохозяйственных предприятий является выручка от продажи продукции, работ, услуг, которая делится на поступления за наличный расчет и в счет будущих оплат. Тогда как в реальности экономические субъекты, функционирующие в сфере АПК, должны учитывать в рамках планирования средний период, который необходим покупателям для оплаты реализуемых им продукции, работ, услуг. Следовательно, можно определить долю выручки за проданную продукцию, выполненные работы и оказанные услуги как в данном отчетном периоде, так и в следующем. После определения доли выручки с помощью методов факторного анализа определяют величину денежных поступлений и изменения дебиторской задолженности.

Далее необходимо осуществить разделение дебиторской задолженности по группам в соответствии с их классификационными признаками, что можно выполнить путем накопления статистических данных анализа дебиторской задолженности за предыдущие отчетные периоды.

При наличии иных поступлений средств оценка выполняется, как правило, методом прямого счета, то есть полученная сумма денежных средств складывается с объемом денежных поступлений от основных видов деятельности за определенный период.

На втором этапе оценивают отток денежных средств, главной составляющей которого является погашение краткосрочной кредиторской задолженности. Предполагается, что сельскохозяйственные предприятия своевременно и в полном объеме оплачивают счета поставщиков, хотя в соответствии с законодательством они могут и отсрочить платеж. При этом отсроченная кредиторская задолженность выступает в качестве дополнительного источника краткосрочного финансирования. К другим направлениям расходования денежных средств можно отнести оплату труда персонала, накладные расходы, налоги, капитальные вложения, проценты, дивиденды.

На третьем этапе финансового планирования посредством сравнения прогнозируемых денежных притоков и оттоков определяется чистый денежный поток, который может быть как положительным, так и отрицательным.

В заключении устанавливается общая потребность в краткосрочном финансировании (в банковском кредите).

В процессе осуществления текущей оперативной деятельности предприятия по управлению денежными средствами осуществляется оперативное планирование. В качестве видов оперативного планирования используют:

1. Платежный календарь, который составляется на период не более одного месяца и не менее 5 дней. Оптимальным считается вариант составления скользящего платежного календаря на две пятидневки с еженедельным сдвигом плана на следующие две пятидневки. В платежном календаре приток и отток денежных средств должны быть сбалансированы. При недостатке денежных средств на осуществление всех расчетов происходит корректировка и сдвиг наименее срочных расходов на более поздний период. В случае невозможности отодвинуть платежи и отсутствия достаточности поступлений в планируемом периоде разрабатывается план привлечения кредитных ресурсов.

2. Кассовый план составляется с целью определения оборота наличных денежных средств на предприятии. Кассовый план разрабатывается на квартал с разбивкой по месяцам. Определяются сроки выдачи и сумма заработной платы, размер наличной выручки от продажи и направления ее использования.

3. Кредитный план разрабатывается по мере необходимости и представляет собой технико-экономическое обоснование привлечения краткосрочного кредита и график его возврата.

Контрольно-аналитическая работа заключается в осуществлении систематического контроля за исполнением различных планов, структурой поступления и расходования денежных средств, эффективностью использования денежных средств предприятия. При этом постоянно необходимо рассчитывать и анализировать значения показателей финансовой устойчивости предприятия, показателей рентабельности, деловой и рыночной активности,

Для устранения дефицита денежной наличности по текущей деятельности в результате роста дебиторской задолженности необходимо:

- оптимизировать управление дебиторской задолженностью;
- рассмотреть возможность предоставления покупателям скидок в случае предоплаты;
- отложить или приостановить капитальные вложения в основные фонды;

– оценить возможность бартерных сделок при отсутствии перспективы получить от покупателей денежную выручку;

– сократить продажи в кредит;

– оперативно пересматривать доходные и расходные статьи плана денежных средств;

– в ряде случаев полезно предусмотреть несколько возможных сценариев развития и соответственно дать несколько вариантов плана поступлений и выплат, что даст руководству сельскохозяйственных предприятий возможность заранее обдумать возможные пути развития предприятия.

– для более эффективного управления денежными средствами на предприятиях целесообразно внедрить специализированную информационную систему бюджетирования и управленческой отчетности.

Кроме внедрения системы управления денежными средствами на предприятиях нужно осуществлять расчет резервов увеличения суммы прибыли, что также благоприятно будет сказываться на достижении нормативной платежеспособности.

Предложенные мероприятия, позволят в будущем повысить платежеспособность предприятий агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. Буткова, О. В. Проблемы ликвидности и платежеспособности предприятий АПК / О. В. Буткова, Н. С. Гужвина, И. Ю. Плетнева // International innovation research. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции в 2-х частях. – Пенза. – 2017. – С.22-24.

2. Буткова, О. В. Проблемы финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий и пути их устранения / О. В. Буткова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – №4 (25). – С. 69-71.

3. Гончаров, А. И. Взаимосвязь факторов неплатежеспособности предприятия / А. И. Гончаров // Финансы. – 2014. – № 5. – С. 53-54.

4. Захарова, Ю. Н. Платежеспособность предприятия, ее анализ и пути укрепления / Ю. Н. Захарова // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2013. – №1. – С.335- 338.

5. Кабитова, Е. В. Исследование факторов платежеспособности предприятия на основе разработки аналитической модели / Е. В. Кабитова, Д. В. Сычугов // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. Сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. – №4(36). – Новосибирск: СибАК, 2014.

© О. В. Буткова, Н. В. Чумакова,
Н. В. Яковлева, 2018

Ван Хао

аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ*Wang Hao*

postgraduate

Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov

RESEARCH OF INVESTMENT ACTIVITIES CARRIED OUT IN THE OIL AND GAS INDUSTRY OF CHINA**Аннотация**

В рамках статьи произведен анализ современного состояния, основных показателей работы нефтегазовой отрасли Китая. Изучены особенности инвестиционной деятельности в данной области, а также рассмотрены основные направления, результаты и перспективы российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере.

Abstract

The frame of the article is an analysis of the current state, the main indicators of the work of the oil and gas industry in China. The features of investment activity in this area are studied, as well as the main directions, results and prospects of Russian-Chinese cooperation in the oil and gas sector.

Ключевые слова: Россия, Китай, инвестиции, инвестиционная деятельность, нефть, газ, нефтегазовая отрасль, глобализация, перспективы развития.

Key words: Russia, China, investments, investment activities, oil, gas, oil and gas industry, globalization, development prospects.

Китай уже долгое время находится в тройке лидеров по количеству потребляемой энергии. Нефть и газ являются практически незаменимыми и очень важными источниками энергии, их роль в энергообеспечении Китая постоянно возрастает.

Буквально 20 лет назад Китай стал не только успешно обеспечивать все нужды страны и населения в нефти, но и успешно экспортировать ее. На сегодняшний день ситуация немного изменилась, и доля импорта растет вместе с увеличением спроса.

Анализируемая страна является второй по величине потребителем нефти в мире, уступая только США, и это во многом объясняется экономикой страны с населением, количество которого достигает 1,3 млрд человек и вместе с тем, стабильно растет в среднем на 10% в год. Это означает, что по мере роста китайской экономики спрос на нефть будет только увеличиваться. По оценкам, примерно к 2020 году Китай может обогнать США и стать крупнейшим потребителем нефти в мире. [1]

Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (China National Petroleum Corporation — CNPC) — представляет собой одну из самых крупных энергетических компаний в мире. Одно из важнейших направлений деятельности компании — это инвестиционная деятельность, инвестиционные нефтегазовые операции ведутся в более чем 30 странах мира. Также компания осуществляет инженерно-технические работы на нефтегазовых объектах в 63 странах. Оборот компании составляет \$ 824,7 млрд, чистая прибыль — \$ 355 млрд, число сотрудников — 130 000 чел.[2]

Актуальность исследования проблематики управления развитием нефтепродуктообеспечения Китая и стратеги развития нефтяной промышленности Китая обуславливается тем, что Последние несколько лет нефтяные компании, например: компаний CNPC, CNOOC, Petro China, Sinopet и др. находятся в процессе реструктуризации. Главная цель данной реструктуризации заключается в повышении эффективности работы посредством организационно-экономических преобразований. При этом, на каждом из этапов реструктуризации компании нефтяной промышленности возникает вопрос о выборе стратегии развития компании.

Цель исследования - раскрыть особенности взаимосвязи политических и экономических компонентов инвестирования Китаем нефтегазовой отрасли, а также проанализировать состояние отрасли в целом и в рамках взаимодействия с Россией.

Методологической базой исследования послужил структурно-функциональный метод, в рамках которого предмет исследования был изучен как важный элемент общественно-политической системы отдельной страны и системы международных отношений, а также принцип историзма, применение которого заключается в рассмотрении предмета исследования с учетом совокупности условий, повлиявших на его формирование и современное состояние в их взаимной обусловленности.

Каждая из нефтегазодобывающих компаний стараются систематически улучшать свое положение на рынке, занимая все более высокие позиции, это не только положительно влияет на прибыль, но и на стоимость компании, а потому управление многих компаний данной отрасли основной упор

делает именно на достижение локального максимума по выбранному критерию управления.

Таблица-1

Рост спроса на энергоресурсы в Китае

Энергоресурсы	Год			
	2001	2009	2015	2020
Нефть, млн.т.	227	388	490-520	560-600
Природный газ, млрд.куб.м	27,4	85	234	350

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2016.

Как видно из таблицы 1 прирост потребления природного газа растет из периода в период. В перспективе спрос на нефть и газ будет расти также очень быстро.

Говоря об инвестировании, необходимо отметить, что нефтегазовая сфера является одной из особо привлекательных для инвестирования из-за ее капиталоемкости и высокой продуктивности. Вместе с тем, формы осуществления международного сотрудничества в нефтегазовом комплексе еще не оформлены в целостную концепцию. Устойчивые конкурентные преимущества в нефтегазовом секторе сегодня получают производители, сокращающие издержки своего производства. В свою очередь, сокращение издержек обеспечивается постоянным обновлением технологий на всех уровнях производства, а для этого нужны инвестиции.

Международный опыт показал, что активный приток иностранного капитала является важным индикатором формирования благоприятного инвестиционного климата.

В области международных инвестиций Китай, в качестве страны их принимающей, развивается медленнее, но ввиду мирового экономического развития Китай нуждается в развитии предприятий, а из-за нехватки внутренних нефтегазовых ресурсов неизбежно вынужден инвестировать за границу.

Нефтегазовые инвестиции в зарубежных странах являются очень важной частью китайских инвестиций. В последние годы, с помощью своей стратегии китайская инвестиционная деятельность активно развивается. Китайское правительство ввело соответствующие законы, нормативные акты и различные льготы, чтобы помочь предприятиям выйти на международный рынок. Важным вопросом является безопасность поставок нефти и обеспечение устойчивого социально-экономического развития.

Хотя китайские нефтяные компании после реформирования и непрерывного развития ключевых компетенций увеличиваются с каждым годом, но, даже несмотря на осуществление первых прямых иностранных инвестиций, их развитие все еще находится на начальном уровне. Планируется, что китайские предприятия будут активно вкладывать инвестиции в зарубежную нефтегазовую промышленность.

Благодаря быстрому накоплению капитала в Китае, отечественному рынку явно трудно удовлетворить потребности китайских компаний

инвестировать и расширяться, и в этом случае, международный рынок становится их неизбежным выбором.

Таким образом, большое количество китайских предприятий, в том числе крупных государственных национальных нефтегазовых и малых предприятий, начали выходить на международный рынок, а также в международную инвестиционную деятельность.

Китайское правительство, как правило, поддерживает и поощряет желание способных китайских компаний инвестировать за рубеж. Согласно этой стратегической политике, китайское правительство ввело соответствующие законы, нормативные акты и различные льготы, чтобы помочь предприятиям действовать на международном рынке. Особенно это помогло нефтегазовым предприятиям.

Китайские нефтегазовые инвестиции тесно связаны с политическими отношениями, инвестиционными средами, запасами ресурсов. В последние годы китайские предприятия накопили определенный опыт инвестирования за рубежом. Инвестиционное сотрудничество ведется с более чем 100 странами и регионами.[3]

Возможности иностранных инвестиций Китая в нефтегазовую промышленности ограничены тем, что инвестиции в страну-экспортер в условиях политической нестабильности подвержены риску. В большей части стран-экспортеров политическая обстановка нестабильна. Поэтому, хотя модель «кредиты в обмен на нефть» может обеспечить долгосрочные поставки нефти и газа в Китай, соглашения, подписанные со странами поставщиками ресурсов, могут быть отменены.

Тем не менее, на данном этапе международные качественные нефтегазовые ресурсы в дефиците, конкуренция высока, «кредиты в обмен на нефть» по-прежнему являются важным способом инвестирования, используемого предприятиями Китая.

Государство играет большую роль в обеспечении китайских нефтегазовых компаний капиталом, чтобы увеличить их инвестиции и чтобы помочь им получить преимущество в конкуренции с транснациональными нефтегазовыми компаниями. Кроме того, Китай имеет огромные валютные резервы и может гарантировать инвестиционный капитал.

Государственная нефтегазовая компания нуждается в совместной разработке проектов с китайскими нефтегазовыми компаниями, а также с

транснациональными нефтегазовыми компаниями в целях уменьшения негативного отношения западных стран к китайским проектам. Следует также заметить, что процесс сотрудничества с транснациональными компаниями способствует знакомству с новыми современными технологиями.

В современных условиях возрастает значение вложения китайских инвестиций в нефтегазовую отрасль России. Китай в нынешних условиях является важным партнером России — как в военно-политическом, так и в экономическом плане.

Между тем в результате продолжающегося падения цен на нефть в Китае увеличиваются поставки энергоносителя в этот регион из РФ. Россия уже давно входит в тройку лидеров по объемам поставок черного золота в КНР, однако теперь позиции российских экспортеров здесь становятся все тверже. Например, за первый квартал 2017 года Россия на 12% увеличила поставки нефти в Китай в сравнении с аналогичным показателем прошлого года.

Экономики России и Китая хорошо дополняют друг друга. Нарастание торговли и реализация совместных энергетических проектов сулит выгоду обеим странам. Укреплению российско-китайских экономических связей способствует близкое географическое расположение стран, дополняемость их ресурсов и заниженные курсы национальных валют, что позволяет осуществлять взаимовыгодный экспорт товаров и услуг.

Важно отметить, что в последние годы Китай и Россия заключают все больше и больше соглашений, которые в свою очередь способствуют расширению взаимовыгодного сотрудничества.

Как отмечалось, в Китае наблюдается дефицит газа, который в свою очередь, требует пополнения запасов.

По состоянию на 2017 год, в области международного сотрудничества, Китай показывает очень серьезные результаты, так,

например, за короткий период было сформировано пять региональных китайских нефтяных и газовых компаний, четыре нефтегазовых стратегических трубопровода, создано три стратегически крупных нефтяных и газовых операционных центра в 34 странах, кроме того, по всему миру работают 89 международных проектов.

Видится, что для преодоления дисбаланса добычи и потребления нефти и газа в Китае, необходимо увеличивать добычу последних в более благоприятных для этого, регионах, это поможет компенсировать падение производства на стареющих месторождениях.

Китай должен продолжать инвестировать в нефтегазовую отрасль не только своей страны, но и в мировую энергетику, ведь это позволит и удовлетворить потребности в энергии внутри страны, но и будет способствовать существенному расширению мирового нефтегазового производства, оказывая материальную помощь нефтегазовым добывающим странам в виде капитала, технологий, инфраструктуры.

Список литературы

1. Китайская национальная нефтяная корпорация // Нефть и газ. 2014. № 1. С. 10-25.
2. Митина Наталья Николаевна, Ду Хуэй Перспективы развития нефтегазовой отрасли в китайской Народной Республике // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №62.
3. Пан Чанвэй. Перспективная потребность Китая в нефти и природном газе. Доклад на 2-м Российско-китайском инновационном форуме // RUSENERGY: разведка и добыча. 2012. №6.
4. Ху М., Уринцов А. Построение многоуровневой системы анализа рисков предпринимательской деятельности предприятий Китая в России // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2014. № 3. С. 203-206.
5. Уринцов А.И. О методах и инструментальных средствах управления субъектами экономики // IDO Science. 2010. № 2. С. 27-42.

УДК 004.4

Гайдук Наталья Викторовна
канд. экон. наук, доцент,
Костенко Иван Викторович
обучающийся,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

ВЫБОР ПРОГРАММ АВТОМАТИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЛЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Gayduk Natalia Viktorovna
Cand. Econ. Sci., Associate Professor
Kostenko Ivan Viktorovich
Learning

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina

ACCOUNTING PROGRAMS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Аннотация.

Данная статья раскрывает основные этапы обдуманного выбора программ для введения автоматизированного бухгалтерского учета. Рассматриваются способы внедрения бухгалтерского учета в малых и средних предприятиях, с помощью внедрения более известных программ российского рынка.

Abstract.

This article reveals the basic stages of a deliberate choice of programmes for the introduction of automated accounting. Discusses how the introduction of accounting in small and medium-sized enterprises, by introducing more famous programs on Russian market.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, программа, предприятие, российский рынок, Бухгалтерия, бухгалтерская информация

Keywords: accounting, program, enterprise, Russian market, Accounting, accounting information

Бухгалтерский учет является центральным компонентом системы управления любым объектом, и задачи бухгалтерского учета практически первыми среди объектов управления предприятиями подверглись автоматизации [5, 6, 7]. Этому способствовал более формализованный и унифицированный по процедурам и методикам составления и обработки документов документооборот в подразделениях бухгалтерского учета в сравнении с другими службами управленческого аппарата. Поэтому ведение бухгалтерского учета с применением компьютерных программ стало нормой работы предприятий. Информационные системы бухгалтерского учета позволяют автоматически отражать любые документы и хозяйственные операции в бухгалтерском учете посредством бухгалтерских проводок, исключать арифметические ошибки, легко формировать все первичные и отчетные документы.

Однако бухгалтерский сектор довольно специфичен, и разработка ИСБУ является сложной исследовательской и проектной работой. Особенности бухгалтерской информации можно считать:

- отображение ею большей части процессов материального и финансового учета предприятия, т. е. фактически отражает хозяйственного состояния предприятия;

- обширную номенклатуру показателей и документов с довольно сложным уровнем логической и арифметической взаимосвязи по вертикали и по горизонтали;

- повышенные требования к ее достоверности и полноте показателей в выходных документах

Все это необходимо учитывать при проектировании и эксплуатации автоматизированных информационных систем бухгалтерского учета.

Относительно большой объем документов в бухгалтерском учете делает необходимым привлечение для обработки и передачи данных технических средств и программных продуктов. Каждый бухгалтер должен подбирать наиболее подходящую именно для его предприятия программу автоматизации бухгалтерского учета, зачастую это превращается в долгие поиски наиболее оптимальной программы по приемлемой цене. К информационным технологиям в бухгалтерском учете ввиду технологической нагрузки на сотрудников бухгалтерии предъявляются повышенные требования касательно простоты освоения и эксплуатации, высо-

кого уровня адаптивности интерфейса. должна существенно Работа бухгалтера должна быть значительно облегчена, а не усложнена информационной технологией.

Проектирование автоматизированной информационной системы в бухгалтерском учете может опираться на сравнительно широкий набор бухгалтерских программ. Сегмент бухгалтерских программ сегодня является на российском рынке программных продуктов наиболее объемным, и он продолжает расширяться. Внушительный состав фирм-разработчиков предлагает свои услуги по разработке, внедрению и сопровождению пакетов бухгалтерских программ на рынке. Эти бухгалтерские ППП ориентируются на разные классы предприятий, отличаются полнотой охвата комплексов задач бухгалтерского учета. Тем не менее наиболее востребованы программы, которые могут служить основой при создании информационных систем для относительно широкого спектра предприятий и состава решаемых бухгалтерских задач.

При выборе программного обеспечения для бухгалтерского учета следует руководствоваться различными критериями и правилами. Существенными признаками классификации программных комплексов являются размеры предприятия, на который они ориентированы и, следовательно, масштабы бухгалтерских задач, а также конкретная специализация отдельных ИСБУ. По масштабу решаемых задач бухгалтерского учета выделяют программы для малых, средних и крупных предприятий.

Тип информационно-технологической архитектуры ИСБУ во многом зависит от масштабов предприятия, что обусловлено не только потребностями в ИТ для реализации функций информационной системы, но и целесообразным уровнем затрат на создание и сопровождение ИСБУ, желаемым эффектом от автоматизации управления.

При небольшом масштабе предприятия, как правило, невелика интенсивность информационных потоков, бухгалтерский учет относительно проще, поскольку физических объектов учета меньше, отсутствует необходимость развитого аналитического учета, расширения плана счетов и т. д. Поэтому на малых предприятиях используют стандартные и недорогие ИТ.

ИСБУ для крупных предприятий должна согласовываться с решениями в области информационных

технологий в целом информационной системы предприятия. В то же время масштаб предприятия предъявляет особые требования к ИСБУ относительно поддержки сетевой технологии, одновременной работы с ИС коллектива бухгалтеров, создания крупномасштабной базы данных, реализации развитой модели бухгалтерского учета и др.

Создание ИСБУ для средних и некоторых крупных предприятий дает наибольший простор для выбора информационных технологий.

Особенности ИСБУ малых предприятий:

- единая программная среда;
- унифицированная модель представления данных;
- встроенные проблемно-ориентированные программные решения;
- ориентированы на работу в локальном варианте, одноранговой сети или в сети компьютеров с выделенным сервером;
- сертифицированные дилеры компании – производителя ПО в собственном регионе;
- комплексирование со стандартным офисным ПО и проблемно-ориентированным ПО других производителей.

Особенности ИСБУ средних предприятий:

- являются полнофункциональным набором программных модулей, специализированных по участкам обработки;
- развитие функций ИС с помощью профессиональных средств разработки;
- вычислительная сеть с выделенным сервером в архитектуре клиент-сервер;
- разграничение прав доступа пользователей к данным;
- комплексирование с программными решениями других производителей, в т. ч. с ПО собственной разработки.

Для ИСБУ в мини-бухгалтериях на малых предприятиях и предприятиях без образования юридического лица характерно ведение бухучета на одном компьютере или же в сетевом варианте на 2–4 места. Ведение синтетического и стоимостного аналитического учета осуществляется путем ввода и обработки бухгалтерских записей (проводок), оформления небольшого набора первичных документов и формирования отчетности. Для таких предприятий имеется широкий выбор бухгалтерских тиражных программ: «1С:Бухгалтерия», «Инфин-Бухгалтерия», «Инфо-Бухгалтер», «БЭСТ-Офис», «Парус-бухгалтерия», «Турбо-Бухгалтер», «СБИС, Инотек», «ИП:Бухгалтерия», «Контур», «Финансы без проблем», «Бухгалтерия малого предприятия» и др.

ИСБУ средних предприятий характеризуется наличием сетевой программы автоматизации бухгалтерии на 5–10 компьютеров, относятся к классу интегрированных бухгалтерских систем. Программы данного класса поддерживают и объединяют ведение всех основных функций и разделов бухгалтерского учета, функционируют в режимах «файл-сервер» или «клиент-сервер». Типичные представители этого класса бухгалтерских программ: «1С:Бухгалтерия», «Парус-4», «БЭСТ-4»,

«Фин-Эко», «Инфософт», «Abacus», «ТурбоБухгалтер», «Компас+SQL», «Инотек», «Партнер бухгалтера» «ПК Суперменеджер», и др.

Чтобы завоевать доминирующую роль на рынке ИТ, начальникам организаций следует увеличить продуктивность деятельности сотрудников, разработать благоприятные рабочие условия, а также обладать четкой структурой управления. Важное значение имеет присутствие автоматизированного ПО. Данный фактор относится и к работе бухгалтерии. При помощи внедрения ПО автоматизации бухучета, растёт эффективность учёта и формирования бухгалтерской информации, в том числе и безопасность официальных данных компании, решаются наиболее совершенные материальные и административные задачи.

ПО автоматизации бухучета предоставляет следующие возможности:

- 1) повысить объем данных, которая получается от бухучета (анализ по учетным счетам возможно увидеть с нескольких сторон);
- 2) уменьшить число опечаток в учете;
- 3) повышение эффективности учета (разработка и представление ежеквартального и годового отчета в короткий срок);
- 4) сократить затраты организации, уменьшая величины, облагаемые налогом.

Российский рынок имеет большой выбор программных продуктов с целью проведения автоматизации бухучета, например, 1С: Бухгалтерия 8, BEST-5, INFO-Бухгалтер, Galaxy и др. В рамках данной статьи будет проведен анализ по сравнению программ «1С: Бухгалтерия 8» и «БЭСТ-5». Данные программы имеют на российском рынке наибольший успех [1].

В процессе выбора программы, прежде всего, нужно рассмотреть ИТ-рынок, обладающий программным обеспечением автоматизации для служб бухгалтерского учета и поддержки информационных технологий. Бухгалтер нуждается в оперативности, с которой отражаются изменения в законодательстве. Постоянная смена нормативной документации, формирования отчетов, способов расчета зарплаты сотрудников организации требует своевременных системных обновлений. С позиции значимости составляемых отчетов, данный фактор является наиболее важным критерием для программной оценки.

Потребители, которые имеют зарегистрированную программу «1С: Бухгалтерия», обладают следующими правами:

- бесплатные консультации и обновления;
- информационная и технологическая поддержка с учетом индивидуальных пожеланий;
- база данных справочно-правовой системы «Гарант» в совокупности с материалами методики.

Выход обновлений в 1С:Бухгалтерии происходит примерно один раз в месяц. Обычно дата выпуска обновлений может варьироваться в соответствии от модификации форм отчетности или бухучета. Потребители имеют право на своевременное

получение обновлений из-за поправок в Российском законодательстве.

При покупке продукта БЭСТ-5 потребитель имеет бесплатную годовую гарантийную поддержку в размере:

- консультации по телефону / электронной линии;
- персональный кабинет на сайте www.bestnet.ru;
- регулярные обновления версии программы с учетом полученной конфигурации.

Пользователи БЭСТ-5 получают обновления раз в несколько месяцев.

Данные программы обладают демонстрационными версиями. В БЭСТ-5 имеется доступ к бесплатной демо-версии, а в 1С: Бухгалтерии нет бесплатной демонстрационной версии. Но, в противоположность БЭСТ-5 1С: Бухгалтерия предоставлена с широким диапазоном учебно-методической информации.

Основное функциональное превосходство 1С: Бухгалтерии - это «открытая конфигурация», при которой программа стала более удобной. Она предоставляет возможность внесения в нее изменений, модернизировать и повышать функциональность, исходя из особенностей организации, увеличивать круг решаемых задач. Программисты могут понять программный код, узнать конфигурацию, работать с программой, чтобы изменить ее в соответствии с требованиями бухгалтера.

Программа БЭСТ-5 тоже имеет встроенная среда разработки, предназначенная для внедрения и развития круга функций системы. Первый – самый простой уровень. На нем пользователь имеет право разрабатывать небольшие программы (PlugIn), сохраняя при этом базовые функциональные возможности системы, не меняя своей логики бизнеса. На втором уровне уже предоставляется возможность полноценной, встроенной среды программирования, с возможностью разработки приложений [3].

Следующим важным и часто определяющим критерием является цена покупки и использования программного продукта. С целью внедрения бухгалтерского учета в небольших организациях 1С предлагает 1С: Базовую бухгалтерскую версию. Цена этой программы составляет 3300 руб. [4]. Для

того, чтобы внедрить бухгалтерский учет, у БЭСТ-5 есть глава «Финансы». Главы включают в себя комплекты функциональных компонентов «приложений» и «режимов». Приложения представляют собой отдельные области учета в организации, а режимы повышают число функций приложений. Так, например, приложение «Основная книга» способствует ведению бухгалтерского, налогового учета, проведению анализа денежных потоков и расчетов, составлять отчеты предприятий в печатном виде и в электронной форме. Оценка этого приложения составляет 6000 руб. [3]. Как вы можете видеть, с точки зрения цены, в отличие от базовой версии 1С: Бухгалтерии, БЭСТ-5 имеет большую стоимость.

Трудно сделать оценку программ бухучета. В большей степени это обусловлено зависимостью от поставляемого ПО и информационно-технологической поддержки данного региона и от операций кампании, нуждающихся в автоматизации. В связи с этим при подборе программы директор и главбух должны изучать рынок ПО, а также процессы автоматизации бухгалтерского учета организации. В этом случае есть возможность добиться успеха в бухучете.

Список используемых источников:

1. Шарафеева Л. Р. Выбор программ автоматизации бухгалтерского учета для малых и средних предприятий // Молодой ученый. — 2016. — №1. — С. 49-52. — URL <https://moluch.ru/archive/105/24829/>.
2. Никаноренков Д. Критерии выбора бухгалтерской программы. Режим доступа: <http://sbvnedr.ru/about/publication/1918/>.
3. Официальный сайт БЭСТ. Режим доступа: <http://www.bestnet.ru/programs/best-5/#1>.
4. Официальный сайт фирмы 1С. Режим доступа: <http://www.1c.ru>.
5. Предметно-ориентированные экономические информационные системы в бухгалтерском учете /Гайдук Н.В.// Практикум. Краснодар, 2018.
6. Информационные системы в экономике /Гайдук Н.В./Учебно-методическое пособие / Краснодар, 2017. Часть 2.
7. Эффективность инвестиционной деятельности в организациях оптовой торговли /Гайдук В.И., Кондрашова А.В., Кавун М.А. / Colloquium-journal. 2018. № 5-6 (16). С. 57-63.

УДК: 331.1

Голикова Ю. А.
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
Голикова И. В.
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СИСТЕМА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СТАНДАРТЫ И ИНИЦИАТИВЫ

Golikova U. A.
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
Golikova I. V.
Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

SYSTEM OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: STANDARDS AND INITIATIVES

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению основных действующих международных и российских стандартов корпоративной социальной ответственности (КСО), анализируется их содержание, указывается место и роль в мировой и национальной экономике.

Abstract

The article is devoted to consideration of the main operating international and Russian standards of corporate social responsibility (CSR), their contents is analyzed, the place and a role is specified in world and national economy.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, концепция устойчивого развития, стандарты корпоративной социальной ответственности, социально ответственное поведение, ISO 26000, IC CSR-08260008000.

Key words:

Corporate social responsibility, concept of sustainable development, standards of corporate social responsibility, socially responsible behavior. ISO 26000, IC CSR-08260008000.

Современное состояние социально-экономического развития России требует переосмысления взглядов на процесс развития бизнеса с точки зрения внедрения в его деятельность основ корпоративной социальной ответственности (КСО). Решение существующей проблемы возможно с помощью активного внедрения в практику хозяйственной деятельности критериев и стандартов социально ответственного поведения. С 90-х годов XX века предпринимались многочисленные попытки создания инструментария и стандартов, которые можно было бы использовать в целях унификации финансовой и нефинансовой отчетности, а также для объективной оценки вклада корпораций в социальную, экологическую, экономические сферы и определения критериев их устойчивого развития.

На Западе социальная ответственность компаний давно перестала быть только внутрикорпоративным делом или только вопросом отношений корпораций с профсоюзами или благотворительными организациями. Компании все чаще объединяются для выработки общих принципов и подходов к социальной ответственности и обмена опытом. Социальная ответственность бизнеса давно стала общественной практикой.

Концепция КСО, зародившаяся в начале XX века, прошла непростой путь развития, от выплаты первых компенсаций при увольнении сотрудникам до современной концепции устойчивого развития корпораций. Современные стандарты КСО разрабатываются с учетом руководящих принципов, зафиксированных в документах авторитетных международных организаций, среди которых Глобальный договор ООН (Global Compact); Нормы ООН относительно обязанностей компаний в области прав человека (UN Human Rights Norms for Business); (Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития для транснациональных корпораций (OECD Guidelines for Multinational Enterprises); Соглашения Международной Организации Труда (MOT – ILP Conventions); Глобальные принципы Салливана (Global Sullivan Principles).

В настоящее время в международной практике используется ряд стандартов международного и национального уровня в области социальной ответ-

ственности и предоставления социальной отчетности, наиболее распространенными из которых являются следующие: OHSAS 18001, SA8000, AA1000SES, GRI, CRA, ISO 14001, ISO 26000 и др.

Основными российскими документами, характеризующими социальную ответственность и регламентирующими социально ответственное поведение предприятий являются: Социальная хартия российского бизнеса, разработанная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП); Меморандум о принципах корпоративной социальной ответственности, утвержденный Ассоциацией менеджеров России; Кодекс предпринимательской этики Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП РФ) «12 принципов ведения дел в России».

Среди первых значительных мер в направлении введения норм КСО в рамках формирования и ведения нефинансовой отчетности в России отмечается одобрение в 2004 г. XIV съездом РСПП Социальной хартии российского бизнеса (свод основополагающих принципов социально ответственной деловой практики по вопросам экономической и финансовой устойчивости, прав человека, качества продукции, взаимоотношений с потребителями, а также участия в развитии местного сообщества и экологической безопасности). На текущий момент указанный документ признан ООН полностью соответствующим Глобальному договору.

В этот же период в России был подготовлен стандарт ТПП РФ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ» с учетом базовых принципов известных международных стандартов КСО AA1000, а также Стандарта «Руководство по отчетности устойчивого развития». Стандарт ТПП РФ рекомендуется использовать при подготовке социальных отчетов корпорациями всех форм собственности и любого правового статуса. При этом данный документ не противоречит Социальной хартии российского бизнеса. В стандарте рассматриваются наиболее актуальные для России социальные проблемы (уплата налогов, справедливая оплата труда работников, финансирование социальной сферы и т.п.), однако не в полной мере охватываются некоторые другие аспекты КСО, особенно в части отчетности.

В 2008 г. были опубликованы Базовые индикаторы результативности РСПП, разработанные на базе GRI и адаптированные к российской системе бухгалтерской и статистической отчетности. Их использование позволяет компаниям достаточно убедительно представить информацию о своей деятельности по «триединому итогу» - экономическая, социальная и экологическая результативность - в соответствии с принципами отчетности по устойчивому развитию. Универсальный набор базовых индикаторов может быть встроен в более широкую систему показателей, применяемых компаниями для отражения результатов своей деятельности.

Буквально следом, в 2011 г. Всероссийская организация качества (ВОК) выпустила международный стандарт IC CSR-08260008000 (CSR). Положения данного стандарта полностью соответствуют требованиям стандарта ISO 26000 : 2010 в отношении права на труд, социальных гарантий, охраны труда, производства продукции и услуг соответствующего качества, охраны окружающей среды и ресурсосбережения, участия в социальных мероприятиях и поддержки инициатив местного сообщества, а также социального менеджмента. Однако некоторым отличием и одновременно преимуществом данного стандарта по сравнению с ISO 26000 является возможность сертификации в Международной системе сертификации деятельности организаций в области СО «ИНТЕРСОЦСЕРТ» (Россия, Беларусь, Украина, Хорватия). Этот стандарт

дает бизнесу наиболее эффективный инструмент для демонстрации успешности своей социальной деятельности. В отличие от таких стандартов как GRI, SA 8800, AA1000 стандарт CSR позволяет любой организации самостоятельно или через сертификацию оценить свою приверженность принципам КСО. Данный стандарт не имеет аналогов в России и за рубежом, поскольку он охватывает все основные составляющие социальной ответственности, кроме добросовестной практики ведения бизнеса и его финансовой прозрачности.

Нельзя не упомянуть о подготовке ТК 471 «Социальная ответственность» совместно с Академией труда и социальных отношений на основе выполненного компанией «Эрнст энд Янг» перевода на русский язык международного стандарта. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» был утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2012 г. № 1611-ст. и совершенно идентичен международному стандарту ISO 26000:2010.

Следует отметить тесную взаимосвязь российских и международных документов в сфере регулирования КСО. Так Социальная хартия российского бизнеса во многом перекликается с Глобальным Договором ООН, имеют точки соприкосновения и международные стандарты и руководства с российскими аналогами (см. таблица 1).

Таблица – 1

Взаимосвязь международных и российских стандартов КСО

Международный стандарт	Российский аналог
ISO 26000	IC CSR-08260008000
SA8000	
GRI	Базовые индикаторы РСПП (с учетом специфики и особенностей бухгалтерской и статистической отчетности в России)
AA1000SES	-
-	Стандарт социальной отчетности ТПП

Место каждого из стандартов в рамках единой системы управления деятельностью в области устойчивого развития представлены на рисунке 1.



Рисунок 1 - Система международных стандартов КСО в процессе устойчивого развития организации

В заключении стоит отметить, что процесс стандартизации КСО привел к проявлению большей ответственности компаний к результатам своей деятельности и трактовке корпоративного управления в рамках концепции устойчивого развития организаций в мировом сообществе. Сегодня компаниям приходится соответствовать самым разнообразным общественным ожиданиям, не просто осуществляя некоторое количество социально направленных проектов, но интегрируя концепцию социальной ответственности в управленческие структуры корпораций. Стратегии КСО, являющиеся по большому счету общими для всех крупных компаний, на практике могут принимать специфический характер в зависимости от сферы деятельности компаний; также они могут применяться различным образом и иметь разные уровни приоритетности для компаний, исходящих из тех или иных международных стандартов КСО. Руководствуясь международными стандартами КСО, компания может выстроить систему

управления деятельностью в области устойчивого развития.

Список литературы

- ГОСТ Р ИСО 26000:2012. Национальный стандарт РФ. Руководство по социальной ответственности (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 № 1611). – Режим доступа: АО «Кодекс» Электронный фонд правовой и научно-технической документации: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012> (дата обращения 12.09.2018 г.).
- Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика: учебное пособие. Издание 2-е, доп. и перераб. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. — 360 с.
- Корпоративные практики социальной направленности. Сборник социальных программ / Под общей редакцией А. Шохина, Ф.Прокопова, Е.Феоктистовой. – М., 2015. – 192 с.
- Чудинов О. Корпоративная социальная ответственность. – М.: КноРус, 2018. – 260 с.

THEORETICAL ISSUES OF ASSESSING COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract

The article deals with the theoretical questions of evaluating the competitiveness of Russian universities

Keywords: economy, human capital

In conditions of international openness of world economies and consequent globalization of economic ties, almost every government in the world has declared the goal to increase the competitiveness of the country's economy as one of several central economic policy objectives.

Higher education institutions have always been at the intersection of two goals: to meet the needs of consumers and suppliers. As of late, consumers' interests started dominating the landscape, and consequently, the assessment of quality of higher education is done from the marketing perspective; to this end, it is necessary to study the relationships, goals, expectations, and preferences of consumers and suppliers of educational services.

Most authors who study the problem of university competitiveness agree on the following definition: "Competitiveness of an institution of higher education should be viewed as a complex characteristic of the university's performance over a certain period of time in specific market conditions, which describes the advantages of the said university over competition in a certain number of important indicators – financial and economic, marketing, material and technical, personnel

and socio-political. It also refers to the university's ability to maintain crisis-free functioning and adapt in timely manner to changing conditions of the external environment."

Considering the definition of the *university's competitiveness*, we see five components that contribute to the notions: financial and economic, marketing, material and technical, human resource, and social and political components.

For the university to maintain its competitiveness, its top officials must manage its competitive advantages, which are in turn formed by competencies. The bearers of key competencies at institutions of higher education are the faculty, graduate and post-graduate students, administrative and management staff, as well as students who have certain skills, knowledge, competencies and motivation.

The infrastructure of sorts in development of key competencies is the totality of human capital characteristics: interrelations of special skills and abilities, corporate cultures and other factors. The human capital has become a very important source for creating and maintaining competitive advantages of the university.

УДК 658.14

*Квач Наталия Михайловна
Генералова Анна Владимировна
Дембицкий Сергей Геннадьевич
РГУ им. А.Н. Косыгина, г. Москва*

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, г. Москва

ОЦЕНКА УРОВНЯ РИСКА ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФУНКЦИИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ХАРРИНГТОНА

*Kvach Nataliya Mikhailovna
Generalova Anna Vladimirovna
Dembitsky Sergey Gennadievich
Russian State University A.N. Kosygina, Moscow*

RISK ASSESSMENT OF EXTERNAL SOURCE FUNDRAISING WITHIN HARRINGTON'S DESIRABILITY FUNCTION

Аннотация

В статье рассматривается методика расчета обобщенной функции желательности Харрингтона, для определения уровня риска при решении задач оптимизации структуры капитала компании. Проведена оценка риска привлечения различных источников финансирования с использованием данного метода в обществе с ограниченной ответственностью. Показана возможность практического применения функции желательности Харрингтона при формировании оптимальной структуры источников финансирования общества с ограниченной ответственностью.

Abstract

The article is envisaging the aggregate function method of Harrington desirability in order to estimate level risk for settling the issues for optimizing company's asset structure. Risks assessment had been done for fundraising to utilize such method for Limited Liability Company. It was demonstrated the application of Harrington's desirability function to form optimal structure of the Limited Liability Company's financing sources.

Ключевые слова: оптимизация источников финансирования, функция желательности Харрингтона, риск привлечения и использования внешних источников.

Keywords: funding source optimization, Harrington's desirability function, the external sources fundraising risk.

Для решения многих экономических задач часто используется построение обобщенных показателей, таких как интегральный показатель, рейтинговая оценка и т.д. Обобщенная функция желательности Харрингтона, один из способов расчета таких показателей. В основе построения обобщенной функции лежит идея преобразования натуральных значений частных показателей в безразмерную шкалу желательности или предпочтительности. [2, с.3]. С помощью такой шкалы желательности устанавливается соответствие между фактически полученными частными экономическими показателями

и психологическими параметрами, т.е. субъективными оценками эксперта, исходя из его предпочтительности к данному значению показателя.

В методике Е. К. Харрингтона психофизические параметры выражаются через числовую систему (баллы) на шкале предпочтительности, где более оптимальному значению критерия подходит большее значение предпочтительности.

Шкала желательности имеет интервал d от нуля до единицы. Значение $d=0$ является абсолютно неприемлемым значением критерия, а $d=1$ – самое лучшее значение. Значения желательности и соответствующие им числовые отметки шкалы желательности приведены в таблице 1.

Таблица- 1

Базовые отметки шкалы желательности

Количественная отметка на шкале желательности (d)	Качественный уровень риска (y) (желательность)
1,00 – 0,80	Минимальный
0,80 – 0,63	Приемлемый
0,63 – 0,37	Допустимый
0,37 – 0,20	Опасный
0,20 – 0,00	Критический

Построенная таким образом шкала желательности d – это безразмерная шкала, при помощи которой любой отклик может быть изменен так, чтобы его можно было интерпретировать в терминах полезности для определенного применения.

Функция желательности описывается уравнением экспоненциальной зависимости:

$$d = \exp[-\exp(-y')]$$

где: d – частная функция желательности;

y' – координированное значения частного параметра, вычисляемое по формуле:

$$y' = b_0 + b_1 \times y_n$$

где: b_0 и b_1 – коэффициенты функции желательности, которые требуется определить;

y_n – значения критериев оптимизации.

Коэффициенты b_0 и b_1 определяют, задав для двух значений y' подходящие значения желательности, в интервале $0 < d < 1$.

Имея некоторое число критериев, преобразованных в шкалу желательности d , определяется обобщенный показатель оценки качества исследуемого процесса D , как результат агрегирования частных функций желательности [1].

$$D = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n d_i}$$

где: D – обобщенная функция желательности; n – число используемых показателей параметров сравнения в системе.

В работе была рассмотрена возможность использования метода Е.С. Харрингтона в рамках оптимизации структуры капитала.

В решении проблемы выбора и привлечения финансовых ресурсов важную роль играют не только достаточность привлекаемых источников, стоимость их привлечения, но и ряд других факторов. Возникает необходимость формирования структуры капитала являющейся оптимальной для конкретных экономических условий.

Оптимизация структуры капитала может быть проведена по различным критериям: минимизации средневзвешенной стоимости капитала; максимизации рентабельности собственных средств; минимизации уровня финансовых рисков.

В работе, в качестве критерия оптимизации был сделан акцент на уровень риска, связанного с привлечением и использованием внешних источников финансирования. Такой риск прежде всего сопряжен с отрицательным влиянием факторов внешней среды: глобализация финансового рынка; развитие банковского сектора; появление новых финансовых инструментов и т.д.

Объектом исследования выступала организация, имеющая организационно-правовую форму ведения бизнеса – общество с ограниченной ответственностью. Для такой организации основными источниками внешнего финансирования могут быть: банковский кредит; выпуск векселя; облигационный займ. При этом, показателями риска, наиболее чувствительными к изменению факторов внешней среды, выступают: процентные ставки по кредитам и векселям, показатели доходности по облигационным займам [6, с.15]. Эти параметры могут быть количественно измерены, а информация

по таким финансовым инструментам находится в открытом доступе. В расчетах использовались статистические данные по изменению ставок доходности и процентных ставок за период 2012-2017 гг. [3-5].

В работе проведено нормирование исходных данных и расчет значений частных и обобщенной функций желательности Харрингтона. На основании расчетных данных получены графики изменения оценок риска каждого из рассматриваемых источников финансирования (Рис. 1-4).

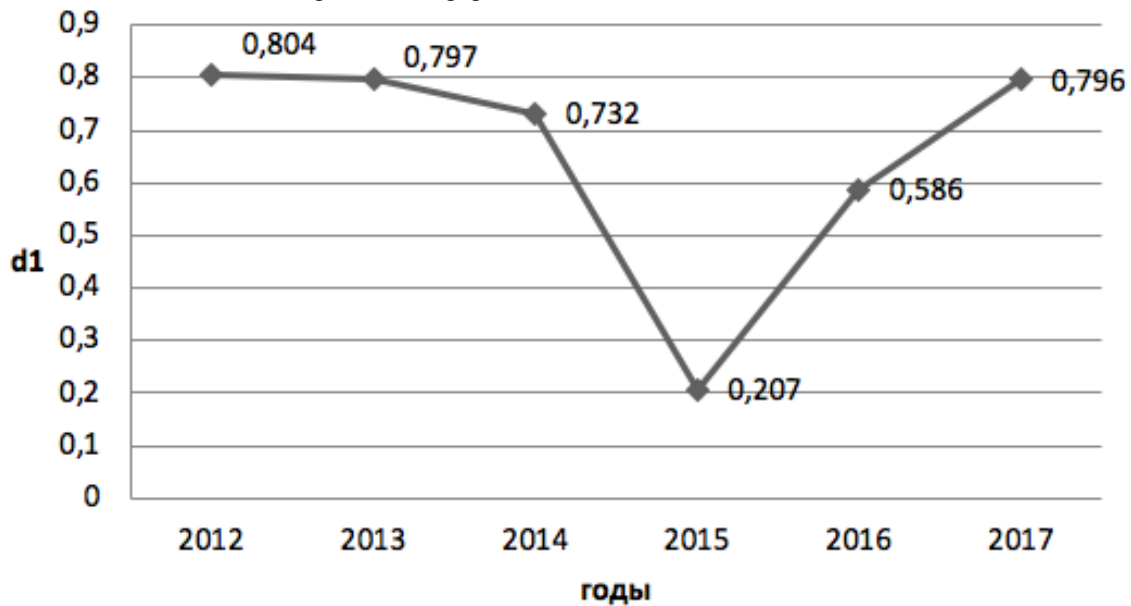


Рис-

сунок 1. График изменения риска средней процентной ставки по банковским кредитам

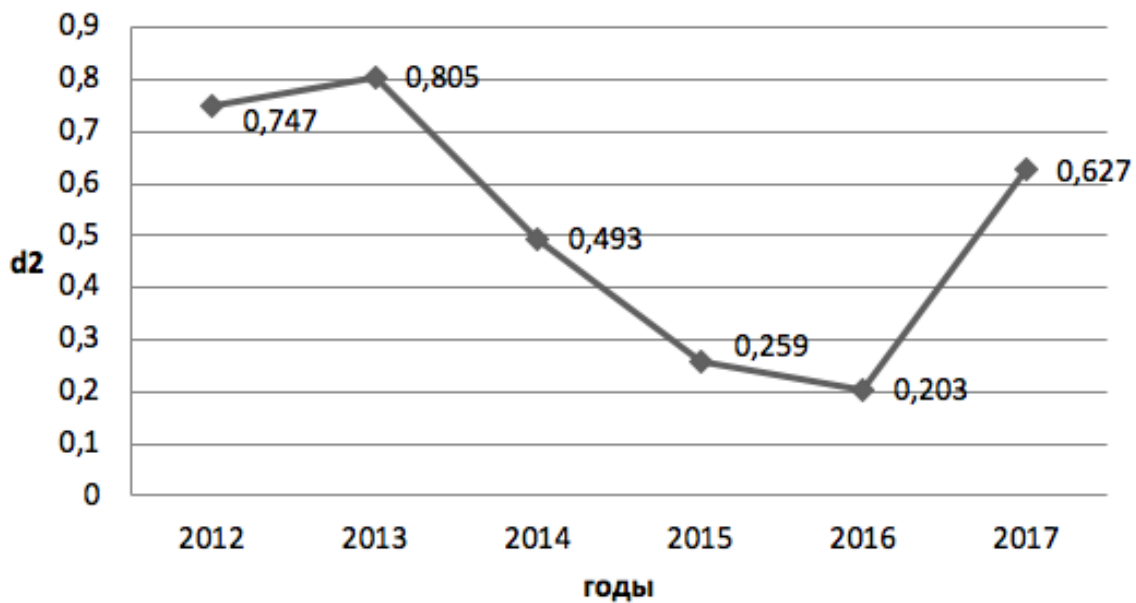


Рис-

сунок 2. График изменения риска средней доходности по облигациям

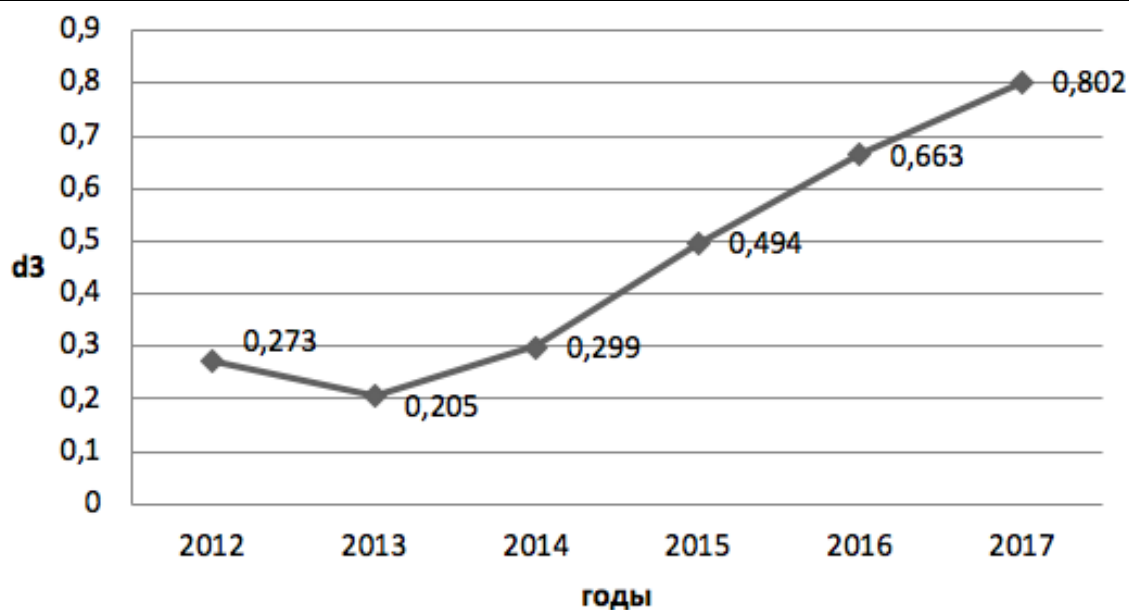


Рисунок 3.

График изменения риска средневзвешенной процентной ставки по операциям с векселями

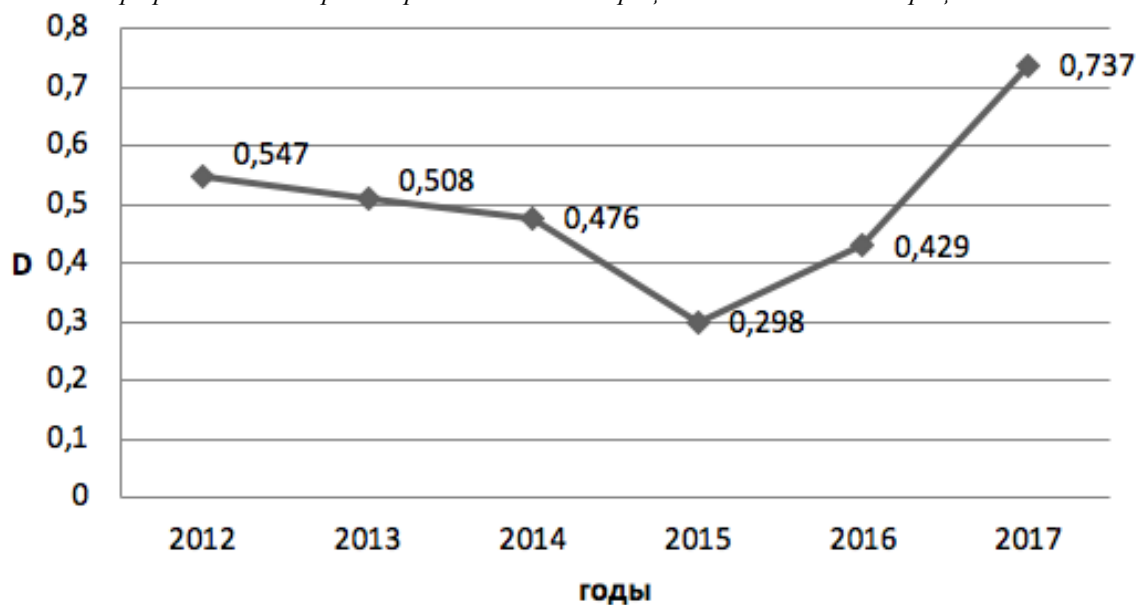


Рис.

сунк 4. График обобщенного показателя риска источников финансирования компании (обобщенная функция желательности)

Из рисунков 1–4 видно, что в 2017 году риск использования банковского кредита находился в пределах приемлемого уровня. Риск по облигационным займам в 2016 году достиг критического значения, но в 2017 году произошло его снижение до допустимого уровня. Риск средневзвешенной процентной ставки по операциям кредитных организаций с векселями постепенно снижался на протяжении рассматриваемого периода и к 2017 году достиг минимального значения критерия.

Обобщенный показатель риска использования внешних источников финансирования в 2017 г. находился в пределах приемлемого риска. Уровень риска в период 2012–2013 гг. и в 2014, 2016 определен в пределах допустимого, а в 2015 году – неприемлемого значения.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в 2017 году, при формировании структуры капитала компания могла, используя разнообразные источники финансирования (банковский кредит, эмиссию облигаций, выпуск векселей) иметь приемлемый уровень риска.

Таким образом, методика оценки риска с использованием функции желательности Харрингтона может быть применена при принятии решений о выборе оптимальной структуры капитала с учетом рисков внешних источников финансирования для компаний, имеющих организационно-правовую форму ведения бизнеса – общество с ограниченной ответственностью.

Список литературы:

1. Безбородова Т. И. Построение кризис – прогнозных моделей несостоятельности организаций с

помощью функции Харрингтона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1786–1790. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54621.htm>.

2. Любушин Н. П., Брикач Г. Е. Использование обобщенной функции желательности Харрингтона в многопараметрических экономических задачах. / Экономический анализ: теория и практика. – 2014–№18 (369). – С.2– 10

3. Официальный сайт Сбербанка Российской Федерации. URL: <http://data.sberbank.ru/moscow/ru/legal/assets/bill/> (дата обращения: 29.12.17.)

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Кривая бескупонной доходности государственных облигаций URL: http://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/zcyc/ (дата обращения: 28.12.17.)

5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Ставки рынка ГКО-ОФЗ URL: <http://www.cbr.ru/GCurve/Curve.asp/> (дата обращения: 30.12.17.)

6. Сысоева Е. Ф. Будилова Е. С. Оптимизация структуры капитала организации с учетом риска внешних источников их финансирования // Финансы и кредит. – 2015. – № 45. – С. 11– 21

УДК 33

Клюкин Илья Николаевич
к.э.н., доц., РЭУ им.Г.В. Плеханова

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Klyukin Ilya

Associate Professor Plekhanov Russian University of Economics

THE CONCEPT AND ROLE OF DIVERSIFICATION IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация.

В условиях постоянного изменения внешней среды, что обусловлено, прежде всего, развитием НТП, углублением глобализации мировой экономики, обострением конкурентной борьбы, промышленные предприятия стремятся использовать эффективные способы организации своей деятельности. Одним из таких способов является диверсификация деятельности субъектов хозяйствования. Актуальность осуществления диверсификации обусловлена возможностью обеспечения высокого уровня конкурентоспособности промышленного предприятия на рынках, инновационного развития, повышения уровня эффективности функционирования.

Весомый вклад в исследование диверсификации на предприятиях сделали отечественные и зарубежные ученые, вклад которых посвящен исследованию основных положений по методологии, методик и теории реализации диверсификации, однако отсутствует четкое определение понятия и роли диверсификации на промышленных предприятиях, что обусловило актуальность исследования.

Цель работы - формулировка понятия «диверсификация на промышленных предприятиях», установление его роли, характерных особенностей и этапов эволюции.

В статье осуществлен анализ сущности понятия «диверсификация», рассмотрены основные этапы эволюции диверсификации. Представлено определение диверсификации как экономической категории применительно к промышленным предприятиям и сформулированы характерные особенности диверсификации. Раскрыта роль диверсификации на промышленных предприятиях и преимущества от ее внедрения.

Abstract.

In the conditions of a constant change in the external environment, which is primarily due to the development of scientific and technical progress, the deepening of the globalization of the world economy, and the intensification of competition, industrial enterprises seek to use effective ways of organizing their activities. One of such ways is diversification of activity of business entities. The urgency of diversification is due to the possibility of ensuring a high level of competitiveness of an industrial enterprise in the markets, innovative development, increasing the level of efficiency of functioning.

A significant contribution to the study of diversification in enterprises was made by domestic and foreign scientists, whose contribution is devoted to the study of the main provisions on methodology, methods and theory of the implementation of diversification, but there is no clear definition of the concept and role of diversification in industrial enterprises, which determined the relevance of the study.

The aim of the work is to formulate the concept of "diversification in industrial enterprises", to establish its role, characteristics and stages of evolution.

The article analyzes the essence of the concept of "diversification", the main stages of the evolution of diversification are examined. The definition of diversification as an economic category in relation to industrial enterprises is presented, and characteristic features of diversification are formulated. The role of diversification in industrial enterprises is disclosed and the advantages of its implementation.

Ключевые слова: *промышленные предприятия, диверсификация, структуризация, организация производства, синергетичность.*

Key words: industrial enterprises, diversification, structuring, production organization, synergetics.

В современных условиях хозяйствования диверсификацию рассматривают как один из основных способов обеспечения эффективного функционирования и финансовой стабильности промышленных предприятий [1]. Как и любое экономическое явление, диверсификация прошла определенный исторический путь своего развития. Выделяют пять основных этапов развития диверсификации, каждый из которых характеризуется соответствующими предпосылками, определившими развитие различных ее видов. В эпоху массового сбыта (до середины 1950-х гг.) приходится возникновение первых видов диверсификации, что явля-

ется следствием отсутствия внутренних возможностей обеспечения эффективной деятельности предприятий. В 60-е годы XX в. диверсификация проявлялась в создании конгломератов, то есть объединений предприятий разных отраслей экономики с целью обеспечения и увеличения доходности инвестиций. В начале 70-х гг. XX в. во время экономического кризиса большинство предприятий отказались от применения диверсификации. Однако в течение 80-90 гг. XX ст. наблюдалась активизация процессов диверсификации предприятий в форме инвестиций капитала в другие страны, начало функционирования в сферах, связанных с основными видами деятельности. [2] (табл. 1).

Таблица 1.

Основные этапы эволюции диверсификации

№	Этапы развития экономики	Характерные особенности	Виды диверсификации
1	Массовое производство (до конца 20-х гг. XX в.)	Производство стандартной продукции в рамках одной отрасли.	Отсутствие диверсификации
2	Массовый сбыт (до середины 50-х гг. XX в.)	Расширение номенклатуры; удовлетворение потребительских потребностей; превышение предложения товаров над спросом.	Продуктовая диверсификация. Вертикальная интеграция. Диверсификация в другие отрасли.
3	Постиндустриальное общество	Инвестирования капитала в различные страны; усиление конкуренции между субъектами хозяйствования.	Диверсификация капитала. Международная интеграция. Интернационализация производства.
4.	Развитие ИКТ (с начала 90-х гг. XX в.)	Конкуренция на мировом рынке. Формирование перспективных направлений деятельности на основе модернизированных технологий.	Глобальная диверсификация.
5.	Социально-ориентированное общество и глобализация XXI в.	Сохранения окружающей среды; рациональное и эффективное использование ресурсов. Взаимопроникновение товаров, услуг, капитала, технологий; функционирование ТНК	Конгломератная диверсификация. Многонациональная диверсификация.

На сегодня нет единого определения понятия диверсификации. Под ним ученые понимают различные процессы, часто обращая внимание лишь на какую-то одну сторону этого явления. В словаре финансово-экономических терминов диверсификация - это расширение сфер деятельности предприятия, номенклатуры (ассортимента) его товаров и услуг, а также используемых им финансовых инструментов с целью минимизации уровня хозяйственных рисков; одно из направлений инвестиционной политики предприятия, который заключается в инвестировании средств в различные виды ценных бумаг для минимизации портфельного инвестиционного риска, увеличение доходности, ликвидности и наращивания капитала» [3, с. 37].

По мнению А.Г.Костромина, диверсификация выступает как «непрерывный экономический процесс разработки новых товаров, работ, услуг, который осуществляется субъектом хозяйствования, в определенных рыночных условиях под влиянием экономического регулирования государственных органов управления» [4, с. 161]. Г. Немченко дает более обобщенное определение диверсификации и

рассматривает ее как форму организации производства, которая отражает одновременное развитие различных видов предпринимательской деятельности [5].

Л.П. Кураков акцентирует свое внимание на диверсификации как элементе антикризисного управления, охватывающем не только увеличение ассортимента товаров и предоставляемых услуг на основе использования новейших технологий, но и выход за пределы основного вида деятельности с целью обеспечения условий стабильного функционирования предприятия, которое базируется на использовании внутренних резервов инновационного развития [6]. Как видим, в этом определении автор отдает должное инновационному развитию, ведь использование модернизированных технологий позволит разнообразить номенклатуру, ассортимент товаров или услуг, повысить их качество, вызывая рост и укрепление конкурентных позиций на внутреннем и внешнем рынках путем удовлетворения потребностей потребителей.

В.А. Русановский не дает определение диверсификации в целом, а исследует диверсификацию производства. По его мнению, диверсификация

производства заключается в развитии различных типов производств, расширении номенклатуры товаров, учитывая прогнозирование данных и изменений внешней среды, что предполагает изменения в следующих видах деятельности субъекта хозяйствования: производственной, технико-технологической, управленческой, в результате чего появляются новые конкуренты [7]. Т.В. Суркова очерчивает определенные характеристики понятия «диверсификации» как процесса, а именно [8]: вид экономического процесса, который осуществляется субъектами хозяйствования; процесс, отвечающий определенным целям; основной сутью диверсификации является развитие несвязанных или обслуживающих производств, разработка новых видов товаров, работ, услуг; осуществление процесса в конкретных рыночных условиях; непрерывность процесса диверсификации.

Диверсификацию рассматривают как [9]: появление новых типов производств, расширение номенклатуры продукции; распределение собственных и заемных средств между разными объектами, вызывающее снижение уровня риска и возможность получения дохода; формирование инвестиционного портфеля финансовых активов разного уровня риска; дифференциацию или изменение направлений деятельности с целью закрепления своих позиций в условиях изменяющейся конкурентной среды; формирование многоотраслевых комплексов, что обуславливает проникновение специализированных предприятий в другие отрасли производства.

На основе анализа научных источников можно предложить следующее определение указанной экономической категории: диверсификация на промышленных предприятиях - это комплексный процесс развития различных видов деятельности, который зависит от размера субъекта хозяйствования и заключается в создании новых и усовершенствовании имеющихся товаров, работ, услуг с целью функционирования и увеличения конкурентоспособности на различных рынках.

Основная роль диверсификации заключается в получении экономической выгоды, снижении риска зависимости от одного вида деятельности, повышении эффективности функционирования предприятия, приспособлении к изменениям потребностей потребителей, повышении конкурентоспособности предприятия, закреплении конкурентных позиций на новых рынках, расширении номенклатуры и ассортимента товаров, использование модернизированных технологий.

В литературе [1, 9] проведены исследования по структуризации процесса диверсификации, которая охватывает четыре этапа: определение основных целей, которых предприятие стремится достичь при применении диверсификации; определение основных особенностей полученных товаров; выделение рыночных факторов, которые будут влиять на реализацию проекта; определение экономической результативности, полученной от проведения диверсификации. Применение диверсификации на промышленных предприятиях требует комплексного

анализа, оценки, учета условий рыночной среды, целей, мотивов, наличия ресурсного обеспечения. По влиянию на различные аспекты хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования определяют различные направления развития диверсификации, а именно: производства, продукции, экономической деятельности, экспорта, рисков, диверсификация финансовая и инвестиционная, валютных резервов и др.

Таким образом, на основе этого можно выделить характерные особенности диверсификации: эволюционность (исторический путь развития под воздействием факторов этапов развития экономики); структурированность (последовательное выполнение взаимосвязанных этапов внедрения диверсификации на предприятиях); комплексность (единство целей, мотивов, условий, ресурсов развития диверсификации); многоаспектность (наличие различных направлений развития диверсификации); целеустремленность (нацеленность на достижение соответствующих целей); эмерджентность (приобретение новых свойств системой предприятия); динамизм (обеспечение возможности дополнительного развития хозяйствующего субъекта); синергетичность (получение эффекта от взаимодействия подразделений в целостной системе организации); наличие обратной связи (обеспечение положительного влияния развития новых сфер деятельности на функционирование основного производства).

Таким образом, диверсификация имеет важное значение для обеспечения эффективности и результативности деятельности отечественных промышленных предприятий. Она направлена не только на удовлетворение потребностей потребителей в качественной продукции, но и на сохранение окружающей среды, что проявляется в рациональном использовании ресурсов, внедрении энергосберегающих технологий. Развитие диверсификации на отечественных промышленных предприятиях должно идти в следующих направлениях: укрепление конкурентных позиций на мировом и национальном рынках, совершенствование технико-технологического уровня производства, освоение новых рынков сбыта, проникновение в различные отрасли промышленности, обеспечения социального эффекта (создание новых рабочих мест), максимальное использование производственных мощностей, творческих возможностей ученых, изобретателей.

Список литературы

1. Тупицын А.Л. Диверсификация предприятия. - Новосибирск, 2004. - 150 с.
2. Махнушина В.Н., Шинкевич А.Н. Эволюция понятия «диверсификация» в экономической мысли // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3. С. 5-9.
3. Словарь финансово-экономических терминов/под ред. И.З. Ярыгиной, Н.Г. Кондрахиной. - М: Финансовый университет, 2012. - 172 с.
4. Костромин А.Г. Диверсификации предприятия: необходимость и основные методы // Сборник

докторантов, аспирантов и соискателей. - Чебоксары: Изд-во Чувашского университета. 2010. Вып. 4. - С. 160-164.

5. Немченко Г. Диверсификация производства: цели и направления деятельности // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 10. С. 107-113.

6. Кураков Л.П. Проблемы диверсификации промышленных предприятий // Транспортное дело России. 2012. № 1. С. 72-74.

7. Русановский В.А., Бабайцева И.К. Теоретические основы исследования диверсификации эко-

номики и структурных сдвигов на постиндустриальной стадии развития // Вестник СГСЭУ. 2014. №52. С. 30-35.

8. Суркова Т.В. Особенности выбора вида и способа осуществления диверсификационных изменений в практике стратегического развития промышленных предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. №4. С. 48-56.

9. Аронов А.М., Петров А.Н. Диверсификация производства: теория и стратегия развития. - СПб.: Лениздат, 2000. - 126 с.

УДК 332.1

Лебедева Марина Анатольевна
Вологодский научный центр Российской академии наук

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ОХРАНУ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Lebedeva Marina Anatolyevna
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

EFFICIENCY ASSESSMENT OF COSTS FOR THE PROTECTION OF WATER RESOURCES IN VOLOGDA REGION

Аннотация:

В статье рассматривается проблема платы за негативное воздействие на окружающую среду предприятиями Вологодской области. В ходе работы было установлено, что за семь лет большинство показателей водопользования были улучшены: уменьшилось количество изымаемой из природной среды и используемой воды, уменьшился сброс и нормативно чистых и нормативно очищенных вод, увеличилось оборотное повторное использование воды. В плане усиления природоохранной деятельности негативная тенденция выявлена по показателю сброса вод без очистки, а также слабое снижение количества сброса недостаточно очищенных вод.

Abstract:

The article considers the problem of payment for the negative impact on the environment by enterprises of the Vologda region. In the course of the work, it was found that over seven years most water use indicators were improved: the amount of water withdrawn from natural resources and use of water decreased, the discharge of both normatively clean and normatively purified waters decreased, and the circulating and reuse of water increased. In terms of strengthening environmental protection, a negative trend was observed in terms of the discharge of water without treatment, as well as an insufficient reduction in the discharge of insufficiently purified water.

Ключевые слова: водопользование, затраты на охрану окружающей среды, природоохранная деятельность, негативное воздействие на окружающую среду, сброс.

Key words: water use, environmental protection costs, environmental activities, negative impact on the environment, discharge.

На современном этапе экономическое развитие многих территорий сопровождается увеличением антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе и на водные ресурсы. Во многих научных работах авторы рекомендуют по причине увеличивающегося негативного воздействия на окружающую среду (НВОС) от предприятий увеличивать плату за охрану окружающей среды неэффективен для восстановления природного ресурса и не стимулирует природопользователей осуществлять природоохранную деятельность [1 – 4].

Целью данной работы является оценка эффективности затрат предприятий на охрану водных ресурсов в Вологодской области. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать показатели водопользования
2. Проанализировать связь между затратами и показателями водопользования.

Показатели водопользования Вологодской области за 2010 – 2016 годы представлены в таблице 1.

Показатели водопользования Вологодской области (млн. м³)[5].

	Забор воды	Использовано	Оборотное и повторное использование	Недостаточно очищенные	Грязные (без очистки)	Сброс нормативно чистых (без очистки)	Сброс нормативно очищенных
2010	634,00	576,80	3532,60	149,90	17,50	380,00	42,00
2011	568,60	514,00	3616,40	156,70	19,90	322,60	34,80
2012	500,32	454,27	3657,81	154,42	20,44	266,44	33,42
2013	513,42	456,48	3671,50	147,90	22,40	279,01	29,57
2014	513,62	446,76	3686,92	137,38	20,56	281,03	28,35
2015	433,47	372,21	3838,84	145,08	21,52	199,06	28,07
2016	369,92	329,73	3956,21	147,10	21,80	155,76	26,87

Забор воды за период с 2010 по 2016 годы уменьшился на 42% и составил 369,92 млн. м³. Количество использованной воды также уменьшилось на 43% и составило 329,72 млн. м³ (рисунок 1а).

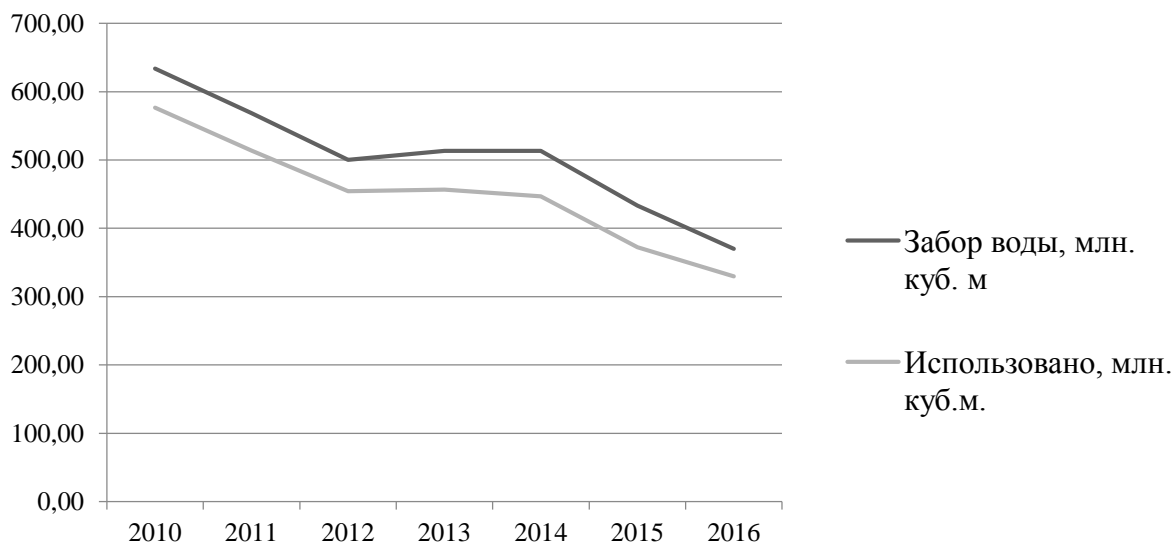


Рисунок 1а – Динамика показателей водопользования с 2010 по 2016 г.

Наблюдается незначительное снижение показателя сброс недостаточно очищенных вод на 3% (со 149,9 до 147,1 млн. м³) (рисунок 1б).

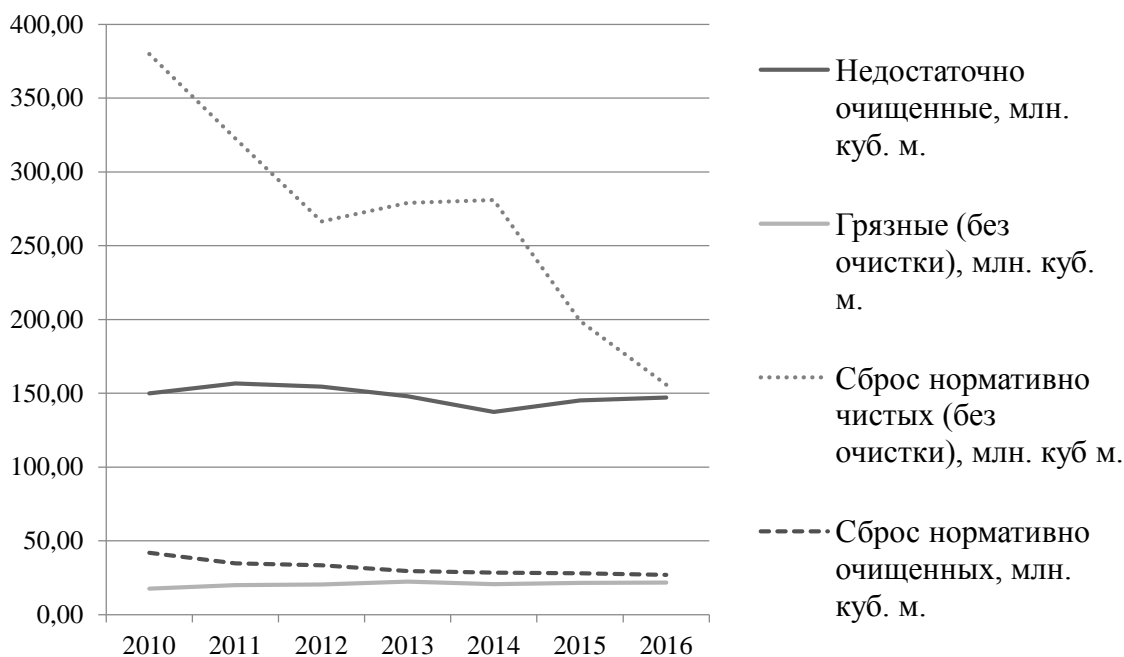


Рисунок 1б – Динамика показателей водопользования с 2010 по 2016 г.

Снижение показателя «Сброс нормативно очищенных вод» составило 36%, а показателя «Сброс нормативно чистых вод» – 59%. Показатель сброса вод без очистки, наоборот увеличился на 24,6 %.

Оборотное и повторное использование сбросов увеличилось на 12%.

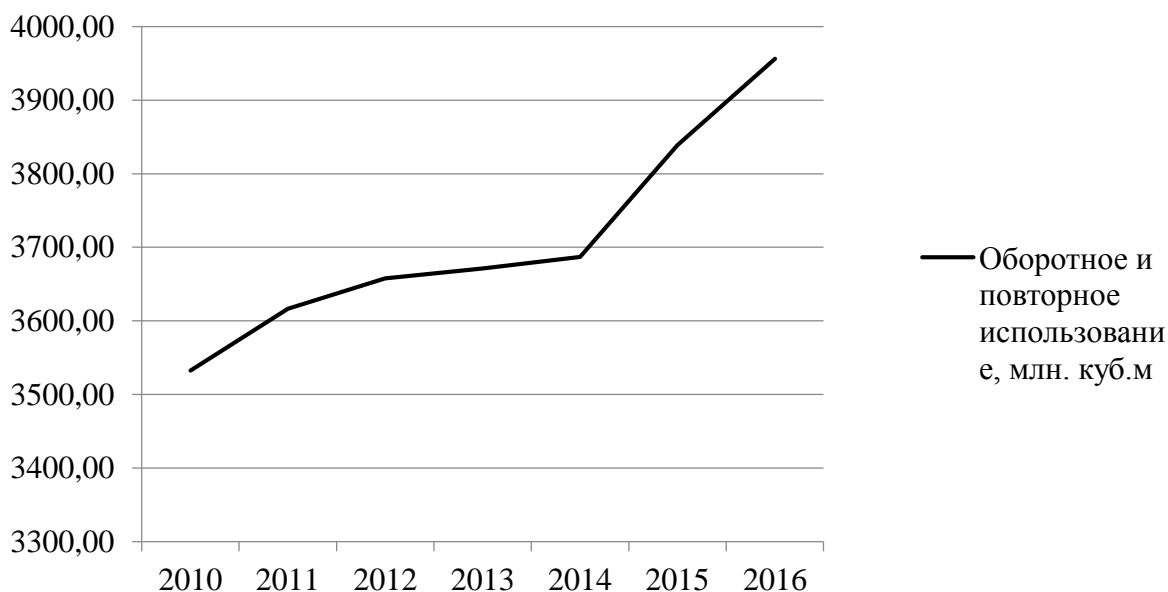


Рисунок 1в – Динамика показателей водопользования с 2010 по 2016 г.

Анализ затрат организаций и индивидуальных предпринимателей также проведен за период с 2010 – 2016 годы (таблица 2).

**Затраты организаций и индивидуальных предпринимателей
Вологодской области на охрану водных ресурсов [6].**

Год	Всего, млн. руб.	На охрану водных ресурсов, млн. руб.	Доля затрат на охрану водных ресурсов.
2010	2139,80	1156,00	54
2011	2310,80	1254,40	54
2012	3204,80	1151,30	36
2013	4207,90	1486,30	35
2014	3051,00	1686,00	55
2015	3215,80	1751,20	54
2016	4079,70	2024,70	50

В абсолютных величинах затраты с 2010 по 2016 года на охрану окружающей среды возросли на 90%, а в относительных – уменьшились на 4%.

Всего на охрану окружающей среды в 2016 году было выделено 4079 млн. рублей, из них около 50 % было выделено на охрану водных ресурсов (2,024 млрд. рублей).

В ходе работы был рассчитан коэффициент корреляции между показателями водопользования и затратами на охрану водных ресурсов. Расчет показал очень высокую зависимость между затратами на охрану водных ресурсов и количеством оборотных и повторных сточных вод ($R=0,91$), высокую обратную зависимость между затратами и сбросами нормативно очищенных вод и затратами и сбросом нормативно чистых вод (R равен $-0,83$ и $-0,84$, соответственно). Средней степенью зависимости отличились показатели сброса недостаточно очищенных вод и сброс вод без очистки (R равен $-0,64$ и $0,65$, соответственно).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что затраты на охрану водных ресурсов, в общем, оправданы. Предприятия при существующем уровне затрат осуществляют природоохранную деятельность. Негативным показателем является сброс загрязненных вод без очистки и тот факт, что при увеличении затрат на охрану водных ресурсов и увеличивается и сброс неочищенных вод. Также следует отметить, несмотря на положительную тенденцию, снижение сброса недостаточно очищенных вод за семилетний период является недостаточным (3%). По остальным показателям наблюдаются положительные изменения в сторону экологизации хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, так как увеличение затрат на природоохранную дея-

тельность подтверждается уменьшенным количеством сбросов и увеличением оборотного и повторного использования воды. Несмотря на положительные изменения, организациям и индивидуальным предпринимателям следует и в дальнейшем усиливать природоохранную деятельность, что скажется положительно и со стороны репутации и имиджа организации, так и со стороны уменьшения затрат на плату за НВОС.

Список литературы:

1. Яшалова, Н. Н. Стимулирование устойчивого эколого-экономического развития региона / Н. Яшалова // Москва: МГУ, 2015. – 38с.
2. Порозов, П. Е. К вопросу о переходе России к «зеленой» экономике / П. Е. Порозов, Л. Г. Рувина (науч. руководитель) // Материалы межрегиональной научной конференции XI Ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых (Т.2). Вологда.: ВоГУ, 2017. С. 182 – 185.
3. Юров, С. С. Образование поверхностных сточных вод и их загрязнения / С. С. Юров, А. О. Юрова, П. А. Горшкалев, С. Ю. Теплых (науч. руководитель) // Материалы межрегиональной научной конференции IX ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых (Т.1). Вологда.: ВоГУ, 2015. С. 190 – 193.
4. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография [Ускова Т.В. и др.] – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
5. Комплексный территориальный кадастр природных ресурсов Вологодской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dpr.gov35.ru/search/index.php?q>
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgdatastat.gks.ru>

УДК: 336.711

*Наумова Анна Сергеевна
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Naumova Anna Sergeevna
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow*

CONTEMPORARY STAGE PROBLEMS OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Аннотация

В последние годы в российской экономике наблюдаются существенные негативные изменения. Геополитическая ситуация, непростые отношения с США и ЕС, падение цен на нефть, санкции против России – все эти факторы пагубным образом отражаются на банковском секторе, вызывая множество проблем. К важнейшим проблемам относятся национализация, монополизация и федерализация; а также снижение конкурентных возможностей небольших по размеру и средних банков, что может повлечь за собой не только снижение качества предоставляемых банковских услуг, но и снижение уровня доступности кредитов. Значительной проблемой является снижение платежеспособности населения, поскольку физические лица берут дополнительные кредиты для обеспечения и погашения уже имеющейся задолженности, что, в свою очередь, не формирует дополнительный потребительский спрос и ведет к полному обнулению макроэкономического эффекта от роста кредитования населения. На это накладываются малая капитализация, кризис ликвидности, существенный вывоз из страны капитала, недостаточная разработка эффективных программ со стороны банковского сектора для реального сектора.

Abstract

In recent years in the Russian economy have been observed significant negative changes. The geopolitical situation, uneasy relations with the US and the EU, the fall in oil prices, sanctions against Russia - all these factors are detrimental to the banking sector, causing many problems. The most important problems include nationalization, monopolization and federalization; as well as reducing the competitive capacity of small and medium-sized banks, which may entail not only a decline in the quality of banking services provided, but also a reduction in the level of credit availability. A significant problem is the decrease in the solvency, as individuals take additional loans to secure and pay off existing debts, which in turn does not create additional consumer demand and leads to a complete zeroing of the macroeconomic effect from the growth of consumer lending. Small capitalization, a liquidity crisis, a significant export of capital from the country, insufficient development of effective programs from the banking sector for the real sector are superimposed on this.

Ключевые слова: банк, банковская система, ликвидность, центральный банк, коммерческие банки.

Key words: bank, banking system, liquidity, central bank, commercial banks

В современном мире, где экономика и финансы являются одним из ключевых элементов успешного развития большинства стран, функционирование банковской системы играет важную стратегическую роль. Каждый день происходит постоянное увеличение финансовых ресурсов, которые используются во всех секторах экономики. Этот процесс бросает вызов банковскому сектору, который должен рационально и эффективно распоряжаться поступающими денежными ресурсами. Поэтому изучение особенностей функционирования банковской системы и проблем ее развития является важными аспектами в наше время. Нельзя не отметить, что сейчас все сектора экономики испытывают на себе негативное влияние в связи со сложными напряженными внешнеполитическими и внешнеэкономическими отношениями России (в особенности с США и Евросоюзом).

Такое положение дел неудивительно, ведь банковская система начала свое существование с развитием рыночной экономики и с потребностью людей в создании финансовой структуры, которая бы могла контролировать операции в сфере торговли и промышленности.

Определение банковской системы точнее всего складывается из совокупности институционального и функционального подходов. Банковская система согласно институциональному подходу – это совокупность банковских институтов, банков и

небанковских кредитных организаций, действующая в рамках денежно-кредитной политики. Но само понятие «системы» не может быть определено только как совокупность институтов, поскольку по своему содержанию система основана на взаимодействии элементов, на их динамике. Поэтому справедливо существование функционального подхода, который определяет «банковскую систему через призму деятельности банков, их операций, организацию банковской деятельности и ее регулирования». [3]

Банковская система осуществляет свои действия в рамках соответствующего законодательства страны, которое определяет основные направления развития данного сектора. Как и любая другая система, объект нашего исследования функционирует под воздействием большого количества факторов, которые характерны для какого-либо определенного региона. К этим факторам могут относиться географические и климатические аспекты, национальный состав населения, условия контактирования с соседями.

Обычно в литературе банковскую систему рассматривают как совокупность нескольких блоков (рис. 1). Представленные на рис. 1 блоки банковской системы образуют целостное образование, единство. Только в таком виде банковская система может эффективно функционировать, динамично развиваться.



Источник: составлено автором на основе: [3]

Рисунок 1 - Банковская система как совокупность блоков

Важно понимать, что банковская система тесно взаимосвязана с хозяйственной деятельностью, в том числе с производством. Это объясняется тем, что банковская система является составляющей частью кредитной системы страны, которая в свою очередь входит в экономическую отрасль. Тем самым банки органично вписываются в общий механизм регулирования процессов хозяйственных операций, постоянно находясь в связи с бюджетной и налоговой системами.

Из федерального закона «О банках и банковской деятельности» [1] явствует, что «банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков.» Таким образом, в настоящее время в России сложилась двухуровневая банковская система, главный элемент первого уровня которой – Центральный банк России (ЦБР), а прочие финансово-кредитные учреждения представляют собой второй уровень.

Центральный банк является высшим органом во всей системе банковского регулирования Российской Федерации. Его главной задачей является поддержание стабильности и устойчивости банковской деятельности в государстве. Банк России выполняет множество функций, которые осуществляются в соответствии с Конституцией РФ, ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [2] и другими федеральными законами. ЦБР разрабатывает и проводит денежно-кредитную политику, осуществляет эмиссию наличных денег, устанавливает правила осуществления расчетов и выполняет множество других функций, от эффективного выполнения которых зависит стабильность функционирования всей банковской сферы нашей страны.

Что касается второго уровня банковской системы РФ, в нем можно выделить три сегмента, поддающихся обособлению в силу наличия специфических характеристик.

Первый сегмент составляют банки, контролируемые государством - Сбербанк РФ, Внешторгбанк РФ, Газпромбанк и другие. В их расположении значительные финансовые ресурсы, у них сравнительно неплохие международные кредитные рейтинги, оказывается правительственная поддержка. Такие банки могут привлекать внешние займы, и риски их банкротства близки к нулю. В результате эти банки устанавливают близкие к монопольным позициям на рынке депозитов физических лиц, полностью контролируют рынок внутреннего долга и являются основными участниками российского рынка внешнего долга.

Второй сегмент российского банковского сектора состоит из частных (коммерческих) банков. Эти банки в основном небольшие, основные из них связаны с промышленными предприятиями и иди холдингами. Российским частным банкам необходимо проводить агрессивную политику процентных ставок на рынке банковских услуг для привлечения депозитов, чтобы конкурировать с контролируемым государством и иностранными банками. Поэтому структура активов таких банков постоянно смещается в направлении более рискованных финансовых инструментов. Такая политика наряду с низкой капитализацией и дорогостоящими обязательствами этих банков определяет потенциальные высокие риски и нестабильность во втором секторе.

К третьей группе относятся банки, среди акционеров которых присутствуют нерезиденты - иностранные банки. У них в целом положительная репутация среди клиентов внутреннего рынка. [14]

Ввиду этого разница между процентными ставками по депозитам между иностранными банками и даже российскими банками, контролируемым государством, составляет около 4-8% (в рублях или в иностранной валюте), но объем их физического и юридического вкладов постоянно растет. [16]

По состоянию на 2015 год на данные банки приходилось 60% от общего объема активов и 71% от общего объема кредитов. К 2018 году многие из них объявили о сокращении своих операций в РФ в связи с санкциями. Следовательно, со временем усилилась концентрация, а резкое снижение цен на нефть в сочетании с западными санкциями и российскими контрсанкциями после российско-украинского конфликта оказывали негативное влияние на российскую экономику и банковский сектор в последнее. В целом, с 2014 года банковский сектор демонстрировал слабую производительность, многие показатели уменьшались. Чтобы предотвратить падение финансовой системы страны, ЦБР вводил меры предосторожности, направленные также на то чтобы компенсировать уже произошедшие неблагоприятные изменения, и осуществил ряд нормативных новаций в банковском регулировании.

Бизнес-модель российских банков в основном базируется на традиционном кредитном посредничестве в виде кредитов, составляющих порядка 70% активов банков, за которыми следуют корпоративные и государственные ценные бумаги и межбанковское кредитование. Банки в основном финансируются за счет депозитов нефинансовых корпораций и частных лиц, а финансирование с рынков капитала по-прежнему весьма ограничено. [15]

Российский банковский сектор в значительной степени сконцентрирован на нескольких крупных национальных банках. На долю шести крупнейших банков, в число которых входили Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Открытие, Россельхозбанк и Альфа-банк, приходилось 69% всех активов и 83% всех кредитов клиентам в 2015 году. Сбербанк и группа ВТБ в совокупности составляли 46,3% от совокупных активов по состоянию на май 2016 года. Остальная часть рынка распределялась между более мелкими банками, большинство из которых работают на региональном уровне. В 2018 году на долю пяти крупнейших банков приходилось порядка 60% рынка. [18] Примечательно, что по данным социологических опросов [20] среди различных возрастных групп наибольшей популярностью продолжает пользоваться Сбербанк, хотя отмечалось некоторое падение его доли с 2013 года. [19]

Согласно классификации МВФ [17], российские банки могут быть сгруппированы на три уровня в зависимости от их доступа к межбанковскому рынку, рейтинга и подверженности рискам.

Первая группа состоит из крупных банков с высокими кредитными рейтингами и, следовательно, низкими затратами на финансирование, которые в основном опираются на рынок валютного свопа для оптовой рублевой ликвидности и имеют доступ как к обеспеченным, так и к необеспеченным межбанковским рынкам.

Вторая группа характеризуется средними банками, которые в большой степени зависят от средств ЦБР для финансирования, поскольку у них нет доступа к необеспеченным межбанковским рынкам.

На третьем уровне доминируют небольшие банки с низкими кредитными рейтингами, у которых практически отсутствует доступ к межбанковским рынкам и зачастую непрозрачные структуры собственности и практика кредитования.

Современный российский банковский сектор в значительной степени подвержен изменениям во внешнем и внутреннем положении страны. Будучи в настоящее время достаточно стабильной, банковская система подвержена потенциальным изменениям, которые создают риски для данной отрасли. Даже без дальнейшего экономического спада и неопределенности в экономических показателях страны, могут быть существенные материализации риска и кредитные потери. Более строгие проверки ЦБР в отношении банков, регулярно проводимые с начала 2013 года, выявляют ряд банковских нарушений, которые варьируются от переоценки залогового обеспечения до неверно предоставленной финансовой информации. Это привело к возникновению дополнительных рисков в кредитном портфеле банков, поскольку резервы на потери по ссудам в последнее время несколько увеличились и могут оказаться недостаточными, если уровень просроченной задолженности потенциально выше, чем указано. Если это материализуется, банковская система может столкнуться с ситуацией портфелей с недостаточным обеспечением, т.е. повышенными рисками.

Выделим наиболее значимые проблемы функционирования российской банковской системы первой половины второго десятилетия нового века и проанализируем их.

К одной из наиболее явных проблем можно отнести значительное сокращение числа банковских учреждений за последние несколько лет. Так, в период с января 2014 года по конец июля 2016 года ЦБ РФ аннулировал 214 лицензий, а 28 банков были введены в открытое банковское решение с использованием государственных средств в размере 1,1% ВВП. [9] Число кредитных организаций на территории нашей страны с 2000 года сократилось в 2,3 раза. По статистике, с 2010 года по 2016 год количество подразделений Сбербанка сократилось в 15 раз, что является довольно значительной цифрой даже для такого крупного игрока. [11] Причины отмены лицензии варьируются от неправильного представления данных и нарушения требований к капиталу и к схемам отмывания денег и слабого противодействия этому процессу. Дальнейшее усиление надзора ЦБ РФ предполагает еще большее ужесточение операционной среды для банков в России. В последующие годы тенденция продолжилась. Более того, ожидается продолжение сокращения лицензий финансово неустойчивых банков и недобросовестных участников рынка.

Национализация. Государство принимает участие в капитале 8 из 20 крупнейших банков страны,

доля которых составляет около 50%, то есть частный капитал подлежит вытеснению.

Федерализация. Происходящие процессы банковской интеграции в большой степени с целью выхода на локальные рынки характеризуются поглощением региональных банков федеральными.

Централизация. Данная тенденция характеризуется сокращением количества филиалов в регионах (почти на 30%).

Глобализация. Характеризуется усилением иностранного присутствия (число организаций с иностранным участием в банковской системе возросло в 1,5 раза), а также развивающимся сотрудничеством с международными финансовыми организациями (IFC, EBRD и пр.) [12]

Наличие высокой конкуренции с другими банками, которые владеют крупной частью иностранного капитала. Данные кредитные учреждения занимают достаточно хорошее положение на мировом рынке и пользуются популярностью и доверием у большей части населения, что дает им возможность диктовать свои условия.

Концентрация активов в государственных финансовых институтах, снижение конкурентоспособности частных финансовых организаций логично приведет к снижению качества предоставляемых услуг и их доступности, что в свою очередь ухудшит условия кредитования реального сектора экономики. В 2016 году впервые за долгое время (с 1998 года) показатель совокупных активов оказался на минимальной отметке. [4] Для совершенствования банковской системы, для роста показателей необходимо осуществлять ряд соответствующих действий. Так, нужно обеспечивать открытость и прозрачность работы всех банковских организаций, необходимо упростить процедуру их реорганизации, оптимизировать условия для развития кредитных предприятий, создавать новые источники кредитования населения, смягчать кредитно-денежную политику. [8]

Дополнительным риском для устойчивости отдельных банков, а также банковской системы страны в целом является следующий факт: государственные банки РФ характеризуются более низкой рентабельностью активов, нежели частные банки, а также более высокой долей просроченной задолженности в кредитном портфеле. Это факторы риска в случае возникновения кризисной ситуации и одновременной невозможности использования государственной поддержки. Преодолеть данную проблему развития банковской системы страны возможно только при помощи изменения роли государства и степени, а также методов его участия в банковской деятельности.

Также, если рассматривать такой количественный показатель развития банковской деятельности, как реальная доходность банковских депозитов для собственных ресурсов, то она является отрицательной. Отрицательность указанной реальной доходности обоснована тем, что средневзвешенная ставка по депозитам до одного года как для физических лиц, так и для предприятий нередко нахо-

дится на уровне ниже инфляции. Одной из возможных причин для этого служит чрезмерная волатильность подобных ресурсов для кредитования.

Однако если данные тенденции продолжатся в будущем, они превратятся в существенные проблемы, так как уже в настоящее время частные банки могут с трудом конкурировать с государственными банками за привлечение корпоративных клиентов.

В качестве одной из основных проблем развития банковской системы РФ некоторые авторы [5] выделяют ее малую капитализацию, обосновывая свое мнение тем, что совокупный капитал всей банковской системы России составляет всего лишь 75%, в то время как совокупный капитал европейских банков превышает в 2,5 ВВП стран. При данной малой капитализации развитие банковской системы РФ является возможным только за счет спекулятивных рискованных операций. Повышенная рискованность приводит к отзыву большого числа лицензий у российских банков на протяжении последних лет.

Также затрагивается вопрос, который неоднократно обсуждается в настоящее время, а именно, - проблема вывоза из страны капитала. При этом вывоз капитала из России за рубеж зачастую носит незаконный характер. Не только физические, но и юридические лица предпринимают попытки сохранить свои сбережения не только в твердой валюте, но и на иностранных счетах, и в иностранных банках. [13] Причем вывоз капитала проводится не только с целью сбережения, но и с целью уклонения от уплаты налогов. Однако до сих пор данная проблема не вышла на должный уровень ее решения, хотя позитивные изменения отмечаются. Решение возможно не только на законодательном уровне за счет осуществления более бдительного контроля, но и при помощи привлечения иностранного капитала в банковскую систему страны (однако привлечение иностранного капитала в Россию в настоящее время является весьма проблематичным ввиду действия санкций со стороны США и стран Европы, а также снижения кредитного рейтинга РФ, который составляется международными рейтинговыми агентствами).

В соответствии с концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года важно создание финансового центра в стране для реализации динамичного развития экономики, инноваций для укрепления позиций России в мировой экономике и системе мировых финансов, а также его продвижение. [10] Для достижения этой цели потребуются денежные суммы, и для этого потребуется задействовать банковскую систему. Участие в инновационной модернизации экономики, как это уже происходит за рубежом, [6] позволит банковскому сектору получить реальные выгоды в виде значительного увеличения долгосрочных ресурсов и нарастания спроса на кредитные ресурсы.

Обобщая, можно сделать вывод, что основные наиболее актуальные проблемы развития банковской системы России заключаются в следующем:

- усиление позиций государственных банков по сравнению с частными банками, и соответственно, ухудшение позиций мелких и средних банков;

- снижение устойчивости банковского сектора (в особенности мелких и средних банков) из-за возрастающих рыночных рисков, увеличения разрыва между срочностью банковских активов и пассивов, дефицита ликвидности (ликвидность в особенности является необходимой для небольших банков для поддержания текущей деятельности, например, для бесперебойных расчетов в условиях повышенной волатильности остатков на счетах клиентов). К важнейшим факторам понижения ликвидности малых по размеру банков следует отнести ограничения доступа к рефинансированию со стороны ЦБР;

- угроза возрастания задолженности по потребительским кредитам, которая обусловлена снижением реальных доходов населения, что, безусловно, сказывается на снижении платежеспособности граждан России, возрастании кредитной нагрузки на доходы (которая в 2015 году доходила до 40-50% дохода заемщика). Если рассмотреть нагрузку по обслуживанию и погашению кредитов на располагаемые доходы в США, то она в 2015 году составила всего около 10%, хотя относительный уровень задолженности населения в 5-7 раз превосходит данный показатель в России. Главная причина данного парадокса заключается в следующем: долги граждан России короткие и дорогие (для сравнения: процентная ставка по ипотечному кредитованию в Германии в 2016г. составляет всего 2-3%, кредиты на машины банками и иными кредитными организациями выдаются населению по ставкам 3,2-4%. Если же брать средний срок жизни кредита физического банка заемщику, который является физическим лицом, то согласно графику платежей он составляет немногим более 2,5 лет, ипотечные же кредиты имеют средний срок несколько менее 8 лет, что совсем нехарактерно для стран Европы, где ипотечные кредиты, например, даются в среднем на 15-20 лет);

- банковские кредиты перестают формировать дополнительный потребительский спрос. Анализ данных за 2013-2015 годах позволяет сделать вывод, что несмотря на рост номинальных доходов населения реальные доходы продолжают снижаться, при этом население стремится поддержать определенный уровень потребления. Разница между финансовыми возможностями населения и стоимостным выражением определенного уровня потребления покрывается за счет банковского кредитования, причем резко вырастает доля заемщиков, имеющих более одного кредита. Физические лица берут несколько кредитов, чтобы иметь возможность обслуживать уже имеющиеся кредиты. Таким образом, имеется перспектива полного обнуления макроэкономического эффекта от роста кредитования населения. Данная тенденция, в свою очередь, также будет служить крайне негативным фактором для устойчивости банковской системы страны.

Таким образом, действительно, банковская отрасль России на современном этапе столкнулась с большим количеством проблем, которые связаны с кризисом экономики современное состояние которой характеризуется геополитической нестабильностью в сочетании с западными санкциями и резким снижением цен на нефть. Все эти факторы негативным образом отражаются на состоянии современной банковской системы, вызывая ряд проблем, которые необходимо решить для лучшего функционирования финансового сектора нашей страны, в том числе путем сокращения числа банков в РФ. Несомненно, Россия переживает сложный период, и необходимо найти механизм, который бы позволил стране быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. [7] Представляется, что мегарегулятор вполне способен обеспечивать финансовую стабильность экономики нашего государства для успешного и эффективного функционирования элементов банковской системы в целях поддержания качества жизни населения на надлежащем уровне и сохранения высоких показателей социально-экономической устойчивости общества.

Список литературы

1. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru>
3. Банковская система в современной экономике / под ред. О.И. Лаврушина. - М.: Кнорус, 2016. - 360 с.
4. В 2017 году должен начаться рост реального сектора российской экономики. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9535426>
5. Геворкян Э.В. Современные проблемы и перспективы развития банковской системы России / Э.В. Геворкян, А.А. Мирошниченко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 324-328.
6. Загойти В.Л. Зарубежный опыт регулирования финансовых технологий / В.Л. Загойти // Экономика и бизнес. - 2018. - № 5. - Т. 1. - С. 77-79.
7. Зуенко М. Ю. Банковская система России: современное состояние и проблемы // Молодой ученый. -2016. - № 9. - С. 558-565.
8. Лескина О.Н. Проблемы банковской системы России на современном этапе / О.Н. Лескина, К.А. Анисимова, А.А. Слепухина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – №1. – 2017. - С. 121 - 124.
9. Панкова Н.В. Анализ проблем развития банковской системы Российской Федерации / Н.В. Панкова // Сборник статей международной научно-практической конференции «Инновационные технологии нового тысячелетия», 2016. - С. 97- 100.
10. Прудникова А.А. Тенденции развития мировых финансовых центров / А.А. Прудникова, И.

- Путинцева // Финансовая жизнь. - 2017. - № 1. - С. 97-102.
11. Сидорова Н.А. Проблемы современной банковской системы РФ / Н.А. Сидорова // Проблемы науки. - 2016. - № 6. - С. 83-86.
12. Спицын В.В. Особенности развития современной банковской системы России / В.В. Спицын, К.Е. Субботина, О.А.Кобзева // Молодой ученый. - 2014. - №4. - С. 614-617.
13. Хмыз О.В. Иностранное вложение в банковский сектор России: вызов конкурентоспособности / О.В. Хмыз // Инвестиционные факторы экономического роста и конкурентоспособности России в мировой экономике: материалы научно-практической конференции. – М.: МГИМО, 2013. С. 187-192.
14. Хмыз О.В. Регулирование деятельности иностранных банков в Российской Федерации / О.В. Хмыз // Финансы и кредит. - 2011. - № 37. - С. 39-46.
15. Rating-Agentur Expert RA GmbH, Russia Industry Research – Banks [Электронный ресурс] URL:https://raexpert.eu/files/Industry_report-Banks_26.08.2016.pdf
16. Russian Banking System – the Current State and the Prospects for the Future Developments. – The World Bank. [Electronic resource] Mode of access:URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resource/Topics/Accession/438734-1109706732431/Russian-BankingSystem_Eng.doc
17. Russian Federation. Financial Sector Assessment Program. – Washington DC.: International Monetary Fund, 2016. 51 p.
18. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.cbr.ru/>
19. Официальный сайт Сбербанка [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.sberbank.ru>
20. Официальный сайт The Banker [Electronic resource] Mode of access:URL: <http://www.thebanker.com/>

Colloquium-journal №9(20), 2018

Część 6

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszerár9
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>